T36 —
278

П. П. РОМАНОВИЧЪ.

ФОНЕТИКА

РУССКАГО И ДРЕВНЕ-ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАГО ЯЗЫКА.

(ОПЫТЪ ЭЛЕМЕНТАРНАГО ИЗЛОЖЕНІЯ ТЕОРІИ ЗВУКОВЪ НАЗВАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.)

ИЗДАНО
НОВГОРОДСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ЗЕМСТВОМЪ
ВЪ ОЗНАМЕНОВАНІЕ ТЫСЯЧЕЛѢТНЕЙ ПАМЯТИ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХЪ
ПЕРВОУЧИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ
КИРИЛЛА и МЕѲОДІЯ.
(6 АПРѢЛЯ 1885 ГОДА.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12).
1885.

Государств. ордена
историческая
библиотека
1011202

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27-го Марта 1885 г.

ИСКЛЮЧЕНА
С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
ЦИК

136/278

Обращеніе къ читателю.

Предлагаемая книжка издана въ ознаменованіе тысячелѣтней памяти равноапостольныхъ первоучителей славянъ Кирилла и Меѳодія и, по мнѣнію составителя, своимъ содержаніемъ напоминаетъ читателю о той просвѣтительной дѣятельности, которая составляла цѣль жизни святыхъ братьевъ. Трудное дѣло изобрѣтенія азбуки для дикихъ и грубыхъ племенъ, писавшихъ „ѵрѣтами и рѣзами“, требовало отъ ученыхъ подвижниковъ большаго знакомства не только съ *звуковой природой* славянскаго языка, но и всѣхъ другихъ, имѣющихъ отношеніе къ языку народа, выведеннаго святыми мужами изъ мрака духовнаго на путь евангельскаго возрожденія. Опираясь на глубокое знаніе языка славянъ, какъ *звуковаго* выразителя ихъ духовной жизни, Кириллъ и Меѳодій со славой совершили свой великій подвигъ. Представить языки русскій и славянскій съ фонетической стороны составляетъ цѣль даннаго сочиненія.

Насколько удачно передается здѣсь ученіе о звукахъ названныхъ языковъ, судить не составителю, который, взявъ на себя нелегкую задачу поставить это ученіе на прочномъ фундаментѣ, съ физіологической точки зрѣнія, вполнѣ убѣжденъ, что внимательный взоръ опытнаго читателя отмѣтитъ въ его трудѣ и недомолвки, и повторенія, и ошибки, и грѣшки, за указаніе которыхъ въ печати и въ письмахъ будетъ глубоко и горячо благодаренъ.

До сихъ поръ во всѣхъ нашихъ учебникахъ грамматики звуки языка и ихъ фонетическія измѣненія разсматриваются какъ нѣчто отвлеченное, какъ что то случайное, а не какъ существенное, органическое, принадлежащее языку. Знакомство съ законами измѣненій звуковъ явится тогда только вполнѣ яснымъ и совершенно понятнымъ, когда будетъ сознана какъ природа самаго звука, такъ и всѣ его естественныя свойства, когда будетъ указана та или другая прямая причина извѣстнаго фонетическаго явленія. Въ противномъ же случаѣ все будетъ дѣломъ одной лишь памяти — и только. Руководясь этой мыслью, составитель старался собрать по возможности все высказанное за послѣднее время наукой, въ особенности учеными Гельмгольцомъ, Шлейхеромъ, Гротомъ, Бодуэномъ-де-Куртенэ, Богородицкимъ, Будиловичемъ и др. и изложить это въ доступной, элементарной формѣ. Авторъ желалъ бы видѣть свою книжку особенно въ рукахъ тѣхъ лицъ, которыя готовятся посвятить свою жизнь или посвятили уже на великое дѣло народнаго образованія. Для учителя, обучающаго грамотѣ по господствующему нынѣ звуковому методу, важно знакомство съ природою звуковъ языка и съ ихъ физіологическими свойствами.

Книжка дѣлится на двѣ части. Въ первой — *физіологіи звуковъ* — разсматриваются звуки руескаго и славянскаго языка съ точки зрѣнія физической, по ихъ происхожденію, по ихъ существу. Здѣсь составитель устраняетъ старое ученіе о твердыхъ и мягкихъ гласныхъ и о придыханіяхъ и при анализѣ согласныхъ звуковъ вводитъ дѣленіе ихъ на твердые и мягкіе. Во второй части — *фонетикѣ въ строгомъ смыслѣ этого слова* — каждый законъ измѣненія звуковъ замыкается по возможности обиліемъ примѣровъ, ради важной цѣли — дать больше матерьяла для морфологическаго анализа

словъ, для безошибочнаго опредѣленія корней ихъ. Какъ вѣнецъ знакомства съ законами измѣненій звуковъ, въ концѣ втораго отдѣла дается десять образцовъ фонетическихъ измѣненій корня; психологическое же родство понятій, выражаемыхъ въ данномъ случаѣ производными словами, предлагается опредѣлить самостоятельно. Въ *приложеніи* излагается сперва историческій очеркъ развитія письменности вообще и славянской съ русской въ частности, а также сообщается отношеніе звуковъ русскаго и славянскаго языка къ буквамъ ихъ алфавитовъ, причемъ указываются существенные недостатки нашего современнаго (фонетическаго) письма. За недостаткомъ времени для печатанія, а также изъ-за нежеланія увеличивать и безъ того уже высокую цѣну книгу авторъ не прикладываетъ пока матерьяловъ для фонетическаго разбора и образцовъ строго-звуковаго письма.

Текстъ книги набранъ двумя шрифтами и снабженъ выносками, отмѣченными цифрами и знакомъ *. Примѣчанія, стоящія подъ цифрами, указываютъ главнымъ образомъ источники, коими пользовался составитель; мелкій же шрифтъ посвященъ на сообщеніе деталей излагаемаго предмета. Нужно замѣтить, что примѣчанія 14-е, 19-е и 34-е стоятъ ошибочно въ ряду общей нумераціи, а слова, отмѣченныя въ выноскѣ № 39, должны находиться въ текстѣ и заканчивать § 36. Такую же неосмотрительность со стороны автора представляетъ помѣщеніе § 45 въ началѣ IV главы, тогда какъ его настоящее мѣсто между §§ 56 и 57. Въ § 50 отъ словъ „или стали...“ все до мелкаго шрифта должно быть зачеркнуто. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ работа носила чисто компилятивный характеръ; иногда же брались цѣликомъ чужія выраженія и фразы, въ такомъ случаѣ отмѣчаемыя или кавычками, или ссылками на имена авторовъ.

Разставаясь съ своей работой, составитель еще разъ проситъ лицъ, сочувствующихъ его почину, указать промахи, обнаружить грѣшки и дать добрый совѣтъ, который пригодится въ будущемъ. Онъ же считаемъ прямымъ своимъ долгомъ обратиться съ благодарностью къ гг. гласнымъ новгородскаго губернскаго земства, постановившимъ на послѣднемъ очередномъ своемъ собраніи издать эту книжку для раздачи народнымъ учителямъ новгородской губерніи въ ознаменованіе тысячелѣтней памяти равноапостольныхъ первоучителей славянъ Кирилла и Меѳодія.

Прежде чтенія предлагается исправить слѣдующія

ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Строка.	*Напечатано:*	*Должно быть:*
3	снизу 9	*orare*	*arare*
4	сверху 5	3) сербскій	3) сербско-лужицкій
12	» 12	славяно-русскій	нашъ литературный
19	» 15	сильнѣе и наоборотъ чѣмъ	сильнѣе, и, наоборотъ, чѣмъ
25	» 7	*на-*	*над-*
		ставной	*ставной*
38	» 1	старославянской	старо-славянской
39	» 12	СН	GH
—	» 14	неполны	не полны
—	снизу 2	О звукахъ	О звуковыхъ
40	сверху 6	произносится	произноситься
42	снизу 10	видоизмѣменія	видоизмѣненія
45	» 4	эта	эта
52	сверху 2	начертаній	начертаній,
68	» 4	мрък–нжтн	мрък–нжтн
73	» 9	(=та(г)–нж)	(=та(г)–нж)
85	снизу 9	Дмитрій,	Дмитрій.
90	» 2	прн–саѯ–атн	прн–саѯ–атн
94	» 10	зубной *р*	зубной *н*
110	» 1	(= *спасибо Богъ*).	(= *спаси Богъ*).
120	сверху 7	фенетически	фонетически
—	снизу 2	1885	1884
124	сверху 15	14 мая	11 мая

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАНИЦА.

Введеніе §§ 1—9.

Понятіе объ языкѣ, какъ звуковомъ выразителѣ всего міросозерцанія человѣка. Языки корневые, приставочные и флексивные. Индо-европейское поколѣніе языковъ — языки азіатскіе и европейскіе. Развѣтвленіе языка славянскаго на двѣ вѣтви. Русскій языкъ, его нарѣчія и говоры. Древне-церковно-славянскій языкъ и его значеніе для языка русскаго. Древнѣйшій памятникъ древне-церковно-славянской письменности — Остромирово Евангеліе. Кириллица. Понятіе о фонетикѣ и раздѣленіе ея на части. . . . . 1—16

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ФИЗІОЛОГІЯ ЗВУКОВЪ.

(АНТРОПОФОНИКА.)

Глава I. Физическія свѣдѣнія о звукахъ вообще и о тонахъ въ особенности. §§ 10—18.

Акустическое понятіе о звукѣ. Чисто физическое дѣленіе звуковъ: шумы и тоны. Границы слуха. Физическія свойства тоновъ: сила, высота и тембръ (звуковой цвѣтъ) или составъ музыкальнаго звука. . . . . 17—23

СТРАНИЦА.

Глава II. Образованіе членораздѣльныхъ звуковъ языка. §§ 19—28.

Голосовой аппаратъ человѣка. Членораздѣльность рѣчи. Звуки гласные и согласные: ихъ образованіе, опредѣленіе и сравненіе другъ съ другомъ. Свойства гласныхъ зауковъ... 24—31

Глава III. Классификація согласныхъ звуковъ §§ 29—44.

Общій составъ согласныхъ звуковъ въ русскомъ и древне-церковно-славянскомъ языкѣ. Мѣста образованія согласныхъ звуковъ. Двоякое дѣленіе согласныхъ звуковъ по органамъ, ихъ образующимъ. Дѣленіе согласныхъ звуковъ по способу произношенія. Слитные согласные или дифтонги. Громкіе и шопотные звуки. Твердость и мягкость согласныхъ. Таблица согласныхъ звуковъ..... 31—41

Глава IV. Анализъ и классификація гласныхъ звуковъ §§ 45—61.

Свойства гласныхъ звуковъ: количество и качество. Гласные основные, промежуточные и средніе. Система чистыхъ гласныхъ звуковъ. Древне-церковно-славянскіе гласные несовершеннаго, носоваго и смѣшаннаго произношенія. Графическое изображеніе системы древне-церковно-славянскихъ гласныхъ и дѣленіе гласныхъ на широкіе и узкіе. Дѣленіе гласныхъ на долгіе и краткіе. Русскіе гласные ударяемые и неударяемые. Іотація гласныхъ звуковъ. Общая таблица гласныхъ..... 42—55

Глава V. Нѣсколько замѣчаній о звукахъ и ихъ простѣйшія сочетанія. §§ 62—72.

Сравненіе звуковъ русскаго языка съ древне-церковно-славянскими. Церковно-славянское вліяніе на звуковую сторону русскаго языка. Психическая сторона звуковъ. Простѣйшія сочетанія звуковъ или составленіе слоговъ. Виды слоговъ. Случаи невозможнаго сочетанія звуковъ въ русской и славянской рѣчи. Зависимость звонкихъ и глухихъ согласныхъ отъ гласныхъ и отъ взаимнаго отношенія. Ударепіе, какъ важнѣйшій факторъ, образующій слово..... 56—66

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ФОНЕТИКА ВЪ СТРОГОМЪ СМЫСЛѢ ЭТОГО СЛОВА.

Законы измѣненія гласныхъ звуковъ.

СТРАНИЦА.

Глава VI. Измѣненіе силы и долготы гласныхъ звуковъ. §§ 73—77.

I. Усиленіе и ослабленіе основныхъ гласныхъ а, ѣ (и) оу.
II. Измѣненіе долготы гласныхъ ..... 67—76

Глава VII. Измѣненія гласныхъ при сочетаніяхъ другъ съ другомъ и съ согласными. §§ 78—87.

I. Измѣненія гласныхъ при ихъ взаимномъ сочетаніи: 1) зіяніе, 2) ассимиляція или уподобленіе, 3) стяженіе. II. Измѣненія гласныхъ при сочетаніи съ согласными: 1) полногласіе, 2) приставка, 3) опущеніе. ..... 76—86

Законы измѣненія согласныхъ звуковъ.

Глава VIII. Законы смягченія согласныхъ звуковъ §§ 88—99.

Понятіе о смягченіи и его виды. 1) Непереходное смягченіе. Задатки непереходнаго смягченія въ переходное. 2) Переходное смягченіе: А. смягченіе гортанныхъ звуковъ, Б. язычныхъ, В. зубныхъ, Г. губныхъ ..... 86—97

Глава IX. Ассимиляція, диссимиляція и измѣненія согласныхъ, вызываемыя требованіемъ благозвучія. §§ 100—110.

1) Уподобленіе или ассимиляція: а) неполное уподобленіе, б) полное уподобленіе. 2) Распдобленіе или диссимиляція. 3) Выпаденія согласныхъ, стоящія внѣ закона уподобленія. 4) Вставка согласныхъ звуковъ. 5) Чередованіе согласныхъ звуковъ. 6) Приставка. 7) Перестановка ..... 97—109

Измѣненія звукосочетаній.

1) Нарощеніе § 111. 2) Опущеніе § 112 ..... 109—110
Образцы фонетическихъ измѣненій корня ..... 111—115

ПРИЛОЖЕНІЕ.

НАЧЕРТАНІЕ ЗВУКОВЪ РУССКАГО И СЛАВЯНСКАГО ЯЗЫКА.

(ФОНОГРАФІЯ.)

СТРАНИЦА.

Глава X. Краткій очеркъ развитія письменности вообще и у россіянъ въ частности. §§ 113—130.

Понятіе о письмѣ и его значеніе. Понятіе о письмѣ фонетическомъ. Письмо идеографическое и его постепенный переходъ къ письму фонетическому. Начало фонетическаго письма у славянъ. Кириллъ и Меѳодій. Славянскіе алфавиты: 1) кириллица (происхожденіе, внѣшній видъ и составъ ея) и 2) глаголица (происхожденіе, внѣшній видъ и сравненіе съ кириллицей. Двоякая роль славянскихъ буквъ. Надстрочные знаки и титла. Письмо уставное, полууставное и скорописное. Русская гражданская азбука (происхожденіе ея и сравненіе съ кириллицей). . . . . 116—131

Глава XI. Отношеніе звуковъ славянскаго и русскаго языка къ буквамъ ихъ азбукъ. §§ 131—143.

I. Анализъ кириллицы древняго періода. Требованія отъ строго-фонетическаго письма. Взглядъ на древнюю кириллицу съ фонетической точки зрѣнія. Погрѣшности противъ фонетическаго принципа въ древней кириллицѣ. Употребленіе юсовъ и глухихъ гласныхъ въ древне-церковно-славянской графикѣ. II. Анализъ кириллицы новаго періода. III. Анализъ русской гражданской азбуки. Излишекъ буквъ для звука *е*. Замѣна кирилловскихъ іотированныхъ гласныхъ начертаніями *я*, *е*. Перечисленіе всѣхъ недостатковъ нынѣшней азбуки съ фонетической точки зрѣнія. Расположеніе буквъ русской азбуки на основаніи фонетическаго принципа. . . . . 131—141

ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе объ языкѣ, какъ звуковомъ выразителѣ всего міросозерцанія человѣка. Языки корневые, приставочные и флексивные. Индоевропейское поколѣніе языковъ—языки арійскіе и европейскіе. Развѣтвленіе языка славянскаго на двѣ вѣтви. Русскій языкъ, его нарѣчія и говоры. Древне-церковно-славянскій языкъ и его значеніе для языка русскаго. Древнѣйшій памятникъ древне-церковно-славянской письменности. Остромирово Евангеліе. Кириллица.

§ 1. На безконечно-длинной лѣстницѣ живыхъ существъ органическаго міра только одинъ человѣкъ стоитъ на самой высшей ступени ея, благодаря Всеблагому Творцу, который надѣлилъ его *языкомъ* или *даромъ слова*. Свои ощущенія и впечатлѣнія, свои желанія и чувства, свои понятія и мысли человѣкъ передаетъ словомъ или совокупностью *членораздѣльныхъ звуковъ*. Поэтому и *языкъ есть* ничто иное, какъ *звуковое выраженіе всей духовной дѣятельности человѣка*. Чѣмъ ниже стоитъ народъ на ступеняхъ умственнаго развитія, тѣмъ скуднѣе его міросозерцаніе, тѣмъ бѣднѣе и языкъ его. Всѣ слова въ языкѣ выражаютъ предметы и ихъ признаки: чѣмъ меньше у человѣка представленій о предметахъ, тѣмъ и лексическій запасъ его уже. Дикарь и ребенокъ сходны другъ съ другомъ: словарь ихъ бѣденъ и кратокъ. Параллельно съ развитіемъ ребенка языкъ

его обогащается новыми словами, и лексиконъ его становится все шире и шире. То же самое происходитъ съ народомъ, вышедшимъ изъ первобытнаго грубаго состоянія на путь культурнаго развитія. У народовъ, духовная жизнь которыхъ стоитъ на высотѣ, языкъ богатъ и вполнѣ развитъ. «Языки, говоритъ Лейбницъ, лучшее зеркало человѣческаго духа».

§ 2. Всѣ языки дѣлятся на три класса: 1) *корневые*, 2) *приставочные* и 3) *флексивные*[1]).

Корневые языки, иначе обособляющіе или разъединяющіе (isolirende), состоятъ изъ слоговъ корней, которые никогда не переходятъ въ слова, слѣдовательно эти языки не имѣютъ частей рѣчи. Здѣсь каждый корень пріобрѣтаетъ нѣсколько значеній, изъ которыхъ каждое опредѣляется по связи съ другими корнями, входящими въ составъ одного и того же предложенія. Здѣсь есть синтаксисъ, но нѣтъ этимологіи. Къ этому классу относится языкъ китайскій и ему родственные — сіамскій, бирманскій и анамскій.

Приставочные (туранскіе или татаро-монгольскіе) языки, иначе сцѣпляющіе (agglutinirende), состоятъ изъ словъ, образованныхъ изъ соединенія корней внѣшнимъ путемъ, такъ что составъ слова очевиденъ съ перваго взгляда и легко разложимъ. Къ этому классу относятся языки народовъ монгольскаго и финскаго племени, земель Америки и южной Африки, языки турецкій и венгерскій.

Флексивные (индо-европейскіе) языки состоятъ изъ словъ, образовавныхъ посредствомъ тѣсной внутренней связи между частями. Въ такихъ языкахъ часто встрѣчаются слова, которыя трудно разложить на составные элементы, т. е. на корень, суффиксы и окончаніе. Кромѣ индо-европейскихъ языковъ къ этому классу относятся языки *семитическіе* (еврейскій, арамейскій и абиссинскій).

---

1) Подробное разсмотрѣніе языковъ по этимъ тремъ классамъ имѣется въ сочиненіи др-а Шлейхера «Sprachen Europas», Боннъ, 1850 г.

§ **3.** Къ отрасли индо-европейскихъ языковъ относятся языки *арійскіе* и *европейскіе*.

Арійскіе или азіатскіе языки, названные такъ по имени древнихъ индійцевъ — арійцевъ [2]), распадаются на два семейства: языки *индійскіе* съ древнѣйшимъ представителемъ языкомъ *санскритскимъ* и языки *персидскіе* или *иранскіе* съ древнѣйшими представителями—языками *зендскимъ* (для иранскихъ) и *древне-персидскимъ* (клинообразныхъ надписей).

Европейскіе языки, какъ языки народовъ, колыбелью которымъ была Азія, имѣютъ тѣсное родство съ языками арійскими. Европейскіе языки раздѣляются на три семейства: 1) *пеласическое*, распадающееся на древне-греческій языкъ, давшій начало ново-греческому, и на римскіе или древне-итальянскіе языки: латинскій, умбрскій и оскскій, изъ которыхъ первый въ средніе вѣка положилъ начало языкамъ романскимъ: итальянскому, испанскому, португальскому, французскому и румынскому; 2) языкъ *кельтскій*, распадающійся на кимврскую (бретонскую) и гэльскую (въ Ирландіи и Шотландіи) вѣтви, и языки *германскіе* (съ древнимъ нарѣчіемъ готскимъ), представителями которыхъ являются языки: нѣмецкій, шведскій, датскій, нидерландскій, исландскій и англійскій [3]); 3) языкъ *литовскій* съ нарѣчіемъ латинскимъ и языки *славянскіе* съ древнѣйшимъ представителемъ языкомъ древне-церковно-славянскимъ (древнимъ болгаро-македонскимъ) [4]).

---

2) Названіе народы арійскіе происходятъ отъ санкср. «Агуа», означающаго на позднѣйшемъ санскритскомъ *«благородный, изъ хорошаго семейства»*. Максъ Мюллеръ предполагаетъ, что этимологическое значеніе этого слова есть «пахатель или ораталь», и что оно связано съ корнемъ *orare* — *орать*. (Наука о языкѣ, Спб. 1865 г.).

3) Англійскій языкъ образовался изъ смѣшенія языковъ англо-саксонскаго, датскаго и французскаго.

4) Близкое родство языка литовскаго со славянскими повело ученыхъ, какъ напр. Потта и Шлейхера-къ соединенію ихъ въ одну семью. Послѣдній въ своей объяснительной и сравнительной этимологіи церковно-славянскаго языка, упираясь на это родство, постоянно сближаетъ славянскія формы съ соотвѣтственными имъ литовскими.

§ 4. **Славянскіе** языки распадаются на двѣ отрасли: *западную* и *юго-восточную*.

Западную вѣтвь составляютъ языки: 1) польскій, 2) чешскій или богемскій съ древнимъ нарѣчіемъ словацкимъ (въ Венгріи), 3) сербскій съ двумя нарѣчіями: лужицкимъ-верхнимъ и лужицкимъ-нижнимъ и 4) полабскій—языкъ жителей р. Лабы (нынѣшней Эльбы), давно вымершій.

Юго-восточную вѣтвь составляютъ языки: 1) болгарскій съ древнѣ-болгарскимъ (болгаро-македонскимъ) или древне-церковно-славянскимъ, 2) иллирійское нарѣчіе, раздѣляющееся на сербское (иллирійское) и словацкое (у Хорватовъ или Кроатовъ и у Хорутанъ) и 3) русскій съ нарѣчіями великорусскимъ, малорусскимъ и бѣлорусскимъ [5]).

Раздѣленіе славянскихъ языковъ на двѣ вѣтви основано на различіи ихъ какъ по внѣшнему типу, такъ и по фонетическимъ законамъ. Такихъ законовъ пражскій ученый Шафарикъ [6]) насчитываетъ три:

1) въ языкахъ юго-восточныхъ *d* и *t* выпадаютъ передъ *l*, въ языкахъ же западныхъ сохраняются; напр.

русск. *палъ* (вм. падлъ) — богем. *padl*,
русск. *плелъ* (вм. плетлъ) — богем. *pletl*;

2) то-же самое передъ *n*; напр.

русск. *вянутъ* (вм. вяднутъ) — богем. *vadnouti*;

3) въ языкахъ юго-восточныхъ послѣ губныхъ передъ іотированными (или смягченными) согласными и передъ **ь** (=**jъ**) вставляется *l*, въ западныхъ же нѣтъ; напр.

русск. *корабль* — польск. и богем. *korab'*.

§ 5. **Русскій** языкъ, «повелитель многихъ языковъ», распадается на три главныя нарѣчія: *великорусское*, *малорусское* и *бѣлорусское*; первое, самое распространенное, дѣлится на нѣсколько *говоровъ*.

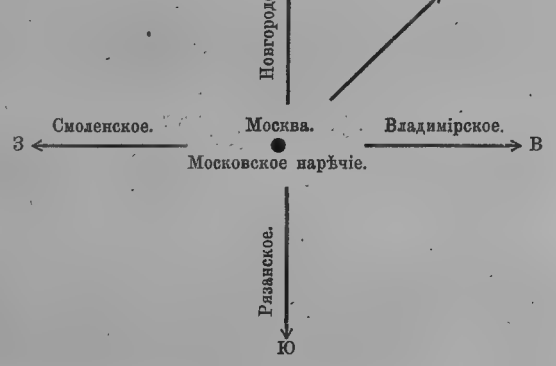
---

5) Для знакомства со всѣми этими языками и ихъ отличительными другъ отъ друга свойствами рекомендуемъ книгу покойнаго Гильфердинга «Общеславянская азбука съ приложеніемъ образцовъ славянскихъ нарѣчій». Спб. 1871 г.

6) См. его сочиненіе Slovanský narodopis, v. Praze, 1849 г.

Великорусское нарѣчіе.

Великорусское нарѣчіе состоитъ изъ двухъ вѣтвей: *сѣверной или окающей* и *южной или акающей*. Отличительнымъ признакомъ ихъ служитъ произношеніе звука *о* безъ ударенія: сѣверная произноситъ его низко, какъ *о*, южная же высоко, какъ *а*; поэтому говоры первой вѣтви можно назвать *низкими*, а второй — *высокими*. На рубежѣ этихъ говоровъ стоитъ нарѣчіе *московское*, которое въ силу историческихъ и политическихъ обстоятельствъ давно уже стало правительственнымъ и литературнымъ языкомъ Россіи. Такъ какъ нарѣчіе это извѣстно всякому мало-мальски образованному человѣку, то и излагать его особенности нѣтъ надобности; достаточно лишь замѣтить, что аканье здѣсь умѣренное, гласные звуки произносятся чисто, выговоръ звука *г* = *g* хотя и отличается отъ *г* = *h*, но не рѣзко, а флексіи прилагательныхъ *ого*, *аго* и *яго* передаются, какъ *ава* и *ева* (золота*ва*, добра*ва*, зимне*ва*). За стѣнами Москвы сряду же начинаются различные говоры, направленіе которыхъ къ окраинамъ Россіи можно изобразить слѣдующею схемою:



Къ **сѣверной** вѣтви принадлежатъ:

1) *Новгородскій* говоръ, распространенный на сѣверъ, сѣверо-западъ и сѣверо-востокъ отъ Москвы въ губерніяхъ Новгородской, Тверской, Псковской, С.-Петербургской, Олонецкой, Архангельской, Вологодской, отчасти въ Костромской, Нижегородской, Вятской и Пермской. Отличительныя особенности его:

А) Въ употребленіи гласныхъ:

1) *о* звучитъ низко вездѣ, гдѣ пишется, и часто замѣняется *а* безъ ударенія (тороканъ),

2) мѣстами (у новгородцевъ) *ѣ* замѣняется въ произношеніи звукомъ *и* (хлибъ, мина вм. мѣна), какъ у малороссовъ.

Б) Въ употребленіи согласныхъ:

1) есть только звукъ *г* = *g*, который произносится твердо,

2) мѣстами звукъ *ф* замѣняется звукомъ *х* и *хв* (*Хфедоръ*),

3) мѣстами дзеканье, т. е. произношеніе звуковъ *д* и *т*, какъ *дз*, *дс*, *тс*,

4) мѣстами цоканье, т. е. произношеніе звука *ч*, какъ *ц* и обратно (Иваныца вм. Иваныча),

5) мѣстами частица *что* произносится, какъ *цо*,

6) мѣстами окончаніе глагола 3 л. —*тъ* отбрасывается (онъ скоро *приде* и *возьме* вм. онъ скоро *придетъ* и *возметъ*),

7) взаимная смѣна флексій твор. и дат. пад. мн. ч. (приходите къ *нами* и съ *дѣткамъ*) и

8) склонность добавлять къ словамъ частицы: *ка*, *се*, *то* у жителей около Новгорода (мы-*ка* не ходзимъ).

Примѣчаніе. Этому говору близко знакомъ славянскій языкъ и въ немъ сохраняется много старинныхъ словъ.

2) *Владимірскій* или *суздальскій*, распространенный въ губерніяхъ: Владимірской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Казанской и Оренбургской, имѣетъ слѣдующія особенности:

А) Въ употребленіи гласныхъ:

1) *о* произносится низко и гораздо звучнѣе, чѣмъ въ новгородскомъ говорѣ, и вездѣ замѣняетъ *а*, коль скоро оно стоитъ безъ ударенія.

Б) Въ употребленіи согласныхъ:

1) звукъ *ф* всегда произносится чисто,
2) дзеканье почти никогда не встрѣчается,
3) мѣстами цоканье и чваканье,
4) частица *что* произносится чисто: *што* и
5) окончаніе глагола 3 л. —*тъ* сохраняется.

3) *Сибирскій* говоръ составился изъ смѣси новгородскаго и суздальскаго.

Говоры **южной** вѣтви существенно отличаются отъ сѣверныхъ тѣмъ, что въ нихъ наиболѣе господствуютъ ударяемые слоги, такъ что слоги, удаленные отъ ударенія, почти совсѣмъ опускаютъ гласный звукъ, напр. *х'рāшо́*, *б'рāда́* и проч. Сюда относятся:

1) *Рязанскій* говоръ, распространенный въ губерніяхъ: Рязанской, Тульской, Калужской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской и Астраханской. Отличительные признаки его:

А) Въ употребленіи гласныхъ:

1) *о* безъ ударенія вездѣ произносится за *а*,
2) *е* и *о* произносятся часто за *и* и *я* (*яны* = они) и
3) *ся* при глаголахъ звучитъ, какъ *си*.

Б) Въ употребленіи согласныхъ:

1) *г* = *g* передъ гласными измѣняется въ *г* = *h*,
2) частица *что* произносится, какъ *штё* и *щé*,
3) окончаніе глагола 3 л. ед. ч. звучитъ мягко (*читаетъ*, *носитъ*), иногда же отбрасывается, и
4) бываетъ замѣна *л* въ прош. вр. глаголовъ звуками *в* и *у* (*ходивъ*, *ходиу* вм. ходилъ).

2) *Смоленскій* или *западный* говоръ, незамѣтно, постепенно переходящій въ нарѣчіе бѣлорусское, распространенъ въ губерніяхъ: Смоленской, Витебской, Могилевской, Ковенской, Виленской, Гродненской и Минской. Отличительные признаки его:

А) Въ употребленіи гласныхъ:

1) рѣзкое аканье,
2) господство звука *у*, замѣняющаго *о*, *в*, *л* (*узяуся* вм. взялся),
3) твердое произношеніе гласныхъ узкихъ послѣ шипящихъ, свистящаго *ц* и плавнаго *р* (*жыць*, *трэсць*, *граховъ*, *кручокъ* вм. жить, трясти, грѣховъ, крючокъ).

Б) Въ употребленіи согласныхъ:

1) дзеканье, вслѣдствіе чего окончаніе глаголовъ на *цъ*, а не на *ть*,
2) произношеніе предлога *съ* чрезъ *зъ*,
3) смягченіе гортанныхъ *г* и *к* въ косвенныхъ падежахъ въ *з* и *ц* (при дорозѣ),
4) приставка звука *в* къ словамъ, начинающимся съ *о* и *у*,
5) произношеніе звука *ф* чрезъ *х* передъ широкими и чрезъ *хв* передъ узкими гласными (*хунтъ* вм. фунтъ, *Хведзька* вм. Ѳедька) и
6) произношеніе частицы *что* черезъ *шта* и *шты*.

Бѣлорусское нарѣчіе.

Бѣлорусское нарѣчіе распространено въ губерніяхъ: Витебской частью въ Смоленской и Псковской, въ сѣверной части Могилевской, въ средней Августовской, въ сѣверной Гродненской, въ юго-восточной Виленской, въ Минской и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Нарѣчіе это отличается слѣдующими особенностями:

А) Въ употребленіи гласныхъ:

1) рѣзкое а̀канье,

2) постановка *а* вмѣсто *е* послѣ шипящихъ *ж, ч, ш* (жана, чатыре, пшаница),

3) господство звука *я*, замѣняющаго неударяемые *ѣ, е;* впрочемъ первое чаще переходитъ въ *и* (бяреза, пятухъ, сямья, сяло, лянивъ, камянь, широкоя поле, дайця вм. береза, пѣтухъ, семья, село, лѣнивъ, камень, широкое поле, дайте) и

4) особенность 3-я употребленія гласныхъ въ смоленскомъ говорѣ.

Б) Въ употребленіи согласныхъ:

1) дзеканье, общее всей Бѣлой Руси; оно бываетъ въ такомъ лишь случаѣ, когда звуки *д* и *т* сочетаются или съ узкими гласными, или съ *ь* (людзи, дзвѣ, грудзь, судьзба, тсѣнь, дзяруць вм. люди, двѣ, грудь, судьба, тѣнь, дерутъ); при сочетаніи же ихъ съ широкими гласными или *ъ* дзеканья не бываетъ,

2) согласные *ж, ч, ш, с, ц, дз, л, н* сдваиваются передъ *ье* (збожже, ноччю, мышшакъ, полѣссе, свацця, безводдзе, бездолле, спасенне вм. божій, ночью, мышьякъ, полѣсье, сватья, безводье, бездолье, спасенье) и

3) остальныя особенности въ употребленіи согласныхъ тѣ-же, что и въ смоленскомъ говорѣ.

Малорусское нарѣчіе.

Малорусское нарѣчіе, раздѣляющееся на сѣверный волынско-украинскій и галицко-подольскій говоры, захватываетъ губерніи: часть Люблинской, Гродненской, Минской, Ковенскую, Полтавскую, Харьковскую, Черниговскую, часть Курской и Воронежской, Екатеринославскую, часть губерніи Таврической и земель Черноморскаго и Кубанскаго войска, а въ Австріи часть Галиціи и Венгріи, Буковину и всю граничную линію съ Россіей. Главнѣйшія особенности этого нарѣчія:

А) Въ употребленіи гласныхъ:

1) звукъ *и* соотвѣтствуетъ русскому *ѣ* (хлибъ, мина, сусідъ вм. хлѣбъ, мѣна, сосѣдъ), *о* (нисъ, вінъ вм. носъ, вонъ) и *е* (жінка вм. женка).

2) русское *и* замѣняется звукомъ *ы*, который звучитъ, какъ средній между *ы* и *и* (нызко вм. низко),

3) вмѣсто окончанія *ъ* произносится *о* (Днипро),

4) въ началѣ словъ гласный или приставляется (икъ, ирвати вм. къ, рвати), или опускается (сповидь, грати, маютъ вм. исповѣдь, играть, имаютъ) и

5) передъ словомъ, начинающимся съ согласнаго звука, русское *в* переходитъ въ *у* (*у* двори вм. въ дворѣ).

Б) Въ употребленіи согласныхъ:

1) начальное *в* переходитъ въ *у*, когда слово начинается согласнымъ звукомъ, и обратно (хлибъ *у*зяти, вже вм. хлѣбъ взять, уже),

2) приставка согласнаго въ началѣ слова (*в*інъ = вонъ = русск. онъ) и опущеніе согласнаго (Бо*д*ай вм. Богъ дай),

3) смѣна окончанія прошед. вр. *лъ* на *у* или *в* (зна*у*, ходи*въ* вм. зналъ, ходилъ),

4) нерѣдко вмѣсто *д* произносится *т* (Бодай же винъ не мавъ счастья *та* на цілій вікъ! вм. Дай же Богъ, чтобы онъ не имѣлъ счастья да на цѣлый вѣкъ),

5) *д* смягчается въ *жд* (во*дж*у вм. вожу),

6) дзеканье,

7) мягкое произношеніе свистящихъ *з* и *ц* (во*зю*, горобе*ць*),

8) передъ всѣми согласными приставочное *с* смѣняется на *з* (*з*водити, *з*гадати, *з*рѣзати вм. сводить, сгадать, срѣзать),

9) удвоеніе согласнаго въ словахъ, кончающихся на *я* и соотвѣтствующаго русскому *ье* (безлю*дд*я, жи*тт*я вм. безлюдье, житье),

10) являются группы согласныхъ, несвойственныя русскому языку (*бя*ти, *бж*ола, *чх*ати вм. пхать, пчела, чихать) и

11) произношеніе частицы *что* черезъ *що* (кажутъ люде, *що* судъ буде вм. скажутъ люди, что судъ будетъ) [7].

§ 6. Древне-церковно-славянскій языкъ тѣсно связанъ съ исторіей нашего роднаго языка, которому и оказалъ громадныя услуги.

Въ глубокой древности славяне, составляя одинъ народъ, говорили однимъ *общимъ* языкомъ, о которомъ у насъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній, такъ какъ исторія застаетъ славянъ уже въ то время, когда они, раздѣленные на племена, имѣли нѣсколько нарѣчій, происшедшихъ отъ одного общаго, первоначальнаго, *пра-славянскаго* языка. Одно изъ такихъ славянскихъ нарѣчій въ древней своей формѣ дошло до насъ, благодаря святымъ братьямъ Кириллу и Меѳодію, которые въ третьей чет-

---

7) Желающимъ болѣе подробно ознакомиться съ фонетическими особенностями нарѣчій и говоровъ русскаго языка рекомендуемъ статью покойнаго Даля «О нарѣчіяхъ Великорусскаго языка», приложенную къ его Толковому Словарю, и статьи К. Аппеля, помѣщенныя въ №№ 1 и 2 Русск. Фил. Вѣстника за 1880 годъ.

верти IX вѣка перевели на него съ языка греческаго наиболѣе употребительныя книги Священнаго Писанія.

Начало древнеславянской грамоты положено Кирилломъ въ Царьградѣ, по всему вѣроятію, въ концѣ 861 года, либо въ началѣ 862 года, именно составленіемъ письменъ или азбуки и переводомъ Чтеній изъ Евангелія... Начатое дѣло кончено въ теченіе 4-хъ лѣтъ на Моравѣ переводомъ главныхъ, въ то время употребительныхъ, богослужебныхъ или литургическихъ книгъ, каковы, напримѣръ, кромѣ *Чтеній изъ Евангелій и Посланій*, *Псалтыръ*, *Парамейникъ*, *Часословъ*, *Служебникъ*, *Требникъ* и *Октоихъ Дамаскина*. Въ этомъ трудѣ, безъ сомнѣнія, принимали немалое участіе также первые и лучшіе ученики Кирилла и Меѳодія, именно: Климентъ, Наумъ, Ангеларъ, Савва и Горазда, изъ коихъ первый родомъ болгаръ, а послѣдній моравянъ [8]).

Какое племя говорило на этомъ нарѣчіи? гдѣ была его родина? — вопросы до сихъ поръ открытые. Думаютъ, что языкомъ этимъ говорило одно изъ славянскихъ племенъ, обитавшихъ въ обширной Византіи; по мнѣнію большинства ученыхъ, языкъ этотъ былъ въ обращеніи у болгаръ въ греческой провинціи Македоніи, въ одномъ изъ городовъ которой, Солуни, родились и долго жили святые братья Кириллъ и Меѳодій [9]). Языкъ этотъ у насъ называютъ древне-церковно-славянскимъ въ отличіе отъ ново-славянскаго. Въ IX в. племена славянскія несравненно менѣе разнились, нежели теперь: они разумѣли другъ друга такъ же легко, какъ теперь москвичъ разумѣетъ сибиряка или жителя Дона; слѣдовательно и языкъ древне-церковно-славянскій въ то время былъ понятенъ всѣмъ славянамъ, чему находимъ подтвержденіе у перваго лѣтописца нашего, который говоритъ: «*бѣ единъ языкъ словѣнскъ. Словѣни, иже сидяху по Дунаеви*,

---

8) Шафарикъ, Разцвѣтъ слав. письмен. въ Болгаріи, перев. съ чешскаго, Бодянскаго. Москва, 1848 г., стр. 4.

9) Ученые различно полагаютъ родину сего языка, вслѣдствіе чего расходятся и въ наименованіи его. Миклошичъ называетъ *древне-паннонскимъ* (отъ близкаго сходства со славянскимъ), Копитаръ—*древне-хорутанскимъ*, Добровскій и Востоковъ — *древне-сербскимъ*, Шафарикъ, Шлейхеръ и многіе другіе — *древне-болгарскимъ*, а профессоръ Ягичъ — просто *древне-словѣнскимъ* (изъ къ словѣньскъ).

ихъ же пріяша угри и морова, чеси, ляхове и поляне, яже нынѣ зовотся русь: симъ бо первое преложены книгы, Моравь, яже прозвася грамота словѣньская, яже грамота есть въ руси и въ болгарехъ дунайскихъ» [10]). Древне-церковно-славянскій языкъ, подобно латинскому, языкъ **мертвый,** такъ какъ ни одно изъ славянскихъ племенъ не удержало его въ своемъ обращеніи.

Съ введеніемъ христіанства сей языкъ сталъ извѣстенъ и на Руси, такъ какъ священныя книги, заимствованныя нами изъ Болгаріи, были переложены на него съ языка греческаго. Но каковъ былъ языкъ русскихъ славянъ, жившихъ въ пространствѣ нынѣшней Россіи, вполнѣ неизвѣстно, такъ какъ у русскихъ во времена язычества не существовало письменности, а слѣдовательно не осталось ни одного литературнаго памятника того времени. Письмо и литература являются на Руси вмѣстѣ съ введеніемъ христіанства, когда впервые входятъ у насъ въ обращеніе книги Священнаго Писанія. Къ этому же времени надо отнести и начавшіяся измѣненія древне-русскаго языка. Въ эпоху язычества этотъ языкъ служилъ только для выраженія общежитейскихъ потребностей, для простаго собесѣдованія людей между собою. Съ принятіемъ же христіанства явились у насъ проповѣдники-монахи, на обязанности которыхъ лежало просвѣщать народъ словомъ истинной вѣры. Ясное дѣло, что проповѣдь эта передавалась на языкѣ, понятномъ для язычниковъ или, иначе, на ихъ родномъ нарѣчіи. Но ученымъ богословамъ нельзя было миновать языка древне-церковно-славянскаго, на которомъ въ то время излагалось все ученіе христіанъ. Отсюда видно, что пастыри церкви говорили и писали языкомъ смѣшаннымъ, языкомъ, который называютъ *славяно-русскимъ*. Славяно-русскій языкъ сдѣлался языкомъ книжнымъ, литературнымъ: на немъ писались поученія, проповѣди, граматы, договоры и лѣтописи. Онъ удерживался въ обращеніи вплоть до

---

10) См. Лѣтоп. Нестора по древнѣйш. списку иниха Лаврентія подъ 898 г., изд. Тимковскаго. Москва. 1824 г.

XVIII столѣтія, до Петра Великаго, или, лучше сказать, до Ломоносова. Языкъ этотъ, существуя болѣе шести вѣковъ и пользуясь съ одной стороны неисчерпаемой сокровищницей—языкомъ древне-церковно-славянскимъ, а съ другой стороны, принимая постоянно свѣжія слова и новыя формы, щедро даваемыя ему языкомъ народнымъ, образовалъ нашъ богатый и могучій современный литературный языкъ, въ которомъ, по словамъ Ломоносова, совмѣщены: «великолѣпіе ишпанскаго, живость французскаго, крѣпость нѣмецкаго, нѣжность итальянскаго, сверхъ того богатство и сильная въ изображеніяхъ краткость греческаго и латинскаго языка»[11]). Согласно постепеннымъ измѣненіямъ своимъ славяно-русскій языкъ распадается на *древне-русскій*, *средне-русскій* и *ново-русскій*. Первый заключается въ памятникахъ письменности XI—XV столѣтій, изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: Русская Правда Ярослава, Поученіе Владиміра Мономаха и Слово о пълку Игоревѣ. Второй былъ въ обращеніи у россіянъ XVI и XVII вѣка; особенно важными памятниками его служатъ Судебники Іоанновъ и Уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Третій вошелъ въ употребленіе съ XVIII вѣка и держится до настоящаго времени.

Оказывая въ теченіе вѣковъ такое существенное вліяніе на языкъ русскій, древне-церковно-славянскій языкъ въ свою очередь долженъ былъ нести постоянное давленіе со стороны перваго. Существенно отличаясь отъ нашего роднаго языка составомъ своихъ звуковъ (ъ, ѣ, ѫ, ѫ, ѧ), законами ихъ измѣненій и сочетаній, а также и нѣкоторыми словесными формами, онъ, естественно, долженъ былъ потерпѣть значительныя перемѣны, результатомъ коихъ является образованіе такъ называемаго *ново-славянскаго языка*, на которомъ написаны исправленныя при Никонѣ священныя книги и на которомъ совершается богослуженіе у русскаго народа.

§ 7. Всѣ свои свѣдѣнія о древне-церковно-славянскомъ язы-

11) М. Ломоносовъ. Россійская грамматика, стр. 4. Спб. 1755 г.

кѣ мы заимствуемъ изъ самаго древняго письменнаго его памятника, которымъ является такъ называемое **Остромирово Евангеліе**[12]). Остромирово Евангеліе, написанное азбукой, изобрѣтенной для славянъ св. Кирилломъ *(кириллицей)*, въ Новгородѣ дьякономъ Григоріемъ въ 1056—1057 гг. для новгородскаго посадника Остромира, ближе всѣхъ и вѣрнѣе всѣхъ памятниковъ сохраняетъ правописаніе того языка, на который за 200 лѣтъ назадъ переведены были книги равноапостольными просвѣтителями славянъ[13]).

Остромирово Евангеліе было найдено Дружининымъ въ покояхъ императрицы Екатерины II и по повелѣнію государя Александра I (въ 1806 году) хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ залѣ рукописей. Драгоцѣнный сей памятникъ былъ изданъ впервые А. Х. Востоковымъ въ 1843 году съ сохраненіемъ точнаго начертанія буквъ, такъ что изданіе это является самой вѣрной копіей подлинника.

§ 8. Азбука, которой написано Остромирово Евангеліе, называется въ память о ея изобрѣтателѣ *кирилловской* или *кирил-*

---

12) Самые древніе памятники славянской письменности относятся къ XI вѣку: они дѣлятся на два разряда: съ обозначеніемъ года и безъ онаго. Къ первому разряду, кромѣ Остромирова Евангелія, относятся: 1) *Изборникъ Святослава*, названный такъ по имени великаго князя Святослава, для котораго былъ переписанъ дьякономъ Іоанномъ въ 1073 году съ болгарской рукописи, собственности болгарскаго царя Симеона († 927 г.); найденъ Шевыревымъ въ Воскресенскомъ монастырѣ. 2) Другой *Изборникъ Святослава*, написанный въ 1076 году тѣмъ же дьякономъ Іоанномъ для того же князя; найденъ Шевыревымъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. 3) «*Служебная Минея*» за октябрь и ноябрь мѣсяцы, рукопись 1096—1097 г. Ко второму разряду относится большее число памятниковъ, изъ которыхъ особенно важны: 1) *Туровское Евангеліе* (изд. Гильдебрандта. Вильно. 1868 г.) и *XIII словъ Григорія Богослова* (изд. Будиловича. Спб. 1875 г.).

13) Востоковъ въ разсужденіи о славянскомъ языкѣ говоритъ: «правописаніе означеннаго Евангелія принадлежитъ *не XI вѣку и не русскимъ славянамъ*, а что оно есть правописаніе того же самаго языка, на который переложены были лѣтъ за 200 передъ тѣмъ въ Моравіи или, по мнѣнію другихъ, въ Болгаріи, церковныя книги. Языкъ сей могъ и черезъ 200 лѣтъ не потерпѣть еще большихъ перемѣнъ отъ самовольства переписчиковъ въ спискѣ Евангелія, особливо ежели Григорію дьякону досталось списывать съ третьяго только или съ четвертаго списка, послѣ подлинной рукописи Кирилла (Филолог. наблюд. Востокова, изд. Срезневскаго. Спб. 1865 г.).

лицей. Она имѣетъ два начертанія: древнее, употреблявшееся до XVII столѣтія (до исправленія богослужебныхъ книгъ), и новое. Въ прилагаемой таблицѣ представляются оба начертанія кириллицы, въ соотвѣтствіи съ русской гражданской азбукой.

Кириллица.		Древнее названіе буквъ кириллицы.	Русская гражданская азбука.
Древнее начертаніе.	Новое начертаніе.		
А а	А а	азъ	А а
Б б	Б б	боукы	Б б
В в	В в	вѣдѣ	В в
Г г	Г г	глаголи	Г г
Д д	Д д	добро	Д д
Є є Ѥ ѥ	Є є	ѥсть	Е е
Ж ж	Ж ж	живѣте	Ж ж
Ѕ ѕ	Ѕ ѕ	зѣло	
Ꙁ ꙁ	З з	ꙁемлѧ	З з
И и	И и	иже	И и
І і Ї ї	І і Ї ї	і	І і
К к	К к	како	К к
Л л	Л л	людиѥ	Л л
М м	М м	мыслитє	М м
Н н	Н н	нашь	Н н
О о	О о Ѡ ѡ	онъ	О о
П п	П п	покои	П п
Р р	Р р	рьци	Р р
С с	С с	словѣ	С с
Т т	Т т	творѣдо	Т т
Оу оу Ѹ ѹ	Оу оу Ѹ ѹ	оукъ	У у
Ф ф	Ф ф	фрьтъ	Ф ф
Х х	Х х	хѣръ	Х х
Ѿ ѿ	Ѿ ѿ	отъ	
Ц ц	Ц ц	ци	Ц ц
Ч ч	Ч ч	чрьвь	Ч ч
Ш ш	Ш ш	ша	Ш ш
Щ щ	Щ щ	шта	Щ щ

Кириллица.		Древнее названіе буквъ кириллицы.	Русская гражданская азбука.
Древнее начертаніе.	Новое начертаніе.		
Ъ ъ	Ъ ъ	еръ	Ъ ъ
Ы ы	Ы ы	еры	Ы ы
Ь ь	Ь ь	ерь	Ь ь
Ѣ ѣ	Ѣ ѣ	ять	Ѣ ѣ
Ю ю	Ю ю	ю	Ю ю
Ѫ ѫ		юсы	
Ѭ ѭ			
Ѧ ѧ			
Ѩ ѩ			
Я я	Я я	я	Я я
Ѯ ѯ	Ѯ ѯ	кси (кси)	
Ѱ ѱ	Ѱ ѱ	пси (пси)	
Ѳ ѳ	Ѳ ѳ	ѳита	Ѳ ѳ
Ѵ ѵ	Ѵ ѵ	ѵкъ (ижица)	

§ 9. **Фонетика** (греч. φωνητική отъ φονή — голосъ) или **звукоученіе** есть та часть грамматики, которая излагаетъ законы сочетаній и измѣненій звуковъ языка. Знаніе сихъ законовъ важно въ двухъ отношеніяхъ: 1) оно ведетъ къ правильному опредѣленію морфологическаго строенія слова или его образованія и 2) служитъ къ прочному и сознательному усвоенію правилъ орѳографіи, основанныхъ на свойствахъ сочетаній и измѣненій звуковъ. Звуковыя сочетанія и измѣненія становятся только тогда ясными и понятными, когда будутъ извѣстны происхожденіе и природныя свойства каждаго звука, т. е. когда звуки будутъ разсмотрѣны въ зависимости отъ органовъ произношенія. Отсюда прямо видно, что все ученіе о звукахъ распадается на двѣ части:

I. *Физіологія звуковъ*, разсматривающая звуки человѣческой рѣчи съ физіологической или естественно-исторической точки зрѣнія, и

II. *Фонетика въ строгомъ смыслѣ этого слова*, разсматривающая законы измѣненій звуковъ языка.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ФИЗІОЛОГІЯ ЗВУКОВЪ.

(АНТРОПОФОНИКА).

ГЛАВА I.

Физическія свѣдѣнія о звукахъ вообще и о тонахъ въ особенности.

Акустическое понятіе о звукѣ. Чисто физическое дѣленіе звуковъ: шумы и тоны. Границы слуха. Физическія свойства тоновъ: сила, высота и тембръ—звуковой цвѣтъ или составъ музыкальнаго звука.

§ 10. Звуки, ощущаемые нами, многочисленны и разнообразны. Всякій *звукъ происходитъ отъ колебаній или вибрацій воздуха* [14]), вызываемыхъ сотрясеніемъ того или другаго предмета (тѣла). Такъ при паденіи вещи раздается стукъ вслѣдствіе ея сотрясенія, при ходьбѣ по досчатому полу половицы дрожатъ и слышенъ стукъ, при письмѣ острымъ перомъ частицы бумаги сотрясаются и вызываютъ скрипъ, отъ встрѣчи съ

---

14) *Вибрація* латин. — сотрясеніе, содраганіе, дрожь, вздрагиванье неживаго тѣла, вещи, отъ внѣшнихъ причинъ. Даль. Толк. Словарь, I, стр. 178.

ИСКЛЮЧЕНА
С.С.С.Р.
ИНСТИТУТОМ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

твердыми тѣлами вѣтеръ свиститъ и завываетъ, отъ неправильныхъ движеній листьевъ происходитъ шелестъ, ударъ объ стѣнку колокола вызываетъ звонъ и т. д.

§ 11. Всѣ звуковыя ощущенія по ихъ качеству дѣлятся на **шумы** и **тоны. Шумомъ** называется такое звуковое явленіе, которое происходитъ отъ разнообразныхъ по силѣ и быстротѣ колебаній (вибрацій) воздуха, или продолжительныхъ, или прерывистыхъ, каковы: стукъ по мостовой экипажа, завываніе бури, журчаніе воды, раскаты грома, свистъ паровоза и т. п. Къ **тонамъ** же относятся тѣ звуковыя явленія, которыя происходятъ отъ правильныхъ и равномѣрныхъ колебаній воздуха, таковы: звуки музыки и звуки нашего голоса [15]).

---

15) «Если я, говоритъ Джонъ Тиндаль, встряхну этотъ инструментальный ящикъ съ гвоздями, шилами, стамесками и напилками, то вы услышите то, что мы называемъ шумомъ. Если же я проведу смычкомъ по этому камертону, то вы услышите звукъ, называемый музыкальнымъ тономъ. Шумъ дѣйствуетъ на насъ, какъ рядъ неправильно слѣдующихъ одно за другимъ сотрясеній. Слыша его, мы сознаемъ толчки и безпорядочныя движенія слуховаго нерва, между тѣмъ какъ музыкальный тонъ течетъ плавно, мягко и безъ неправильностей. Отчего же происходитъ эта пріятность? *Оттого, что толчки, получаемые барабанной перепонкой, слѣдуютъ одинъ за другимъ совершенно періодически.* Періодическое движеніе есть такое движеніе, которое повторяется. Напр. движеніе обыкновеннаго маятника есть періодическое; качаясь по воздуху, онъ производитъ волны или толчки, которые слѣдуютъ другъ за другомъ съ совершенною правильностью. Однако эти волны слишкомъ медленны для того, чтобы возбудить слуховой нервъ. Для того, чтобы произвести музыкальный тонъ, мы должны взять тѣло, которое качается съ неуклонною правильностью маятника, но которое можетъ сообщить воздуху болѣе рѣзкіе и частые толчки... Единственное условіе, необходимое для произведенія музыкальнаго звука, состоитъ въ томъ, чтобы звуковыя волны слѣдовали одна за другою черезъ равные промежутки времени... Если бы напр. можно было заставить карманные часы тикать съ достаточною быстротою—положимъ 100 въ секунду, то отдѣльныя тиканья не были бы слышны отдѣльно и слились бы въ музыкальный тонъ. Еслибы удары крыльевъ голубя совершались съ такою же быстротой, то полетъ его въ воздухѣ сопровождался бы музыкальнымъ тономъ... Пыхтѣнья локомотива при началѣ его хода слѣдуютъ другъ за другомъ медленно, но потомъ постепенно скорость ихъ до того увеличивается, что ихъ едва можно сосчитать. Еслибы это увеличеніе могло возрастать до тѣхъ поръ, пока число пыхтѣній дошло до 50 или 60 въ секунду, то приближеніе машины возвѣщалось бы органнымъ тономъ ужасной силы»

Звукъ только тогда становится музыкальнымъ, когда число вибрацій, производящихъ его, будетъ не менѣе 40 и не болѣе 4000 въ секунду; въ противномъ случаѣ ощущается уже не тонъ, а шумъ.

§ 12. Въ воспріятіи звуковъ человѣческое ухо ограничено. По изслѣдованіямъ ученаго Гельмгольца низшая граница опредѣляется 16 вибраціями, а высшая 38000 въ секунду [16]). Въ послѣднемъ случаѣ ощущеніе звука немыслимо, а въ первомъ вибраціи воспринимаются, какъ отдѣльные толчки.

§ 13. Въ каждомъ музыкальномъ звукѣ (тонѣ) можно различать: *силу*, *высоту* и *тембръ* (звуковой оттѣнокъ).

Сила звука зависитъ главнымъ образомъ отъ величины вибрацій: чѣмъ обширнѣе размахи колебаній звучащаго тѣла, тѣмъ тонъ сильнѣе и наоборотъ чѣмъ уже вибраціи, тѣмъ тонъ слабѣе. Такъ струна послѣ удара издаетъ самый сильный звукъ, потому что размахи ея въ это время обширны; по мѣрѣ же сокращенія послѣднихъ звукъ постепенно слабѣетъ и наконецъ совсѣмъ замираетъ, когда прекращается дрожаніе струны. Дотрагиваясь слегка до струны или клавиша, мы едва слышимъ звукъ; если же сильно ударимъ по нимъ, то получимъ сильный тонъ.

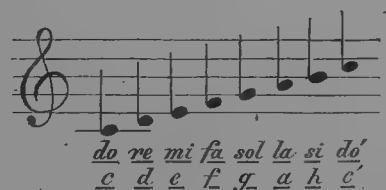
§ 14. *Высота* тона зависитъ отъ числа вибрацій въ извѣстную единицу времени. Чѣмъ число колебаній въ данный промежутокъ больше, тѣмъ тонъ выше, и, наоборотъ, чѣмъ число это меньше, тѣмъ тонъ ниже. Какъ уже сказано выше,

---

Звукъ. Восемь лекцій, читанныхъ въ Королевскомъ Институтѣ Великобританіи, перев. съ англ. Спб. 1870 г., стр. 64 — 66. Здѣсь же приведено очень удачное сравненіе музыкальнаго тона съ поэзіей, имѣющей плавный и совершенный ритмъ, а шума съ жесткой и шероховатой прозой, дѣйствія же послѣдняго на ухо съ дѣйствіемъ на глазъ мигающаго пламени.

16) Профессору Гельмгольцу много обязана наука за его замѣчательныя изслѣдованія и за открытіе новыхъ законовъ въ теоріи звука, изложеніе коихъ помѣщено въ его превосходномъ сочиненіи «Die Lehre von den Tonempfindungen».

звукъ можетъ восприниматься нашимъ ухомъ только тогда, когда число вибрацій, производящихъ его, будетъ въ секунду не менѣе 16. Принимая звукъ съ 16 вибраціями за *основной тонъ* и помноживъ его на 2, мы получимъ звукъ съ 32 вибраціями, который и можно назвать *октавой* для основнаго тона; звукъ же съ 64 вибраціями будетъ *второю октавой*, съ 128 — *третьей октавой* и т. д. Такимъ образомъ послѣдовательнымъ умноженіемъ 16 вибрацій на 2 мы дойдемъ до звука съ 32768 вибрацій или до 11-ой октавы выше основнаго тона. Этой октавой и заканчивается способность наша воспринимать музыкальные звуки. Но такъ какъ тоны, употребляемые въ музыкѣ, лежатъ между 40 и 4000 вибрацій въ секунду [17]), то и число октавъ, кои мы обыкновенно слышимъ, составляетъ не болѣе семи [18]). Между основнымъ тономъ и его октавой существуютъ промежуточные звуки, которые будутъ тѣмъ выше, чѣмъ быстрѣе вибраціи, ихъ производящія. Въ музыкѣ такихъ промежуточныхъ тоновъ насчитывается семь — пять полныхъ и два полутона [19]). Вотъ ихъ названія:



§ 15. *Тембромъ* или *качествомъ* звука называется такая особенность звука, по которой мы узнаемъ, на какомъ инструментѣ взятъ онъ. Если мы возьмемъ тоны одной и той же силы

---

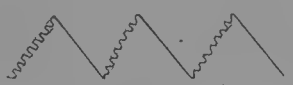
17) «Самый низкій тонъ оркестровыхъ инструментовъ есть *E* контробаса съ $41^1/_4$ вибрацій... Самый высшій тонъ въ оркестрѣ есть вѣроятно d' пикколофлейты съ 4224 вибрацій. Helmholtz. Tonempfindungen, 1. 30.

18) Д. Тиндаль. Звукъ, стр. 90—93.

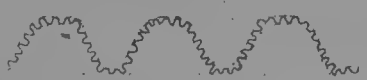
19) Такой послѣдовательный рядъ тоновъ называется гаммою (полутоны между *mi* и *fa* и между *si* и *do*).

и высоты на скрипкѣ, віолончели, флейтѣ, фортепіано и т. п., то сейчасъ же отличимъ ихъ другъ отъ друга. Въ каждомъ изъ нихъ будетъ свой только ему одному свойственный звуковой оттѣнокъ или характеръ. Отсюда ясно, что каждый музыкальный инструментъ имѣетъ свой особый тембръ, отличительный отъ тембра другихъ инструментовъ, Гельмгольцъ первый доказалъ, что и это третье свойство музыкальнаго звука зависитъ отъ вибрацій, производящихъ тонъ, и именно отъ ихъ формы. Благодаря опытамъ, онъ открылъ, что вибраціи различныхъ инструментовъ имѣютъ различныя формы. Такъ вибраціи тоновъ на скрипкѣ имѣютъ, положимъ, такую форму:

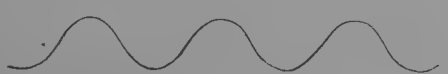
вибраціи же тоновъ віолончели, соотвѣтствующихъ звукамъ скрипки, имѣютъ уже другую форму, положимъ, такую:



формы третьяго, положимъ, фортепіано, такую:



четвертаго, положимъ, флейты, такую:



и формы пятаго, положимъ, человѣческаго голоса, таковы [20]):

20) М. Туловъ. Объ элементарныхъ звукахъ человѣческой рѣчи и русской азбукѣ. Изд. 2-ое. Кіевъ. 1881 г, стр. 5 — 6.

Не только различные инструменты, какъ напр. скрипка и гитара, отличаются по тембру, но и однородные: тембръ одного фортепіано не всегда одинаковъ съ тембромъ другаго, голосъ одного человѣка отличается отъ голоса другихъ людей [21]). Вслѣдствіе различія по тембру голоса мужчинъ раздѣляются на басъ, баритонъ, теноръ, а голоса женщинъ на контръ-альтъ, меццо-сопранъ и сопранъ [22]).

§ 16. Связь тембра съ формою вибрацій, производящихъ тонъ, повели Гельмгольца къ новымъ, чрезвычайно важнымъ открытіямъ, а именно къ *разложенію звука на его составные элементы*.

По изслѣдованіямъ Гельмгольца, всѣ тѣла и инструменты, употребляемые для произведенія музыкальныхъ звуковъ, издаютъ кромѣ своихъ основныхъ тоновъ еще побочные или второстепенные тоны, т. е. въ составъ каждаго музыкальнаго звука входятъ еще тоны придаточные, названные Гельмгольцемъ *обертонами* (Obertöne). Происхожденіе обертоновъ объясняется просто. При изглашеніи звука струна не только звучитъ въ цѣломъ, но подвергается еще дѣленіямъ на то или другое число частей, вслѣдствіе чего къ вибраціямъ всей струны присоединяются вибраціи ея частей. Колебанія всей струны даютъ основной низкій тонъ, а сотрясенія частей придаточные верхніе тоны, т. е. обертоны. И скрипка, и гитара могутъ быть построены по одинаковому основному тону, но будутъ отличаться своимъ тембромъ. Нетрудно догадаться, что различіе въ тембрѣ проис-

---

21) «Форма вибрацій различна у различныхъ инструментовъ и зависитъ отъ матеріала, изъ котораго они построены, и формы самихъ инструментовъ. Это важное открытіе даетъ намъ возможность опредѣлить роль, значеніе различныхъ музыкальныхъ инструментовъ и, такъ сказать, установить музыкальную іерархію. Самые бѣдные тонами суть колокола, карильоны, тамбурины, барабаны... Наиболѣе гармоническіе инструменты суть инструменты струнные». Професс. Ландцертъ. Объ органахъ голоса и рѣчи. Популяр. лекція. 2-ое изд. Спб. 1883 г., стр. 42 — 43.

22) Ibid., стр. 32.

ходитъ отъ различія въ обертонахъ. «Придаточные тоны скрипки, говоритъ Джонъ Тиндаль, отличны отъ придаточныхъ тоновъ кларнета, и эти тоны, соединяясь съ основнымъ тономъ, уничтожаютъ тожество звука. Это есть случаи прибавленія къ равнымъ величинамъ неравныхъ; суммы также получаются неравныя» [23]).

§ 17. И такъ тотъ или другой тембръ находится въ тѣсной зависимости отъ тѣхъ или другихъ побочныхъ тоновъ или обертоновъ, придающихъ одинаковымъ основнымъ тонамъ различныхъ инструментовъ разный характеръ, разную *окраску*. Гельмгольцъ поэтому очень мѣтко замѣнилъ терминъ «тембръ» терминомъ «*звуковой цвѣтъ*» (Klangfarbe)».

§ 18. Отчего же мы, воспринимая извѣстный звукъ, не слышимъ его обертоновъ? Оттого, что предѣлы нашего слуха, какъ и предѣлы зрѣнія, ограничены. Солнечный лучъ, напримѣръ, производитъ на наше зрѣнія впечатлѣніе одного бѣлаго цвѣта, хотя въ составъ этого луча входятъ семь цвѣтныхъ лучей. Желтый цвѣтъ составляется изъ синяго въ соединеніи съ зеленымъ; но ихъ мы не можемъ подмѣтить, такъ какъ зрѣніе наше слабо. Также слабъ и слухъ: онъ не можетъ отдѣлить въ звукѣ его побочныхъ тоновъ.

---

23) Д. Тиндаль. Звукъ, стр. 143.

ГЛАВА II.

Образованіе членораздѣльныхъ звуковъ языка.

Голосовой аппаратъ человѣка. Членораздѣльность рѣчи. Звуки гласные и согласные: ихъ образованіе, опредѣленіе и сравненіе другъ съ другомъ. Свойства гласныхъ звуковъ.

§ 19. Разсмотрѣнныя нами главныя физическія свойства звуковъ вообще всецѣло принадлежатъ и звукамъ нашей рѣчи: въ нихъ также мы можемъ подмѣчать извѣстную силу, различную высоту и тотъ или другой тембръ. Посмотримъ теперь, какъ образуются звуки языка.

Органомъ, производящимъ голосъ, у человѣка служитъ **гортань**, состоящая изъ хрящеватой короткой трубки, внизу соединяющейся съ дыхательнымъ горломъ, а вверху чрезъ глотку связками съ подъязычной костью, находящейся въ полости рта. Такимъ образомъ гортань лежитъ на пути дыхательнаго снаряда и пропускаетъ чрезъ себя наружу воздухъ, выдыхаемый изъ легкихъ. Самую существенную часть голосоваго аппарата составляютъ двѣ упругія *голосовыя связки или струны*, прикрѣпленныя внутри гортани къ ея стѣнкамъ и расположенныя одна противъ другой. При выдыханіи легочнаго воздуха связки эти удаляются другъ отъ друга, чтобы дать ему свободный проходъ, и образуютъ такъ называемую *голосовую щель*. Для образованія тона (звука) голоса голосовыя струны натягиваются, голосовая щель съуживается, а проходящая чрезъ нее струя воздуха приводитъ связки въ колебательное движеніе, результатомъ коего является изглашеніе звука. При открытомъ же положеніи голосовой щели никакого звука не можетъ быть слышно. И такъ для образованія тона голоса необходимо, чтобы выдыхаемый воздухъ имѣлъ извѣстную силу и чтобы голосовая щель была значительно съужена, что возможно только при томъ или другомъ напряженіи голосовыхъ струнъ.

§ 20. Но звукъ, образуемый вибраціями голосовыхъ связокъ, самъ по себѣ слабъ. Онъ усиливается только тогда, когда будетъ приведенъ въ движеніе воздухъ, заключенный въ полостяхъ выше гортани. Иначе говоря, всякій звукъ, образованный въ гортани, только тогда сообщится атмосферѣ и подѣйствуетъ на слуховой органъ, когда пройдетъ чрезъ полость глотки и рта, которая служитъ для гортани *придувнымъ аппаратомъ* или *наставной трубой*. Здѣсь чисто голосовые звуки (основные тоны) превращаются въ *членораздѣльные* или *артикулированные* (отъ латин. articulus — членъ, суставъ), т. е. получаютъ извѣстную окраску или тембръ [24]). Процессъ этотъ совершается при участіи различныхъ органовъ рта (нёбо, языкъ, зубы и губы) и имѣетъ двоякій характеръ.

§ 21. Одни изъ членораздѣльныхъ звуковъ происходятъ вслѣдствіе правильнаго, періодическаго колебанія голосовыхъ связокъ гортани, которое чрезъ движеніе выдыхаемаго изъ легкихъ воздуха наружу отражается, т. е. производитъ резонансъ въ полости рта, гдѣ звуки (основные тоны) гортани получаютъ различный характеръ (тембръ), смотря по уложенію органовъ ротовой трубы. Это звуки **гласные** (vocales). Различіе гласныхъ другъ отъ друга находится въ тѣсной зависимости отъ двухъ причинъ: 1) извѣстнаго *положенія языка*, пониженія или повы-

---

24) «Слово человѣческое, говоритъ г. Туловъ, есть звукъ артикулированный, членораздѣльный, т. е. такой, въ которомъ отдѣльные звуки, сливаясь другъ съ другомъ въ единицы словъ, сохраняютъ въ нихъ, какъ отдѣльные члены цѣлаго, свою звуковую особенность. Человѣческое слово называютъ артикулированнымъ, членораздѣльнымъ, состоящимъ изъ членовъ не потому, что слова состоятъ изъ слоговъ, которые тоже могутъ быть въ извѣстномъ смыслѣ разсматриваемы, какъ отдѣльные члены цѣлаго слова, а потому, что слова состоятъ изъ отдѣльныхъ элементарныхъ звуковъ, изъ которыхъ каждый сохраняетъ въ общемъ составѣ слова свою звуковую особенность. Основаніемъ этой особенности служитъ не различная сила звуковъ, не большая или меньшая степень высоты ихъ тона, а различный ихъ тембръ, зависящій отъ мѣста, въ какомъ звукъ образуется въ трубѣ рта, и отъ органовъ рѣчи, какіе принимаютъ участіе въ его образованіи». (Объ элементар. зв. р., стр. 12).

шенія его, и 2) той или другой *формы рта*, на разнообразіе которой вліяетъ измѣненіе въ длинѣ и ширинѣ трубы, образуемой губами во время произношенія гласныхъ звуковъ (элементовъ).

§ 22. Гласные звуки, общіе всѣмъ языкамъ, слѣдующіе: **а, і (и), оу, о и є** (открытое) [25].

Разберемъ образованіе каждаго изъ гласныхъ звуковъ въ отдѣльности.

а — самый легкій звукъ для произношенія, такъ какъ для полученія его ротъ долженъ быть совершенно открытымъ: языкъ плашмя ложится на дно полости, вслѣдствіе чего нижнія части ея далеко отстоятъ отъ верхнихъ, а ротовое отверстіе, будучи широко раскрыто, получаетъ форму воронки, съуживающейся внутрь. Звукъ этотъ самый чистый, такъ какъ при образованіи его стѣнки полости рта находятся другъ отъ друга въ наибольшемъ удаленіи; при незначительномъ же ихъ сближеніи чистота звука а сейчасъ же нарушается.

і (и) — образуется приближеніемъ языка къ нёбу, настолько сильнымъ, что полость рта, съуживаясь и укорощаясь, принимаетъ форму фляжки съ узкимъ горлышкомъ, обращеннымъ наружу; стало быть при произношеніи этого звука струя воздуха должна проходить чрезъ сильно сжатый устный каналъ.

оу = латинскому **u** [26]), какъ и **і**, произносится при сильномъ съуженіи рта; для образованія этого звука корень языка приподнимается, а полость рта сильнымъ вытягиваніемъ губъ съуживается елико-возможно въ длинную трубку, которая при-

---

25) **Є** открытое, обозначаемое у насъ то черезъ э (поэтъ), то черезъ ѣ (грѣтъ), то черезъ е (шестъ), соотвѣтствуетъ французскому È—accent grave или нѣмецкому Ä и произносится въ русскомъ языкѣ или передъ твердыми согласными (поэма, сѣла, жертва), или на концѣ словъ (уже, на столѣ). См. Филол. Разыск. Грота, т. I.

26) Др.-церк.-слав. **оу** = русск. **у** звукъ простой по двумъ причинамъ; во-первыхъ во всѣхъ теперешнихъ языкахъ ему соотвѣтствуетъ U и во-вторыхъ изображеніе его заимствовано Кирилломъ съ греч. ου, уже давно имѣвшаго значеніе, какъ звука простаго (Шлейхеръ).

нимаетъ форму бутылки съ узкой шейкой; такое усиленное выдвиженіе губъ не мѣшаетъ дыханію быть свободнымъ.

о и **є** по образованію своему стоятъ въ тѣсной связи—первый со звукомъ **оу**, отъ котораго отличается большимъ раскрытіемъ рта и легкимъ вытяженіемъ губъ, укладывающихся въ форму овала, а второй со звукомъ **а**, отличаясь отъ послѣдняго только едва примѣтнымъ приподниманіемъ языка къ нёбу.

Въ русскомъ и древне-церковно-славянскомъ языкѣ имѣется еще гласный звукъ **ы**, который по природѣ своей представляетъ переходъ отъ **і** къ **оу**, а потому и по артикуляціи своей имѣетъ много общаго съ этими звуками: при изглашеніи его корень языка приподнимается, какъ при **оу**, а труба, образуемая губами, получаетъ форму, потребную для произнесенія **і** (Эдуардъ Сиверсъ).

§ 23. Другіе членораздѣльные звуки происходятъ вслѣдствіе того, что струя воздуха, стремясь выдти изъ полости рта, задерживается тѣми или другими ея частями, сгущается и приходитъ въ мгновенное сотрясеніе, результатомъ коего является изглашеніе звука, подобнаго шуму. Это—звуки **согласные** (consonae). Такимъ образомъ видно, что для изглашенія согласныхъ, происходящихъ вслѣдствіе взрыва воздуха, сгущеннаго въ полости рта двумя какими нибудь ея частями, образующими затворъ или преграду, гортань можетъ не принимать никакого участія [27]).

Выше было упомянуто, что гласные звуки А, І, У, О; Е входятъ въ составъ языковъ всѣхъ народовъ. Системы же согласныхъ звуковъ чрезвычайно разнообразны. Въ нарѣчіи одного народа встрѣчаются иногда такіе звуки, которыхъ не только нѣтъ у другаго народа, но и выговорить невозможно. Такъ въ греческомъ языкѣ отсутствуютъ ж, ч, ш; китайцы не могутъ выговаривать звука р; въ австралійскихъ нарѣчіяхъ не достаетъ звуковъ с и ф; нѣкоторые изъ племенъ Америки совсѣмъ не произносятъ губныхъ б, п, в, ф, м. Бываетъ также, что звуки, употребляемые однимъ народомъ, какъ междометныя восклицанія, у другихъ

27) Образованіе согласныхъ звуковъ подробно разсмотрѣно въ III главѣ.

составляютъ членораздѣльные, артикулированные элементы слова. Къ таковымъ звукамъ относятся у южно-африканскихъ племенъ прищелкиваніе, у туземцевъ Огненной Земли клохтаніе, у сѣверо-западныхъ американскихъ народовъ бульканье и хрюканье. Кромѣ того у нѣкоторыхъ племенъ разные роды чириканья, свиста, дутья и присасыванья входятъ въ составъ языка, какъ артикулированные звуки [28]).

§ 24. Въ процессѣ превращенія основныхъ гортанныхъ тоновъ въ членораздѣльные звуки языка, какъ уже видно было выше, принимаютъ участіе голосъ и органы рта, т. е. каждый звукъ рѣчи состоитъ изъ *вещества* (матеріи) и *формы*. Подъ веществомъ звука разумѣется голосъ, а подъ формой—тотъ или другой укладъ органовъ рта, принимающихъ участіе въ образованіи звука. Но такъ какъ части рта, благодаря мягкимъ стѣнкамъ его, при произношеніи звуковъ принимаютъ весьма разнообразное уложеніе, то и звуки языка существенно различаются другъ отъ друга: одни изъ нихъ гласные, а другіе согласные. Когда въ образованіи звука принимаетъ большое участіе голосъ, тогда органы произношенія почти совсѣмъ бездѣйствуютъ, тогда получается звукъ гласный; при слабомъ же напряженіи голоса сильно работаютъ органы, и получается звукъ согласный. Слѣдовательно *гласнымъ звукомъ можно назвать такой звукъ, въ которомъ вещество преобладаетъ надъ формой*, а *согласнымъ*, наоборотъ, *такой звукъ, въ которомъ форма преобладаетъ надъ веществомъ*.

Вещество и форма звука стоятъ другъ къ другу въ обратномъ отношеніи, т. е. чѣмъ въ звукѣ болѣе вещества, тѣмъ менѣе формы и наоборотъ, чѣмъ въ звукѣ болѣе формы, тѣмъ менѣе вещества. Обозначивъ гласный звукъ черезъ букву Г, согласный черезъ С, вещество черезъ $в$ и форму черезъ $ф$, мы можемъ написать такую пропорцію:

$$Г : С = в : ф$$

или переставивъ члены отношеній:

$$С : Г = ф : в.$$

---

28) Желающимъ подробно ознакомиться съ составомъ согласныхъ звуковъ въ языкахъ различныхъ народовъ совѣтуемъ обратиться къ сочиненіямъ Тайлора «Антропологія» и Овелака «Лингвистика».

§ 25. Съ акустической точки зрѣнія звуки гласные соотвѣтствуютъ тонамъ, а согласные — шумамъ. При произношеніи первыхъ стѣнки гортани, приведенныя въ правильное, періодическое колебаніе, звучатъ, подобно струнѣ; при произношеніи же вторыхъ струя воздуха, сотрясенная движеніемъ органовъ рта, звучитъ, какъ выстрѣлъ [29]). Таковое различіе звуковъ гласныхъ и согласныхъ происходитъ вслѣдствіе того, что для произношенія первыхъ требуется участіе всей ротовой полости, образующей тотъ или другой растворъ, гдѣ голосовые тоны образуются и усиливаются въ членораздѣльные звуки; а для произношенія вторыхъ необходимо, чтобы органы рта образовали какую нибудь преграду воздуху, выдыхаемому изъ легкихъ. «Такія преграды являются главными мѣстами происхожденія согласныхъ, своего рода фокусами, гдѣ сосредоточиваются всѣ условія, необходимыя для образованія шума» [30]).

§ 26. Такъ какъ согласные звуки аналогичны шумамъ, то говорить о тембрѣ и высотѣ, какъ о свойствахъ, имъ принадлежащихъ, нельзя, ибо этими качествами обладаютъ только одни гласные звуки, соотвѣтствующіе музыкальнымъ тонамъ.

§ 27. Ранѣе было уже сказано объ образованіи гласныхъ звуковъ вообще и каждаго въ отдѣльности; теперь слѣдуетъ опредѣлить въ чемъ собственно заключается различіе ихъ между собою. Всѣ гласные звуки происходятъ изъ одного источника, изъ основныхъ тоновъ, являющихся результатомъ вибрацій голосовыхъ связокъ. Основные тоны гортани одинаковы между собою. Но являясь въ полости рта, они подвергаются той или другой артикуляціи, смотря по различному уложенію языка и губъ. Эти органы для каждаго гласнаго звука измѣняютъ свое положеніе и образуютъ трубы, длинныя или короткія, съ широ-

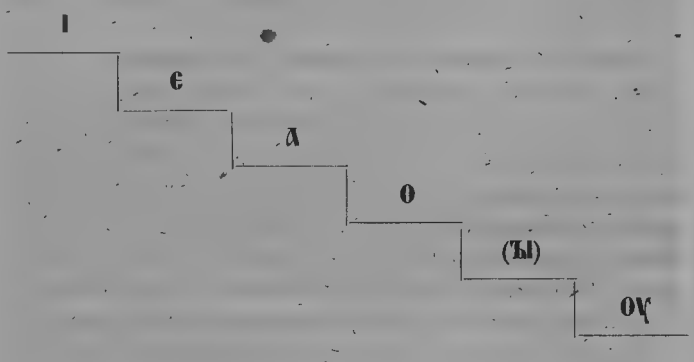
---

29) М. Туловъ. Объ элементар. зв. р., стр. 15.

30) О звуковыхъ способахъ обученія грамотѣ, ст. А. Анастасіева. Народ. Школа. 1884 г., № 4, стр. 13.

кимъ или узкимъ отверстіемъ, гдѣ, подобно различнымъ музыкальнымъ инструментамъ, развиваются и примѣшиваются къ всегда одинаковому основному тону побочные или обертоны, несходные между собою. Такимъ образомъ, видно, что несходство, различіе гласныхъ другъ съ другомъ зависитъ отъ различія ихъ по тембру или окраскѣ [31]).

§ 28. Гласные звуки, будучи произносимы и громко, и шопотно, имѣютъ постоянно опредѣленный звуковой характеръ, т. е. сохраняютъ свою высоту. Та или другая высота гласныхъ зависитъ отъ извѣстнаго положенія гортани въ моментъ изглашенія звука. При произнесеніи гласныхъ, за исключеніемъ оу, гортань всегда приподнимается вверхъ, но въ различной степени; самый большій подъемъ ея бываетъ при і, а самый меньшій при о (и ы). При большемъ же поднятіи гортани тонъ звучитъ выше, а при меньшемъ ниже [32]). Отношеніе гласныхъ по послѣдовательному пониженію тона, а стало быть и гортани, можно изобразить слѣдующей лѣстницей:



31) Зависимость различія гласныхъ звуковъ отъ различныхъ побочныхъ тоновъ точно изслѣдована и превосходно доказана Гельмгольцемъ въ соч. его Tonempfindungen.

32) Гротъ, академикъ. Спорные вопросы рус. правописанія, ч. 1, стр. 11.

Примѣчаніе. По высотѣ гласные звуки дѣлятся на **тонкіе** — **і, є и дебелые** (густые) — **а, о, (ы), оу.** Различная высота гласныхъ ощущается нашимъ слухомъ только при пѣніи; произносятся же они всѣ въ одной высотѣ.

ГЛАВА III.

Классификація согласныхъ звуковъ.

Общій составъ согласныхъ звуковъ въ русскомъ и др. церк. слав. языкѣ. Мѣста образованія согласныхъ звуковъ. Двоякое дѣленіе согласныхъ звуковъ по органамъ, ихъ образующимъ. Дѣленіе согласныхъ звуковъ по способу произношенія. Слитные согласные или дифтонги. Громкіе и шопотные звуки. Твердость и мягкость согласныхъ. Таблица согласныхъ.

§ 29. Стоитъ лишь бѣгло взглянуть на алфавиты древнецерковно-славянскій и русскій, чтобы придти къ заключенію объ одинаковости въ числѣ и составѣ согласныхъ звуковъ, входящихъ въ эти языки. Для согласныхъ звуковъ въ указанныхъ азбукахъ имѣются слѣдующія буквы: **б, в, г, д, ж, ѕ — ꙁ, к, л, м, н, п, р, с, т, ф (ѳ), х, ш и ц, ч, щ.** Сюда же нужно отнести наше **й** (**и** короткое), соотвѣтствующее латинск. j (іотъ) и отмѣчаемое въ славянской письменности знакомъ **і (ꙗ, ѥ, ю** и т. п.).

§ 30. Выше уже было указано, что на различную форму согласныхъ звуковъ, а слѣдовательно и на различное ихъ произношеніе вліяютъ главнымъ образомъ органы рта, которые принимаютъ то или другое уложеніе и устанавливаютъ для звучащей струи воздуха препятствія или затворы. Затворы эти образуются въ трехъ мѣстахъ и слѣдующими органами:

I затворъ — нижней губой въ соприкосновеніи или съ верхней губой (п, б, м), или съ верхними рѣзцами (ф, в).

II затворъ — передней частью языка или съ твердымъ нёбомъ или съ зубами (т, д, с, ꙁ, ш, ж, р, л, н, ц, ч, й) и

III затворъ — основаніемъ языка съ мягкимъ нёбомъ (к, г, х).

§ 31. Органы, участвующіе въ образованіи согласныхъ звуковъ, раздѣляются на *подвижные* (активные) и *неподвижные* (пассивные). Къ первымъ принадлежатъ: губы, языкъ и мягкое нёбо, а ко вторымъ—зубы и твердое нёбо. Профессоръ Бодуэнъ-де-Куртенэ сравниваетъ подвижные органы съ *молотами*, а неподвижные съ *наковальнями* и первые принимаетъ за основу дѣленія согласныхъ звуковъ по органамъ, ихъ образующимъ [33]). Классификація съ этой стороны согласныхъ звуковъ такова:

- Губные:
  - чисто-губные: п, б, м
  - зубно-губные: ф, в
- Язычные:
  - передне-язычные:
    - т, д
    - с, з
    - ш, ж
    - р, л, н
    - ц, ч
  - средне-язычный: j (=й)
  - задне-язычные:
    - к, г (=g)
    - х, г (=h) [34].

Примѣчаніе. Такъ какъ при произношеніи согласныхъ *т*, *д*, *с*, *з*, *н*, и *ц* языкъ приближается къ самой передней части твердаго нёба, къ деснамъ верхнихъ зубовъ, то звуки эти могутъ быть названы *передне-язычно-зубными*. При произношеніи согласныхъ звуковъ ш, ж, р языкъ приподнимается еще выше, именно къ той части твердаго нёба, гдѣ находятся альвеолы верхнихъ зубовъ, т. е. луночки, въ которыхъ укрѣплены корни зубовъ; поэтому звуки эти называютъ *передне-язычно-альвеолярными* [35]).

---

33) Смотр. «Опытъ фонетики резьянскихъ говоровъ» (Варшава. Петербург. 1875 г. стр. 2) и «Подробная программа лекцій въ 1877 — 8 уч. г.». (Казань. Варшава. 1881 г. стр. 74—5).

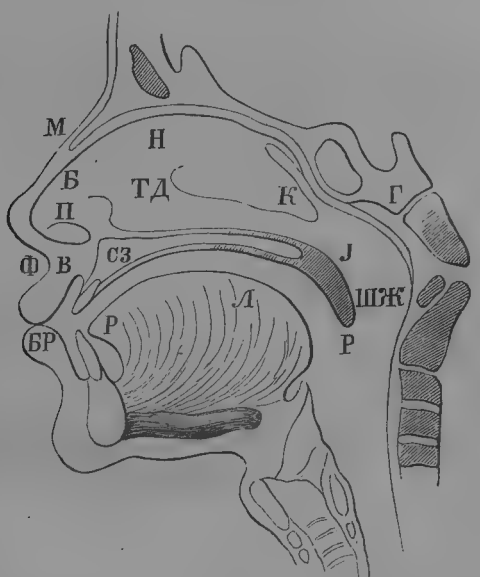
34) Въ русской и др. церк. слав. азбукѣ для звука г=h не имѣется особой буквы. Звукъ г = g слышенъ въ словѣ другъ, а г = h въ словѣ Богъ.

35) А. Анастасіевъ. О звук. способахъ обученія грамотѣ, гл. V, стр. 17—18.

§ 32. Въ нашихъ грамматикахъ изстари установилось слѣдующее дѣленіе согласныхъ звуковъ по органамъ ихъ произношенія:

I. *Гортанные:*	к, г (= g)
	х, г (= h)
II. *Небные:*	ш, ж, ч, щ, j (= й)
III. *Язычные:*	р, л
IV. *Зубные:*	т, д
	с, з, ц, н (или носовой)
V. *Губные:*	п, б
	ф, в, м (или носовой).

§ 33. Помѣщаемый рисунокъ изображаетъ разрѣзъ полости носа и рта и представляетъ затворы, въ коихъ образуются согласные звуки [36]).



36) Рисунокъ заимствованъ изъ брошюры проф. Ландцерта «Объ органахъ голоса и рѣчи», стр. 51.

§ 34. Согласные звуки образуются органами рта двояко: или они плотно другъ съ другомъ смыкаются и быстро размыкаются, или же образуютъ между собою только стѣсненіе, съуженіе. Въ первомъ случаѣ согласные звуки будутъ *мгновенные (momentaneae)*, а во второмъ *длительные (continuae)* или *спиранты*.

§ 35. *Мгновенные* звуки производятся смыканіемъ, которое состоитъ въ томъ, что воздухъ, выдыхаемый изъ легкихъ, задерживается въ устномъ каналѣ и, не имѣя возможности выдти чрезъ закрытую носовую полость, силится прорвать образованную для него органами рта преграду, съ устраненіемъ которой быстро выталкивается наружу [37]). Таковы по образованію:

п	б
т	д
г (=g)	к.

Для звуковъ верхней линіи смыканіе образуютъ губы, для звуковъ средней линіи — передняя часть языка съ твердымъ нёбомъ, для звуковъ нижней линіи — основаніе языка съ мягкимъ нёбомъ. Для звуковъ перваго столбца органы эти смыкаются плотно и сильно, а для звуковъ втораго гораздо слабѣе.

§ 36. *Длительные* звуки, въ противоположность мгновеннымъ, обладаютъ протяженіемъ, которое до тѣхъ поръ возможно, пока не ослабѣетъ дыханіе [38]). Здѣсь такъ же, какъ и при произношеніи мгновенныхъ звуковъ, носовая полость закрыта, и, воздухъ, стремясь наружу, идетъ чрезъ устный каналъ, который только сближеніемъ, но отнюдь не затворомъ, какихъ либо двухъ частей рта стѣсняетъ выходъ воздушной струѣ. Таковы по образованію:

---

37) Проф. Будиловичъ эти звуки сравниваетъ съ шумомъ воды, стѣсненной въ рѣчныхъ порогахъ.

38) Шлейхеръ говоритъ, что мгновенные относятся къ длительнымъ, какъ физическая точка къ линіи (ограниченной или безконечной).

ф	в
с	з
ш	ж
х	г (= h)

j [39]).

Для звуковъ первой линіи стѣсненіе образуютъ нижняя губа и верхніе рѣзцы, для звуковъ второй линіи — передняя часть языка и зубы [40]), для звуковъ третьей линіи тѣ же органы съ тою лишь разницей, что конецъ языка приподнимается къ задней стѣнкѣ верхнихъ десенъ, для звуковъ четвертой линіи стѣсненіе образуется основаніемъ языка съ мягкимъ нёбомъ. Звуки лѣваго столбца отличаются отъ соотвѣтственныхъ имъ звуковъ праваго только тѣмъ, что съуженіе, образуемое для органовъ рта, при произношеніи первыхъ бываетъ значительно сильнѣе, чѣмъ при изглашеніи вторыхъ.

§ 37. Къ длительнымъ звукамъ относятся такъ называемые *плавные (liquidae)*, числомъ четыре:

	р	
	л	
м	,	н.

Звукъ *р*, какъ уже было сказано, называется передне-язычно-альвеолярнымъ. Для произнесенія этого звука губы и зубы раскрываются, а передній конецъ языка приподнимается къ альвеолямъ верхнихъ зубовъ, но, не образуя съ ними ни смыканія, какъ при *д*, ни съуженія, какъ при *з*, остается свободнымъ и подъ напоромъ выдыхаемаго изъ легкихъ воздуха приводится въ прерывистое колебаніе. Вслѣдствіе таковой особенности звукъ этотъ называется *дрожательнымъ*.

---

39) Звукъ *j* образуется подобно звуку *i* съ тою лишь разницею, что здѣсь языкъ еще сильнѣе приближается къ нёбу и образуетъ еще большее стѣсненіе.

40) *Шепелявить* значитъ произносить *с* какъ *з*. Для устраненія этого недостатка Легуве, авторъ книги «L'Art de lecture», совѣтуетъ упражняться долгое время въ произношеніи звука *с*, сильно упирая кончикомъ языка на внутреннюю часть переднихъ зубовъ.

Звукъ *р* можетъ образоваться въ языконёбкомъ растворѣ чрезъ прерывистое колебаніе задней части языка и въ такомъ случаѣ слышится картаво [41]). Картовое *р* употребительно у французовъ. Дрожаніе губъ производитъ губное *р*; звукъ этотъ произносится какъ *бр* или *пр* и ни въ одномъ изъ европейскихъ языковъ не встрѣчается, какъ артикулированный элементъ.

Къ звуку *р* близко стоитъ по образованію *л*, происходящій отъ дрожанія боковыхъ краевъ языка. При произношеніи этого звука языкъ переднимъ своимъ концомъ прижимается къ нёбу, а струя воздуха проходитъ по устному каналу чрезъ двѣ продольныя боковыя щели, образуемыя краями языка и задними коренными зубами. Вслѣдствіе таковой артикуляціи звукъ *л* называютъ *двухлинейнымъ*, *двухпроточнымъ*, *двухбоковымъ*.

М образуется точно такъ же, какъ *б*, а *н* какъ *д*, съ тою лишь разницею, что при произношеніи звуковъ *м* и *н* воздухъ, не имѣя возможности пройти чрезъ закрытый устный каналъ, течетъ чрезъ свободную носовую полость; вотъ почему звуки эти называютъ *носовыми (nasales)* въ отличіе отъ согласныхъ звуковъ, образуемыхъ исключительно въ одной лишь ротовой полости и называемыхъ поэтому *чистыми*.

Къ чистымъ звукамъ принадлежатъ всѣ вышеразсмотрѣнные согласные звуки.

§ 38. Изъ разсмотрѣнія процессовъ образованія согласныхъ звуковъ видно, что длительные (проточные) звуки ближе стоятъ къ гласнымъ, чѣмъ мгновенные (взрывные), такъ какъ обладаютъ протяженіемъ, которое для гласныхъ звуковъ является необходимымъ, постояннымъ свойствомъ. Чтоже касается до плавныхъ звуковъ, то они въ нѣкоторыхъ языкахъ играютъ роль гласныхъ элементовъ и входятъ въ ихъ число.

---

41) *Картавить* значитъ произносить *р*, приводя въ дрожательное колебаніе заднюю часть или основаніе языка. Для устраненія этого недостатка, по словамъ Легуве, знаменитый актеръ Тальма произносилъ быстро и попеременно *т* и *д*, потомъ понемногу прибавлялъ къ нимъ *р*. Послѣ долгаго упражненія онъ отбрасывалъ сперва *д*, потомъ *т* и оставлялъ только *р*, уже по привычкѣ правильно произносимое.

Звуки *р*, *л*, *м*, *н* причисляютъ часто къ гласнымъ вслѣдствіе способности ихъ къ слогообразованію. Въ языкахъ санскритскомъ, чешскомъ и крайно-словенскомъ *р* и *л* всегда гласные. Нѣкоторые ученые, какъ напр. Миклошичъ, считаютъ эти звуки гласными для славянскаго языка. Въ сербскомъ языкѣ звукъ *р* всегда гласный, а *л* въ концѣ словъ переходитъ въ *о*, а въ срединѣ въ *у* (напр. былъ-био, волна-вуна). Въ др. церк.-слав. языкѣ въ срединѣ слова они были гласными, а въ русскомъ очень близки къ нимъ, что очевидно изъ словъ *но́ровъ* и *мо́лотъ*, гдѣ гласный безъ ударенія почти совсѣмъ не произносится. Звуки *м* и *н* въ крайно-словенскомъ языкѣ всегда слогообразующіе; въ др. церк.-слав. языкѣ они, снабженные гласными впереди, являлись гласными А и Ж, коимъ въ русскомъ языкѣ соотвѣтствовали *я* и *у*.

§ 39. Мгновенные и длительные звуки называются *простыми* или *единичными*, такъ какъ артикуляція ихъ состоитъ изъ одного опредѣленнаго движенія органовъ. Звуки же *ц*, *ч* и др. цер. слав. *ѕ* (зѣло) причисляются къ *слитнымъ* (*сложнымъ*) или *дифтонгамъ*, т. е. состоящимъ изъ сочетанія двухъ фонетическихъ единицъ. Артикуляція дифтонговъ слагается уже не изъ одного, а изъ двухъ движеній органовъ, потребныхъ для произношенія мгновеннаго и длительнаго согласныхъ, почему звуки эти называютъ еще *мгновенно-длительными*. Въ сложности *ц* и *ч* легко убѣдиться, стоитъ лишь продлить ихъ произношеніе. Тогда *ц* будетъ слышаться, какъ *т* + *ссс* . . . , а *ч*, какъ *т* + *шшш* . . . , т. е.

ц = мгновен. *т* + длител. *с*

ч = мгновен. *т* + длител. *ш*.

Таковой составъ слитныхъ согласныхъ объясняется тѣмъ, что языкъ принимаетъ сперва положеніе, потребное для произношенія звука *т*, т. е. передней своей частью смыкается съ твердымъ нёбомъ, но сейчасъ же съ быстротою переходитъ къ новому положенію, съуженію, потребному для изглашенія звуковъ *с* и *ш*. Такъ какъ продленіе дифтонговъ выражается собственно продленіемъ ихъ втораго составнаго элемента, то составъ слитныхъ *ц* и *ч* вѣрнѣе выражается слѣдующими формулами:

$$Ц = \frac{т}{2} + С$$

$$Ч = \frac{т}{2} + Ш$$

Въ старославянской графикѣ буквою **S** обозначался дифтонгъ *дз*, т. е.

$$S = \frac{д}{2} + З.$$

§ **40.** Отъ слитныхъ согласныхъ слѣдуетъ отличать сочетанія двухъ согласныхъ звуковъ, выражаемыя церк.-слав. буквами **Щ**, **Ѯ** (= *x* латин.) или **ѯ** и **Ѱ**. Изъ начертанія буквы **щ** (русское измѣненное щ) видно, что она служитъ для обозначенія сочетанія согласныхъ *ш* + *т*; **ѯ** служитъ для выраженія *кс* (**Алеѯандръ**, **Алеѯѣи**), а **ѱ** — *пс* (**Ѱаломъ**, **Ѱалтирь**).

§ **41.** Разсматривая согласные звуки, образуемые смыканіемъ или съуженіемъ въ отдѣльныхъ затворахъ, мы замѣчаемъ между ними пары звуковъ, очень близкихъ по артикуляціи, но произносимыхъ различно. Согласные съ этой стороны можно расположить двумя рядами такъ, что каждому верхнему звуку будетъ соотвѣтствовать находящійся подъ нимъ родственный ему нижній звукъ:

П,	**Ф**,	**Т**,	**С**,	**Ш**,	**К**,	**Х**,	**Ц** (= **ТС**),	**Ч** (= **ТШ**)
Б;	**В**,	**Д**,	**З**,	**Ж**,	**Г** (= g),	**Г** (= h),	**ДЗ**,	**ДЖ**.

Звуки перваго ряда отличаются отъ соотвѣтствующихъ имъ звуковъ втораго тѣмъ лишь, что смыканіе или съуженіе органовъ для послѣднихъ бываетъ значительно слабѣе, чѣмъ для верхнихъ. Полагаютъ, что таковая разница зависитъ отъ растворовъ голосовой щели, которая при изглашеніи звуковъ первой линіи бываетъ широко раскрыта, а при образованіи звуковъ второй линіи съужена. Вслѣдствіе этого воздухъ, выдыхаемый изъ легкихъ, проходитъ черезъ щель въ первомъ случаѣ сильнымъ потокомъ, а во второмъ тонкой струей. Поэтому верхніе согласные называютъ звуками сильнаго выдыханія (fortes) въ противоположность нижнимъ, звукамъ слабаго выдыханія (lenes). Послѣдніе звуки, будучи произносимы и громко и шопотно, слышатся звонко и звучно, тогда какъ звуки сильнаго выдыханія произно-

сятся всегда глухо и тихо. На основаніи неодинаковости резонанса звукамъ второй линіи присваивается названіе *громкихъ*, *звонкихъ*, *звучныхъ*, а звукамъ первой линіи — *шопотныхъ*, *глухихъ*, *отзвучныхъ*.

Въ древнихъ грамматикахъ согласные громкіе имѣли названіе *mediae*, а глухіе — *tenues*, т. е. средніе и тонкіе. Терминъ «средніе» вполнѣ понятенъ, ибо парные ряды замыкались съ другой стороны придыхательными (*aspiratae*); такъ въ латинскомъ языкѣ они имѣли такой видъ:

tenues	mediae	aspiratae
P	B	PH
T	Д	TH
K	G	CH

Дѣленіе это не распространялось на длительные звуки, такъ какъ ихъ пары въ древнихъ языкахъ были очень неполны [42]).

Плавные звуки *м*, *н*, *р*, *л* относятся къ громкимъ звукамъ и не имѣютъ для себя соотвѣтствующихъ имъ самостоятельныхъ шопотныхъ согласныхъ. Но звуки эти могутъ слышаться въ извѣстныхъ сочетаніяхъ неясно, въ чемъ легко убѣдиться изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Ясное произношеніе.	*Неясное произношеніе.*	
сам*ъ*	жандарм*ъ*	(какъ *жандаръ*)
лѣ*нь*	пѣс*нь*	(какъ *пѣсь*)
мир*ъ*	министр*ъ*	(какъ *министъ*)
рул*ь*	корабл*ь*	(какъ *карапъ*) [43]).

Сохраняя въ себѣ по образованію свойства согласныхъ, звонкіе звуки соединяютъ въ себѣ и существенныя свойства гласныхъ, удерживающихъ и при громкомъ, и при шопотномъ

---

42) Проф. Будиловичъ. Начертаніе церк.-слав. грамматики. Варшава 1883 г., стр. 31—2.

43) А. Анастасіевъ. О звукахъ способахъ обуч. грам. гл. V стр. 16 (№ 4-й Жур. Народ. Школ. за 1884 г.).

разговорѣ опредѣленный звуковой характеръ. Вслѣдствіе этого звонкіе звуки составляютъ какъ бы мостъ отъ гласныхъ къ согласнымъ или обратно отъ согласныхъ къ гласнымъ.

§ 42. Отличительную черту древне-церковно-славянской и русской фонетики представляетъ наклонность согласныхъ звуковъ произносится двояко, то твердо, то мягко; напр.

кровъ (домъ)	кровь
цѣпъ	цѣпь
уголъ	уголь
гладъ	гладь
братъ	брать
говоритъ	говорить.

На твердость и мягкость согласныхъ звуковъ оказываютъ вліяніе различныя формы, принимаемыя надставной трубой, измѣненіе которой находится въ прямой связи съ извѣстнымъ положеніемъ языка, точнѣе средней части его, въ моментъ изглашенія звука. При образованіи *твердыхъ* согласныхъ языкъ насколько возможно удаляется отъ нёба, а вслѣдствіе этого надставная труба является по объему своему довольно широкою; при произнесеніи *мягкихъ* согласныхъ онъ прижимается или приближается къ нёбу, вслѣдствіе чего надставная труба съуживается [44]). Благодаря измѣненіямъ въ ширинѣ надставной трубы, твердые звуки называютъ еще *широкими*, а мягкіе — *узкими*.

§ 43. Между согласными звуками есть и такіе, которые имѣютъ и сохраняютъ только одинъ какой либо оттѣнокъ, твердый или мягкій. Такъ звуки *г*, *к*, *х* въ др. церк. слав. языкѣ выговаривались твердо; въ русскомъ, польскомъ и другихъ новославянскихъ нарѣчіяхъ они болѣе склонны къ мягкому произношенію; наоборотъ *ж* и *ш* въ др. церк. слав. языкѣ звучали всег-

44) Ibid.

да мягко, тогда какъ въ русскомъ языкѣ удерживается только одинъ лишь твердый ихъ выговоръ; *ц* въ большинствѣ случаевъ произносится твердо, а *й* (*j*) и *ч* — всегда мягко.

§ 44. Представляемъ таблицу согласныхъ съ установившимся въ грамматикахъ дѣленіемъ звуковъ по органамъ, ихъ образующимъ:

Разряды звуковъ по органамъ произношенія.	Мгновенные.		Длительные.		Слитные.	
	Шопотные.	Громкіе.	Шопотные.	Громкіе.	Шопотные.	Громкіе.
Гортанные	К	Г (=g)	Х	Г (=h)		
Небные			Ш	Ж j	Ч–(тш)	ДЖ Щ(=шт)
Язычные				Р Л		
Зубные	Т	Д	С	З Н	Ц (тс)	ДЗ
Губные	П	Б	Ф	В М		

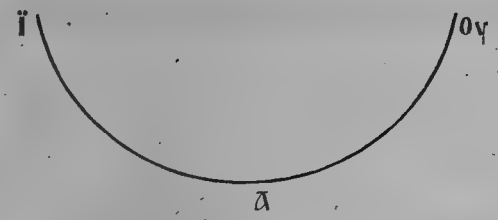
ГЛАВА IV.

Анализъ и классификація гласныхъ звуковъ.

Свойства гласныхъ звуковъ: количество и качество. Гласные основные, промежуточные и средніе. Система чистыхъ гласныхъ звуковъ. Др. церк. слав. гласные несовершеннаго, носоваго и смѣшаннаго произношенія. Графическое изображеніе системы др. церк. слав. гласныхъ. Дѣленіе ихъ на долгіе и краткіе, на широкіе и узкіе. Русскіе гласные ударяемые и неударяемые. Іотація гласныхъ звуковъ. Общая таблица гласныхъ.

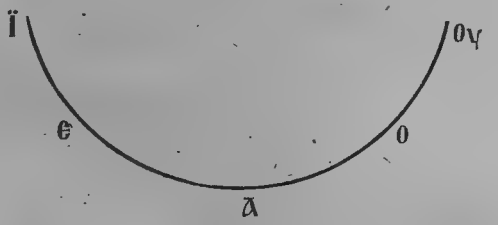
§ 45. Гласные звуки, въ отличіе отъ согласныхъ, обладаютъ двумя свойствами: *количествомъ* и *качествомъ*. *Количествомъ* или *протяженіемъ* называется такое свойство гласныхъ, по которому продолжительность произношенія ихъ бываетъ различна, или звукъ произносится (сравнительно) долго или кратко. *Качество* или *усиленіе* звука стоитъ въ зависимости отъ извѣстной степени силы голоса, съ какою произносится гласный элементъ, и называется иначе *ударéніемъ*. Тѣ гласные звуки, на которыхъ стоитъ ударéніе, произносятся ясно, отчетливо въ противоположность гласнымъ безъ ударенія, слышимымъ смутно и сбивчиво, какъ напр. въ словахъ: вода, часы, голова (вада, чесы, галава).

§ 46. Гласныхъ звуковъ какъ въ древне-церковно-славянскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ безчисленное множество, но всѣ они суть нично иное, какъ различныя видоизмѣненія трехъ гласныхъ а, і, оу, являющихся *основными* для всѣхъ языковъ. Изъ нихъ а, образуемый надставной трубой, неимѣющей нигдѣ ни съуженій, ни округленій, есть самый центральный, самый чистый гласный звукъ. Звуки же і, требующій наибольшаго поднятія языка къ нёбу, и оу, произносимый съ наисильнѣйшимъ вытягиваніемъ губъ, стоятъ на границахъ гласной артикуляціи, почему и считаются предѣльными гласными звуками. Отношеніе это можно изобразить дугой, обращенной рогами кверху, какъ языкъ къ нёбу:



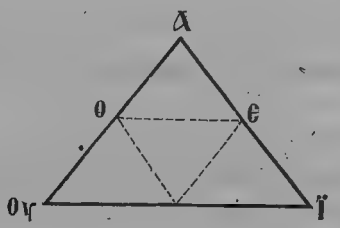
Что звуки і и оу стоятъ на рубежѣ съ согласными, въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ насъ ихъ наклонность переходить въ ближайшіе къ нимъ согласные звуки. Такъ звукъ і при незначительномъ поднятіи языка къ нёбу обращается въ j, что видно изъ примѣровъ: напои — напой, воинъ — война, доить — дойный и т. д. Гласный оу легко переходитъ въ *в*, какъ напр. *зловутра* — завтра и особенно въ малорусскомъ нарѣчіи: *уже* — *вже* (обратно: рус. *взять* — малорус. *узяти*) и т. п.

§ 47. Между звукомъ а съ одной стороны и звуками і и оу съ другой существуетъ множество другихъ гласныхъ, выражающихъ собою различныя степени приближенія чистаго звука а къ рубежнымъ і и оу. Звуки эти называются *промежуточными* или *переходными*. Представителями приближенія а къ і является є и а къ оу звукъ о. Что гласные є и о — *средніе*, лучше всего доказываетъ быстрое, моментальное произношеніе сочетаній аі и аоу [45]). Вставляя въ дугу основныхъ гласныхъ средніе звуки, мы получимъ изображеніе системы *чистыхъ* гласныхъ звуковъ:



45) Не трудно понять, почему звуки Є и О можно выразить формулами: $Є = \frac{а + і}{2}$ и $О = \frac{а + оу}{2}$.

Систему эту изображаютъ еще треугольникомъ:



48. Древне-церковно-славянскій языкъ былъ несравненно богаче русскаго гласными звуками, которые, по вычисленію филолога Шлейхера, составляли 49½ % всей славянской рѣчи. Сюда кромѣ чистыхъ гласныхъ входили еще звуки: ъ, ь, ѫ, ѧ, ѣ, ы, которые по образованію своему разбиваются на три пары:

1) **Ъ** и **Ь** — *несовершеннаго* произношенія,
2) **Ѫ** и **Ѧ** — *носоваго* произношенія и
3) **Ѣ** и **Ы** — *смѣшаннаго* произношенія.

Ъ и Ь.

§ 49. На звуки ъ и ь нужно смотрѣть, какъ на видоизмѣненія среднихъ гласныхъ **о** и **є** и родственныхъ къ нимъ промежуточныхъ. Происхожденіе ихъ объясняется лѣнивымъ участіемъ губъ и вялымъ подъемомъ гортани, вызывающимъ въ свою очередь ничтожное и слабое движеніе языка къ заднему или переднему нёбу.

Объ образованіи звуковъ ъ и ь нашъ покойный ученый Востоковъ въ разсужденіи своемъ о славянскомъ языкѣ говоритъ такъ: «ъ и ь не что иное суть, какъ стремленіе воздуха изъ гортани, потребное для образованія всякой изъ пяти гласныхъ *а, е, і, о, у*, но недостигающее сего полнаго изглашенія, потому что на половинѣ пути остановленное ударяется въ нёбо, вмѣсто того чтобъ устремиться въ отверстіе рта. — ь ближе подходитъ къ полнымъ гласнымъ отъ того, что гортанный воздухъ для произношенія его совершаетъ въ устахъ болѣе пути и уда-

ряется въ переднюю часть нёба, почти къ деснамъ; **ъ** напротивъ того, при самомъ исходѣ изъ гортани, въ нёбо ударяется». [46]).

Что **ъ** и **ь** для древне-церковно-славянскаго языка суть звуки гласные, доказательствомъ могутъ служить два довода:

1) Многіе слова безъ нихъ были-бы не произносимы, напр.: **сътъ, сънъ, ръпътъ, мьдьльнъ, дьньмь** и пр.,

2) въ древнихъ стихиряхъ надъ буквами этихъ звуковъ, какъ и надъ прочими гласными, ставились крючковатыя ноты.

Такъ какъ на звукъ **ъ** и **ь** можно смотрѣть, какъ на недоразвившіеся звуки **о** и **є**, то ихъ взаимное отношеніе можно выразить такою пропорціею:

$$\text{Ъ} : \text{Ь} = \text{О} : \text{Є}\ *).$$

§ 50. Что касается русскаго языка, то онъ, по отношенію къ звукамъ **ъ** и **ь**, можетъ быть раздѣленъ на два періода:

1) *до XIV вѣка*, когда **ъ** и **ь**, какъ и въ др. церк. слав. языкѣ имѣли значеніе гласныхъ звуковъ и

2) *позднѣйшій*, когда они замѣнились звуками **о** и **є** или стали употребляться только лишь для указанія твердости или мягкости предшествующаго согласнаго звука.

По письменнымъ памятникамъ нашего языка (за древній его періодъ) можно уже замѣтить, что попытка замѣнять **ъ** и **ь** чистыми гласными **о** и **є** все болѣе и болѣе возрастала, а употребленіе послѣднихъ съ XIV вѣка утвердилось окончательно. До этого же времени смѣна звуковъ **ъ** и **ь** гласными **о** и **є** и наоборотъ послѣднихъ первыми встрѣчается весьма часто, такъ напр. въ грамотѣ князя Мстислава Давидовича за 1229 г. находимъ: «*чьто ся дѣете*», «*како будѣте*», «*въсѣхо*» вм. всѣхъ, «*былъ*« вм. было, «*мирѣ*» вм. мирно и т. п.

---

46) Филолог. наблюденія Востокова, изд. Срезневскаго 1865 г., стр. 18.

*) Пропорція эта, какъ и послѣдующая въ § 51, представляетъ отнюдь не количественное, а только лишь качественное отношеніе между членами и именно соотвѣтствіе звуковъ **ъ** и **ь** по образованію и изглашенію со звуками *о* и *е*.

Ѫ и Ѧ.

§ 51. Отличительную черту древне-церковно-славянскаго языка составляютъ *юсы*, числомъ два: одинъ — *большой юсъ* ѫ, а другой — *малый* ѧ. Фонетическое ихъ значеніе впервые объяснилъ Востоковъ. Сравнивая формы Остромирова Евангелія съ соотвѣтствующими имъ формами языка польскаго, онъ пришелъ къ заключенію, что юсы ставились тамъ, гдѣ поляки произносили *а* и *е* въ носъ, т. е. гдѣ писали свои гласныя ą и ę.

ѫ и ѧ соотвѣтствуютъ также французскимъ *on* и *in* (*un*).

Изъ сопоставленія др. церк.-слав. формъ съ соотвѣтствующими имъ формами въ языкахъ родственныхъ, какъ напр. др.-церк. **голѫбь** — лат. col*um*ba, итал. col*om*ba, др. церк. **рѫка** — литовск. r*an*kà, др. церк. **пѧть** — лит. p*en*ki, греч. πέντε и т. д., видно, что юсы представляли собою соединеніе носовыхъ согласныхъ *м* и *н* съ предъидущими чистыми гласными, ѫ съ *о*, а ѧ съ *е*, или съ ихъ несовершенными ъ и ь.

Взаимное отношеніе между юсами можно выразить пропорціей слѣдующаго вида:

ѫ : ѧ = ом : ем = он : ен

или

ѫ : ѧ = ъм : ьм = ън : ьн,

короче

ѫ : ѧ = о : е = ъ : ь.

§ 52. Древне-церковно-славянскимъ юсамъ въ русскомъ языкѣ соотвѣтствуютъ гласные *у* и *я*, причемъ ѫ = *у*, а ѧ = *я*, напр. др. ц. **ꙁѫбъ** — рус. зубъ, **гѫба** — губа, **ѧꙁыкъ** — языкъ, **имѧ** — имя и т. п. Для насъ очень важно знакомство съ юсами, ибо только ими одними можно объяснить многія формы роднаго языка, какъ напр.

Венгры (= Онгры = Ѫгры), вензель (**ѫꙁелъ**), вонзить (**ѫꙁы**), теленокъ (**телѧ**), пламень (**пламѧ**), корень (**корѧ**), рамена (**рамѧ**), письмена (**писмѧ**), временный (**врѣмѧ**), заклинать (**клѧти**), начну, начинать (**начѧти**), мну (**мѧти**), поминать (**памѧть**), жну (**жѧти**),

жму (жати), бренчать (бряцати), звенѣть (ꙁвяцати), гремѣть (гряжти), птенецъ (птя), поемный, подъемныя, преемникъ пріемникъ, (отъ я—ти) и т. д.

Въ причастіяхъ страдательнаго залога въ составъ суффиксовъ входятъ *м* (для наст. врем.) и *н* (для прошед. врем.), что объясняется связью этихъ формъ съ личными окончаніями глаголовъ, отъ которыхъ причастія происходятъ; такъ отъ 1 л. глагола, кончающагося въ единств. числѣ на ѫ, а во множеств. числѣ на мь, образуется страд. причастіе наст. врем. съ окончаніемъ мъ, а отъ 3 л. глагола, кончающагося во множ. числѣ на ѫть, ѧть, образуется страд. причастіе прошедш. временц съ окончаніемъ нъ.

Ѣ и Ы.

§ 53. Уже изъ самаго начертанія этихъ буквъ видно, что онѣ обозначали смѣшанные гласные звуки. Такъ въ звукѣ ѣ протоіерей Павскій видитъ ь, перепоясанный сверху гласною є [47]). Буква же ы составилась изъ начертаній, обозначающихъ гласные звуки ъ и і.

§ 54. Какой звукъ выражала буква ѣ и какое она имѣла произношеніе въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ. Полагаютъ, что звукъ этотъ соотвѣтствовалъ двугласнымъ древнихъ языковъ, преимущественно *ai* и *oi*, какъ напр.

др.-церк.	цѣсарь	лат. Caesar
	лѣвъ(ыи),	греч. λαι-ός, лат. laev-us
	Матѳѣи	греч. Ματθαῖος, лат. Matthaeus.

Такъ какъ двугласный *ai* (лат. *ae* = *ai*) имѣлъ произношеніе, сходное съ нашимъ *я* (ꙗ = і + а), то и ѣ поэтому имѣетъ названіе ꙗ — ть. Что звуки ѣ и ꙗ родственные другъ съ другомъ, доказательствомъ можетъ служить частая замѣна одного другимъ, какъ напр.:

---

47) Смотр. сочиненіе его «Филолог. наблюденія надъ составомъ русск. яз.». Спб. 1850 г. разсуж. 1-е, стр. 25.

ѣстн	кстн
кьсѣкъ	кьсикъ
сѣстн	сидж
нѣдро	идро
ѣдл	идъ.

Но такъ какъ ѣ имѣетъ въ составѣ своемъ звукъ *і*, то часто и замѣняется послѣднимъ, напр.:

лѣпить	*ли*пнуть
вѣсить	*ви*снуть
сѣсть	*си*дѣть
дѣти	*ди*тя (др.-ц.-сл. дѣтѧ)
сѣть	*си*то
брѣюсь	*бри*ться
бѣда	об*ид*а
рѣ-ка	*ри*-нуть
сѣнь	*сі*ять
бѣл-ый	изо-*бил*-іе.

Къ тому же выводу можно придти, разсматривая русскія формы съ соотвѣтствующими имъ формами другихъ языковъ, напр. латинскаго:

гнѣздо	*n*i*d*us
снѣгъ	ni*x*.

Замѣною ѣ на *і* особенно отличаются малороссы и новгородцы, живущіе по берегамъ озера Ильменя; они ставятъ всегда і тамъ, гдѣ въ др.-церк.-слав. языкѣ произносилось ѣ, напр.:

хлѣбъ	хлібъ
бѣлый	білый.

При передачѣ греческихъ собственныхъ именъ звукъ і (греч. ι) замѣнялся звукомъ ѣ, напр.

Апрѣль	Απρίλοις
Алексѣй	Αλέξίος
Сергѣй	Σέργίος.

По мнѣнію профессора Буслаева звукомъ ѣ передавалось долгое є, напр. **нѣсть = не ѥсть** [48]). Что касается русскаго языка, то въ немъ звукъ ѣ по произношенію своему ничѣмъ не отличается отъ чистаго є, и буква этого звука удерживается въ нашей орѳографіи только лишь по преданію.

§ 55. Въ основѣ начертанія звука **ы**, въ противоположность гласному ѣ, лежитъ ъ. Звукъ этотъ на славянской почвѣ образовался изъ сочетанія артикуляцій, потребныхъ для изглашенія ъ и ь (= j), слѣд. **ы** былъ звукъ двугласный; онъ соотвѣтствовалъ латинскому *ui* (ъ = кратк. русск. *у* = латинск. *u*). Вслѣдствіе таковаго состава **ы** часто чередуется съ **оу** (рус. *у*); напр.:

стыдъ	**стоудъ**
сынъ	**соунъ**
слыти	**слоути**
бы*ть*	бу*ду*
с*ый*	с*уть*
гл*ыбь*	гл*убь*
пр*ыжокъ*	пр*ужина*
засыхать	с*ушить*
р*ыжій*	р*удо̀й*
в-*ыпь*	*у*пырь
д*ышать*	д*ухъ*.
раз-р*ыхлить*	р*ухнуть*
б*ыкъ*	б*укашка* [49])
пл*ыть*	пл*угъ* [50]).

48) Желающихъ познакомиться съ различными мнѣніями ученыхъ о первоначальномъ значеніи звука ѣ отсылаемъ къ книгѣ Грота «Споры вопросы русск. правописанія», стр. 305—308 и къ «Замѣткамъ о звукахъ русск. и старославянскаго языка» покойнаго проф. Колосова въ Фил. Зап. за 1872 г., в. IV.

49) Въ словахъ *быкъ, букашка* и *пчела* покойный Аѳанасьевъ отмѣчаетъ корень *бъч=бък=бык=бук*; однородность въ корняхъ двухъ первыхъ словъ съ третьимъ онъ основываетъ на древнемъ начертаніи послѣдняго слова чрезъ *пъчела=бъчела* и на малорус. выговорѣ *пчелы* чрезъ *бжолы* (смотр. его Поэт. воззрѣнія славянъ на природу, т. 1).

50) У того же ученаго о словѣ *плугъ* мы находимъ такую замѣтку. Плугъ

Обращаясь къ языку литовскому, самому близкому изъ всѣхъ языковъ къ славянскому, мы ещё болѣе убѣдимся въ близкомъ свойствѣ звуковъ ы и *y* (= литов. *u*), напр.:

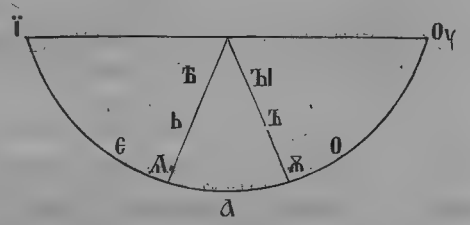
бꙑ–ти	bu-ti
сꙑн–ъ	sun-us
дꙑм–ъ	dum-ai
тꙑ	tu.

Но такъ какъ на звукъ ъ можно смотрѣть какъ на о, только несовершеннаго образованія, то отсюда видно, что ы можетъ чередоваться и съ послѣднимъ гласнымъ, т. е. съ о, напр.:

нꙑнѣ	нонѣ
зълꙑи	злой
вꙑѭ	вою
нꙑть	ною
мꙑть	мою
посылать	посолъ
полынья	полонья.

Въ русскомъ языкѣ ы, утративъ впереди себя ъ, является только лишь простымъ гласнымъ — твердымъ *и (ги)*

§ 56. Всю систему гласныхъ звуковъ древне-церковно-славянскаго языка проф. Будиловичъ въ своемъ «Начертаніи церковно-славянской грамматики» графически изображаетъ такъ:



въ миѳическомъ воззрѣніи славянъ сближался съ кораблемъ. Оба эти понятія роднились между собою: первый врѣзывается въ землю и раздираетъ ее, послѣдній рѣжетъ воды и прокладываетъ себѣ путь по влажной стихіи. Поэтому и слово *плугъ* производятъ отъ инд. евр. *plu*, отк. *плу-ти=плыть*, т. е. взрывать водную поверхность. (Ibid.)

Полукругъ разбитъ двумя радіусами на три сегмента, изъ которыхъ лѣвый вмѣщаетъ въ себѣ звуки высокаго тона, средній — средняго, а правый — гласные дебелые или низкаго тона. Такъ какъ надставныя трубы, производящія гласные высокаго тона, бываютъ укорочены и образуютъ въ переднемъ нёбѣ сильное съуженіе, то и самые звуки называются **узкими** въ противоположность гласнымъ низкаго тона, коимъ присвоено названіе **широкихъ** вслѣдствіе ихъ образованія въ удлиненныхъ и расширенныхъ надставныхъ трубахъ. Что касается звука а, то онъ, хотя и занимаетъ средину между этими двумя рядами, но болѣе примыкаетъ къ широкимъ гласнымъ.

§ 57. Количествомъ или протяженіемъ обладали только одни древне-церковно-славянскіе гласные, которые съ этой стороны дѣлились на **долгіе** и **краткіе**. Къ первымъ принадлежали: а, і, оу, ѡ, ѧ и ѣ, а ко вторымъ: є, о, ъ и ь. Въ русскомъ же языкѣ такового различія между гласными звуками не имѣется, ибо всѣ они между собою въ количественномъ отношеніи одинаково кратки, отрывисты. Снабженные же ударе́ніемъ они получаютъ протяженіе.

Примѣчаніе. Только долготою можно объяснить, что гласный ѣ въ русскомъ языкѣ никогда не опускается и не ослабляется въ ь, что зачастую бываетъ съ звукомъ *е*.

§ 58. Въ качественномъ отношеніи или со стороны ударе́нія гласные звуки раздѣляются на *ударяемые* или *опредѣленные* и *неударяемые* или *неопредѣленные*. Первые устойчивы, внятны и сохраняютъ свои отличительные признаки, вторые же не устойчивы, не ясны и не могутъ произноситься отдѣльно, а только въ словахъ. Неударяемыхъ звуковъ въ русскомъ языкѣ безчисленное множество, всѣ они представляютъ приближеніе къ каждому изъ пяти чистыхъ гласныхъ и къ звуку *ы* и могутъ быть выражены въ такомъ видѣ:

неопредѣленный, близкій къ а — $\frac{а+о}{2}$ (бо́стовъ)

неопредѣленный, близкій къ і — $\frac{і+е}{2}$ (презре́ніе).

и т. д. Въ русской графикѣ неопредѣленные звуки выражаются посредствомъ тѣхъ же начертаній которыя употребляются и для ударяемыхъ гласныхъ; начертанія, эти только лишь *приблизительно* передаютъ невнятные звуки, а часто такъ и совершенно ошибочно, напр.:

калачъ	отъ	ко́ло
заря	ср.	зо́рю, зо́рька
полымя	вм.	поломя
лебедь	»	лебядь, лебяжій
колодезь	»	колодязь = др.-ц. кладазь
мачиха	»	мачеха = маштеха
человѣчикъ	ср.	человѣчка [51]).

Таковую же непослѣдовательность можно встрѣтить и въ древнѣйшихъ памятникахъ нашей письменности, напр.:

въ Лаврентьев. лѣтоп. и Сборникѣ 1073 г. доже вм. даже,
въ Остромир. Еванг. сотона вм. сатона,
олтарь вм. алтарь (= латин. altare),
Лазорь вм. Лазарь,
Ханаонъ вм. Ханаанъ.

§ 59. Разсматривая гласные звуки внѣ ударенія, легко замѣтить, что они по степени своей устойчивости раздѣляются на двѣ группы: 1) гласные *устойчивые* — *і*, *ы*, *у*, называемые такъ потому, что и безъ ударенія они сохраняютъ свойства ударяемыхъ за исключеніемъ голосовой силы, которая уменьшается, и 2) гласные *переходные* — *а*, *о* и *є*, являющіеся внѣ ударенія въ весьма разнообразныхъ отраженіяхъ. Проф. Богородицкій въ изслѣдованіи своемъ «Гласные безъ ударенія въ рус. языкѣ» [52])

---

51) Примѣры заимствованы изъ соч. проф. Бодуэна-де-Куртенэ «Отрывки изъ лекцій по фонетикѣ и морфологіи рус. яз.», вып. 1, стр. 65 (отд. оттискъ изъ Филол. Зап. Воронежъ 1882 г.).

52) Отд. оттискъ изъ «Русск. Филолог. Вѣстникъ». Варшава. 1880 г.

показалъ, что по степени внятности неопредѣленные гласные бываютъ различны и что различіе это зависитъ исключительно отъ того или другаго положенія по отношенію къ ударяемому гласному. Такъ гласные въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударяемому, хотя и слабѣе ударенныхъ, но всетаки довольно явственны; напротивъ того гласные, находящіеся во всѣхъ другихъ слогахъ относительно ударенаго, болѣе слабы, менѣе отчетливы. Таковое различіе неопредѣленныхъ гласныхъ между собою подтверждается лучше всего примѣрами:

во-до-во-ро́тъ
по-за-ку-си́лъ
по-ло-те́-нецъ
пе́-ре-пись
со-вѣ́-ту-етъ
пя-те-ри́къ.

Примѣчаніе. Неударяемые, болѣе внятные, отмѣчены ⏑, а болѣе слабые —.

§ 60. На буквы гражданской азбуки *я*, *е* (узкое въ словѣ *шесть*), *ё* и *ю* наши грамматики смотрятъ еще до сихъ поръ, какъ на выразителей особыхъ гласныхъ звуковъ, такъ называемыхъ *мягкихъ*. Но уже самое начертаніе послѣдняго изъ перечисленныхъ знаковъ отрицаетъ фонетическую недѣлимость звука, имъ изображаемаго. Отсутствіе фонетической недѣлимости еще очевиднѣе сказывается при сравненіи этихъ буквъ съ соотвѣтствующими имъ начертаніями древне-церковно-славянской азбуки: ѧ, ѥ, ю и ѫ, ѩ. Съ перваго же взгляда на кирилловскіе знаки обнаруживается, что первые три изъ нихъ обозначаютъ чистые гласные, а два послѣдніе носовые, только обличенные j. Сочетаніе согласнаго j съ гласными называется **іотаціей гласныхъ**, а сами гласные въ такомъ случаѣ именуются **іотированными**. Употребленіе іотированныхъ гласныхъ какъ въ др. церк.

славянскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ имѣетъ двоякое значеніе:

1) въ началѣ слога или слова для показанія сочетаемости j съ гласными, напр.:

ꙗко = **jако** = яко
ѥдинъ = **jєдинъ** = русск. одинъ
юнъ = **jунъ** = юнъ
ꙗзъıкъ = **jазыкъ** = языкъ
даѭти = **дajати**, отс. русск. даяніе
ѥѭ = **jєjу** = ею.

Сюда же относится стар. слав. **ѧ** (= русск. *я*), напр.:

ѣсти = **jѣсти**, отс. русск. яства.

2) въ срединѣ и въ концѣ слога или слова для мягкаго произношенія предъидущаго согласнаго, напр.:

стыдѧше = стыдj-аше = стыд' аше *)
ꙁаніє = занj-е = зан' е
ємлѭть = емлj-уть = емл' ут'
оставлѧємъ = оставлj-аjемъ = оставл' аjемъ.

Примѣчаніе. Какъ видно изъ памятниковъ древней нашей письменности, звуки чистые смѣшивались въ произношеніи съ іотированными и нерѣдко замѣняли другъ друга. Писали напр.:

ꙗворъ и **яворъ**
ꙗгода » **ягода**
ꙗзъ » **язъ** **)
ꙋнъ » **юнъ**

---

*) Согласная буква съ знакомъ ' выражаетъ мягкое произношеніе звука.

**) Въ одномъ и томъ же памятникѣ XII в., въ грамотѣ Мстислава, данной Юрьеву монастырю (1130 г.) находимъ: «Се *азъ* Мьстиславъ.....а *язъ* далъ.....а се *я*.....».

ѹноша и *юноша*
ѹродивъıй » *юродивый*
ѹзы » *юзы* *)
вельблудъ » велблюдъ (= верблюдъ) **)
ѹжикъ » *южикъ*
христіане » христіяне ***).

§ 61. Гласные звуки русскаго языка за новый періодъ и древне-церковно-славянскаго можно совмѣстить въ слѣдующей таблицѣ:

Гласные.	Простые.		Іотированные.
	Широкіе.	Узкіе.	
Общіе обоимъ языкамъ:	а о ѹ ы	і є	ю я русск. ё ю
Исключительно древне-церковно-славянскіе.	ъ ѫ	ь ѧ ѣ	ѭ ѩ ѥ

*) Отс. *со-юз-ъ* (при глаг. *сгузить*), *союзникъ* и *узникъ* (*юзникъ*).
**) Въ Ипатьев. лѣтоп. подъ 6745 (1237) г. встрѣчаемъ: «и не бѣ слышати отъ.....множества ревѣнія *вельблудъ*».
***) *Христіанинъ*, отс. наше *крестьянинъ*.

ГЛАВА V.

Нѣсколько замѣчаній о звукахъ и ихъ простѣйшія сочетанія.

Сравненіе звуковъ русскаго языка съ древне-церковно-славянскими. Церковно-славянское вліяніе на звуковую сторону русскаго языка. Психическая сторона звуковъ. Простѣйшее сочетаніе звуковъ или составленіе слоговъ. Виды слоговъ. Случаи невозможнаго сочетанія звуковъ въ русской и славянской рѣчи. Зависимость звонкихъ и глухихъ согласныхъ отъ гласныхъ и отъ взаимнаго отношенія. Удареніе, какъ главнѣйшій факторъ, образующій слово.

§ 62. Ранѣе мы уже видѣли, что русскій языкъ отличается отъ древне-церковно-славянскаго только гласными звуками и главнымъ образомъ носовыми или юсами, которые составляли исключительную принадлежность славянской рѣчи. Относительно употребленія гласныхъ **ъ и ь** русскій языкъ дѣлится на два періода. Въ первый — *древній періодъ* — звуки **ъ и ь**, какъ и въ славянскомъ языкѣ, имѣли значеніе глухихъ гласныхъ; во второй же *позднѣйшій періодъ* они или замѣнились звуками *о* и *е*, или стали употребляться для указанія твердаго и мягкаго произношенія предшествующаго имъ согласнаго звука. Поэтому съ исторической точки зрѣнія звуки древне-церковно-славянскаго и русскаго языка дѣляться на три разряда:

1) звуки исключительно др.-церк.-славянскіе: **ѫ и ѧ**,

2) звуки общіе обоимъ языкамъ: **а, і, оу, є, о, ѣ, ы, ъ, и ь**, (между коими **ѣ и ы** въ русскомъ языкѣ утратили свое первоначальное значеніе) и

3) звуки русскаго языка послѣдняго періода, тѣ же, что и во второй группѣ, за исключеніемъ лишь двухъ послѣднихъ — **ъ и ь**, которые у насъ должны быть совершенно изъяты изъ гласныхъ звуковъ.

§ 63. Относительно употребленія гласныхъ звуковъ русскій

языкъ расходится съ древне-церковно-славянскимъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) слав. **ѥ**, поставленное въ началѣ слова, въ древне-русскомъ языкѣ не терпѣлось и передавалось черезъ *о*, напр.:

ѥдинъ	—	*о*динъ
ѥзеро	—	*о*зеро
ѥлень	—	*о*лень.

б) слав. юсы замѣнялись у насъ чистыми гласными: **ѫ** — *у*, а **ѧ** — *я*, напр.:

ꙁѫбъ	— зу*б*ъ	**ѧзыкъ**	— *я*зыкъ
рѫка	— ру*к*а	**имѧ**	— и*м*я
ищѫ	— ищ*у*	**любѧщь**	— люб*я*щій.

в) слав. сочетанія плавныхъ *р* и *л* съ гласными *а* и *ъ* русскій языкъ замѣнялъ двумя гласными *о* или *е*, помѣщая ихъ по бокамъ плавнаго. Эта особенность русскаго языка свойственна только ему одному и называется **полногласіемъ**.

Примѣры:

брада	— бор*о*да	**глава**	— г*о*лова
ꙁдравъ	— здор*о*въ	**ꙁаклати**	— зак*о*лоть
брѣгъ	— бер*е*гъ	**плѣсъ** (воды)	— п*о*лоса (воды).

Примѣчаніе. **плама** въ полногласной формѣ неправильно передается чрезъ *полымя*, слѣдовало бы произносить—*поломя*.

г) древне-церк.-слав. языкъ употреблялъ ъ и ь послѣ плавныхъ, русскій же наоборотъ передъ ними, напр.:

древ.-церк.-слав.	**влькъ**	русск.	вълкъ
»	**дльги**	»	дълги
»	**напльнилъ**	»	напълнилъ
»	**съмрьть**	»	съмьрть
»	**трьновъ**	»	търновъ
»	**съврьшенъ**	»	съвършенъ
»	**растръгну**	»	растъргну.

и д) древне-церк.-слав. ѣ въ русскомъ языкѣ передавалось иногда черезъ *е*, напр.:

русск.	векша	вм. слав.	вѣкша
»	клей	»	клѣи
»	темя	»	тѣма
»	бремя	»	брѣма
»	время	»	врѣма *).

§ 64. Вліяніе церковно-славянскаго языка на чисто звуковую сторону русскаго сказывается особенно въ двухъ случаяхъ:

1) въ появленіи въ нѣкоторыхъ словахъ несвойственнаго для говора согласнаго *г* = *h* (смотр. § 5), напр.:

Бога	и	Богъ
благодать	»	благъ
Петербурга	»	Петербургъ.

Проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ объясняетъ это историческими причинами. Онъ говоритъ: «центромъ духовнаго просвѣщенія Россіи былъ нѣкогда Кіевъ, и его, малорусское (южнорусское), произношеніе считалось образцовымъ и распространилось во всей Россіи на всѣ слова при чтеніи церковныхъ книгъ и даже вообще въ произношеніи многихъ лицъ духовнаго званія, а въ обще-русскомъ языкѣ укрѣпилось въ нѣкоторыхъ словахъ церковнаго происхожденія» [53]).

Примѣчаніе. Рядомъ съ этимъ церковно-славянскимъ *г (h)* въ русскомъ языкѣ имѣется и свое, въ происхожденіи своемъ обусловленное нетерпимостью *г* = *g* сочетаться съ *д*, напр. *когда, тогда, иногда* и т. п.

---

*) *Время* отъ др.-церк.-слав. глагола *вре-ти* — кипѣть, откуда *варъ* — кипятокъ.

53) Отрывки изъ лекцій по фонетикѣ и морфологіи русскаго языка, стр. 22.

2) въ усвоеніи въ нѣкоторыхъ словахъ сочетаній согласныхъ *жд* и *щ* (=шч) вмѣсто русскихъ простыхъ согласныхъ *ж* и *ч*, напр.:

во*жд*ь	помо*щ*ь
ро*жд*еніе	завѣ*щ*аніе
су*жд*еніе	освѣ*щ*еніе
ка*жд*еніе	погло*щ*ать
блу*жд*ать	свя*щ*енникъ.

Примѣчаніе. Въ языкѣ простолюдиновъ встрѣчается двоякое произношеніе словъ, и чрезъ *жд*, и чрезъ *ж*: *одежда* — *одёжа*, *надежда* — *надёжа* и чаще *рожество* вмѣсто *рождество*. То же самое можно замѣтить и о словахъ втораго ряда, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ двойное произношеніе, напр. *нѣмощь* и *нѣмочь*, *мощь* — *мочь*. Часто же перемѣна *ч* на *щ* придаетъ слову уже новый смыслъ, напр. *стоячій* — *стоящій*, *ходячій* — *ходящій*, *ползучій* — *ползущій* и т. п.

§ 65. Отдѣльные звуки человѣческаго голоса и ихъ сочетанія, кромѣ внѣшнихъ или физіологическяхъ свойствъ, обладаютъ еще *внутренними* или *психическими*, т. е. имѣютъ способность выражать наши чувства и желанія. Въ такомъ случаѣ звуки и звукосочетанія называются **междометіями.** Междометія составляютъ самый древнѣйшій, коренной элементъ рѣчи, въ чемъ легко убѣдиться, стоитъ лишь посмотрѣть на дикарей, въ составѣ языка которыхъ при весьма ограниченномъ числѣ словъ, какъ напр. у папуанцевъ до 400, они служатъ самымъ важнымъ средствомъ для выраженія мысли и чувства. Дикарь, желая выразить то или другое свое душевное движеніе, прислушивается къ звукамъ природы и выбираетъ изъ нихъ такіе, которые наиболѣе близко и характерно передавали бы его настроеніе. Такъ какъ междометія по существу своему являются *подражательными звуками*, заимствованными у природы, то поэтому большинство ихъ одинаково и созвучно въ языкахъ чуждыхъ другъ другу народовъ, употребляющихъ напр.:

для выраженія смѣха: *хаха! хихи!*
» » страданія: *ой! охъ!*
» » отвращенія: *брррр! пфуй!*
» » запрещенія: *тсс!*
» » сомнѣнія: *хм!* и т. д.

Бываетъ такъ, что одно и то же междометіе имѣетъ нѣсколько значеній, различіе коихъ стоитъ въ прямой зависимости отъ тона (интонаціи), которымъ оно произнесено. Такъ междометіе *ахъ* способно выражать до двадцати желаній и чувствъ: боли, мольбы, презрѣнія, удивленія и т. п.

Нѣкоторыя междометія по поразительному сходству со звуками птичьяго и звѣринаго языка называютъ *животными*, таковы: *жжжж! шшш! мяу! гамъ гамъ! кукуреку! куку! му-му!* изображающія голоса пчелы, змѣи, кошки, собаки, пѣтуха, кукушки, коровы и т. д. Эти междометія даютъ начало такъ называемымъ *звукоподражательнымъ* словамъ: *жужжать, шипѣть, мяукать, гамкать, куковать, жукъ, шипуля, кукушка* и т. д.

Примѣчаніе. Не трудно понять теперь, почему звуки *з, с, ц* именуются *свистящими*, а *ж, ш, ч, щ* — *шипящими*.

§ 66. Междометія не принадлежатъ къ разряду организованныхъ словъ по двумъ причинамъ:

а) ихъ формы во всѣхъ языкахъ были и всегда останутся неподвижными и

б) сами они никогда не разлагаются на составныя части, какъ-то: корень, суффиксъ и окончаніе [54]). Многія же изъ нихъ можно признать нечленораздѣльными вслѣдствіе несостоятельной попытки точно передать ихъ письменными знаками [55]).

§ 67. Чистый или іотированный гласный звукъ самъ по

---

54) Проф. Будиловичъ. Начертаніе церк.-слав. грам., § 9, стр 119.

55) Э. Тэйлоръ. Первобыт. культура, перев. съ англ. подъ ред. Коропчевскаго. Спб. 1872 г., т. I. Здѣсь же авторъ въ V и VI гл. подробно разсматриваетъ роль междометій въ образованіи и развитіи языка.

себѣ или въ соединеніи съ однимъ или нѣсколькими согласными звуками образуетъ такъ называемый **слогъ**, такой элементъ рѣчи, который произносится голосомъ заразъ, въ одинъ пріемъ, напр.:

я и-ду встрѣ-чать го-стей.

Гласный звукъ является основою, устроителемъ слога, и безъ него не мыслимо образованіе послѣдняго. Согласные же звуки примыкаютъ къ гласному или сзади, или спереди. Число ихъ въ томъ и другомъ случаѣ бываетъ различно:

а) одинъ	спереди:	*мы*	сзади:	*он(ъ)*
	»	*вы*	»	*уж(ъ)*
	»	*со*	»	*ой*
б) два	»	*дно*	»	*рост(ъ)*
	»	*зло*	»	*куст(ъ)*
в) три	»	*мзда*	»	*перст(ъ)*
	»	*мгла*	»	*горст(ъ)*
г) четыре	»	*вскры(ть)*	»	*чувств(ъ)*
	»	*встрѣ(ча)*	»	*лакомств(ъ)*
д) пять	»	*к(ъ) встрѣ (чь)*	»	не бываетъ.
	»	*к(ъ) вскры (тію)*	»	

Сочетанія изъ гласнаго и одного или двухъ согласныхъ для произношенія очень легки, съ тремя согласными не трудны, а съ четырьмя и пятью согласными весьма трудны; за то послѣдніе встрѣчаются очень рѣдко и то только въ томъ случаѣ, когда въ составъ ихъ входятъ наиболѣе легкіе по выговору звуки *р*, *л*, *в*, *с*, по крайней мѣрѣ въ числѣ двухъ.

Примѣчаніе. Древне-церковно-славянскому языку было свойственно произношеніе и такихъ сочетаній, въ коихъ былъ только одинъ изъ удобныхъ звуковъ, напр. **стклянница**, **сткло**, **стклянъıи**; но русскій языкъ не терпитъ таковаго сочетанія и или опускаетъ *т — склянница*, *склянка*, или вставляетъ бѣглый, вставочный (эвфоническій) гласный *е — стекло*, *стеклянный*.

§ 68. По своему внѣшнему виду слоги бываютъ трехъ родовъ:

1) *открытые*, начинающіеся согласнымъ и оканчивающіеся гласнымъ звукомъ, напр: *мы, дно,*

2) *закрытые*, начинающіеся гласнымъ и оканчивающіеся согласнымъ, напр. *от, ум, яѧ*, и

3) *срединные*, въ коихъ гласный находится между согласными, напр. *другъ, дубъ, рай, край.*

Древне-церковно-славянскій языкъ въ концѣ словъ никогда не имѣлъ слоговъ двухъ послѣднихъ видовъ, ибо никогда не любилъ оканчивать ихъ (слоги) на согласный звукъ, и всегда замыкалъ слогъ гласнымъ звукомъ, хотя несовершеннаго образованія —ъ или ь (см. § 49), напр.:

дроу–гъ, сн–нь, ра–н, кра–н.

§ 69. Теперь остается указать на случаи невозможнаго сочетанія согласныхъ звуковъ между собою и съ гласными звуками какъ въ русскомъ, такъ и въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ:

1) Одноорганные согласные звуки, будутъ ли они звонкіе или глухіе, сочетаться другъ съ другомъ не могутъ. Совсѣмъ не мыслимы такія соединенія, какъ напр. *бба, ппа, бма, дта, тта, пбтю, гка* и т. п.

2) Гортанные *г, к, х* въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ соединялись всегда съ ъ, а въ ново-славянскомъ и современномъ русскомъ сочетаются только съ *и*, напр.:

врагъı	враги
пророкъı	пророки
доухъı	духи.

Древне-русскій языкъ сочеталъ гортанные и съ ъ и съ *и*, что видно изъ Несторовой лѣтописи, напр.:

Иде Олегъ на Грекы, Игоря оставивъ Кыевѣ, . . . и полаты многы разбиша . . .

И приде Олегъ къ Кіеву . . . Есть же могила его до сего дни.

Нёбные согласные не соединяются у насъ съ *ы*, а сочетаются съ *и*, который звучитъ въ такомъ случаѣ тверже, какъ средній между *ы* и *и* $\left(\frac{ы+и}{2}\right)$, напр. *жито*, *шило*, *чистый*, *щи*. Русскій и ново-славянскій сочетаютъ зубной *ц* съ *ы*, тогда какъ древній славянскій всегда, а древній русскій очень часто соединяли его съ *и*:

русск. отцы, нов.-слав. отцы, др.-слав. отьци
» оученицы, » оучьници

изъ Несторовой лѣтописи:

Грецѝ лстивы и до сего дни, приходяша Нѣмцѝ, рѣша бояре и старцѝ, плакася по ней.... внуцѝ ея, отроцѝ.... изодѣлися.

3) Гортанные, нёбные и зубной *ц* въ современномъ русскомъ языкѣ, въ отличіе отъ др.-русскаго, не соединяются съ іотированными гласными *я* и *ю* за исключеніемъ словъ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ нарѣчій, напр.:

Изъ Несторовой лѣтописи.

и призва старѣйшину, ркя
я возъвращюся, похожю и еще
мало у васъ прошю
хочю на вы ити
Володимеръ... поемъ царицю

Слова иностранныя.

гяуръ
Кювье
Жюли
брошюра
Цюрихъ.

4) Гортанные болѣе склонны сочетаться съ *о*, чѣмъ съ *е*, а нёбные и зубной *и*, наоборотъ, съ *е*, напр.:

строгое (строгій) рыжее (рыжій)
хрупкое (хрупкій) хорошее (хорошій)
тихое (тихій) горячее (горячій)
влагою (влага) палицею (палица).

Впрочемъ въ словахъ иностранныхъ послѣ гортанныхъ можетъ являться *е*, а въ русскихъ послѣ нёбныхъ и зубнаго *ц* по требованію ударенія *о*, напр.:

геній	свѣжо́	ножо́мъ
кегли	горячо́	усачо́мъ
Хевронъ	кольцо́	отцо́вскій.

Древне-церковно-славянскій языкъ держался въ послѣднемъ случаѣ употребленія *е*, напр.:

русск. плечо́ — древ.-церк.-слав. плєчє́
» лицо́ — » лицє́.

5) Нынѣшній русскій языкъ сочетаетъ небные и зубной *ц* съ *ъ* тамъ, гдѣ др.-церк.-славянскій, и древне-русскій употреблялъ *ь*, напр.:

русск. мужъ — др.-цер.-слав. мѫжь
» врачъ — » врачь
» душъ — » доушь
» нищъ — » нищь
» отецъ — » отьць.

Кромѣ сего русскій языкъ устранилъ употребленіе *ь* въ срединѣ словъ послѣ нёбныхъ, свойственное древне-церковно-славянскому языку, напр.:

русск. что — др.-церк.-слав. чьто
» вѣчный — » вѣчьнын
» недужный — » неджьныі.

§ 70. Въ закрытыхъ и срединныхъ слогахъ возможны на концѣ только *глухіе* согласные, т. е. произносимые безъ дрожанія голосовыхъ связокъ гортани, напр.:

дубъ, ровъ, другъ, благъ, радъ, разъ, ножъ
супъ, пуфъ, сукъ, пукъ, катъ, васъ, шалашъ.

Что касается плавныхъ, то они подчиняются этому закону въ такомъ только случаѣ, если передъ ними стоитъ одинъ или нѣсколько согласныхъ, такъ

смотрѣ, рубль, пѣснь, жандармъ

слышатся, какъ

смотъ, рупъ, пѣсь, жандаръ.

Подобное исчезновеніе распространяется и на другіе согласные звуки, напр.:

вѣтвь слышится, какъ *вѣть.*

Слѣдуя непосредственно за гласными, плавные остаются въ силу своей протяженности всегда звонкими, напр.:

паръ, мылъ, станъ, домъ,
паръ, мель, стань, семь.

§ 71. При сочетаніи согласныхъ въ срединѣ словъ:

а) звонкій передъ глухимъ произносится всегда глухо, напр.:

пробка, травка, водка, ложка, когда

слышатся, какъ

пропка, трафка, вотка, лошка, кохда.

То же въ приставкахъ:

расписать, вспыхнуть, ниспровергнуть, исписать

вмѣсто:

разписать, взпыхнуть, низпровергнуть, изписать.

б) глухой передъ звонкимъ произносится всегда звонко, напр.:

просьба, сдалъ, сдѣлалъ

слышатся, какъ

прозьба, здалъ, здѣлалъ.

§ 72. Слоги, подобно кирпичамъ, чрезъ удареніе, какъ черезъ цементъ, соединяются въ одно неразрывное органическое цѣлое — въ **слово**. Одно только удареніе можетъ образовать слово, дать ему существованіе, а потому и можетъ назваться душою рѣчи, «пульсомъ мысли въ массѣ звуковыхъ знаковъ». Что удареніе даетъ слову тотъ или другой смыслъ, лучше всего видно на слѣдующихъ примѣрахъ:

пропа́сть	*про́пасть*
помо́чь	*по́мочь*
замо́къ	*за́мокъ*
приста́нь	*при́стань*
голу́бь	*го́лубь.*

Въ словѣ должно быть только одно удареніе, и безъ него, какъ уже сказано выше, не можетъ существовать слово. Если же какое нибудь слово лишено слога съ удареніемъ, то оно уже съ этой точки зрѣнія не считается самостоятельнымъ, а примыкаетъ или къ предшествующему, или послѣдующему слову, напр.:

къ предшествующему:

чисто́ *поле*
добра́ *коня*
со́ *льдомъ*

къ послѣдующему:

до чего́
по доро́гѣ.

Въ словахъ сложныхъ первое слово обыкновенно теряетъ своё удареніе, напр. *виноде́ліе*, *хлѣбопа́шество*, *сребролю́біе* и т. п. [56]).

---

56) В. Стоюнинъ, Выс. курс. русск. грам., изд. 2. Спб. 1867, стр. 54.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ФОНЕТИКА

ВЪ СТРОГОМЪ СМЫСЛѢ ЭТОГО СЛОВА.

ЗАКОНЫ ИЗМѢНЕНІЯ ГЛАСНЫХЪ ЗВУКОВЪ.

ГЛАВА IV.

Измѣненіе силы и долготы гласныхъ звуковъ.

I.

Усиленіе и ослабленіе основныхъ а, і (н), оу.

§ 73. Изъ §§ 46 и 47 видно, что гласные звуки по силѣ различны, вслѣдствіе чего основные а, і (н) и оу могутъ подвергаться двоякому измѣненію: *усиленію* и *ослабленію*.

Основной а ослабляется въ о, є, ѣ и ь, а усиливается въ ѣ и н.

Основной і (или н) ослабляется въ ьј и ь, а усиливается въ ѣ, он, ал и ан.

Основной оу ослабляется въ ы, ък и ъ, а усиливается въ ок, ка и ак, а іотированный ю ослабляется въ н, ьк, ь и усиливается въ єк.

ПРИМѢРЫ.

Измѣненіе силы основнаго гласнаго а.

ь	ъ	ѣ	о	а	ѣ	и
	мрък–нжти	мєрк–нж		мракъ		
		грєб–ж	гроб–ъ		по–грѣб–ати	по–грѣб–ати
мьл–ѣти		мєл–ж	по–молъ	мал–ывать		
шьд–ъ		шес–твіе	ход–ить	хаж–ивать		
		нес–ти	нос–ить	наш–ивать		
		вез–у	воз–ить	важ–ивать		
		тєк–ж	ток–ъ	нс–тау–ати	тѣк–ати	нс–тиц–ати
рьцн		рєк–ж	про–рок–ъ		иа–рѣк–ати	прѣ–риц–ати*)
		лєт–ѣти			лѣт–ати	
		умеръ	мор–ъ	за–мар–ивать	оумѣр–ати	умир–ать
				лаʒ–ати	лѣʒ–ж	
				(ядъ)	(ѣда)	
				(дядя)	(дѣдъ)	

*) Отъ существительнаго *рѣчь* происходятъ слова: *нарѣчіе, просторѣчіе, краснорѣчіе, рѣчистый*, а отъ глагола рєк-ж (съ неопредѣлен. накл. рєцн (=рєкти) происходятъ: *изречь, обречь, наречь, изреченіе, обреченіе, нареченіе* и т. п.

Измѣненіе силы основнаго гласнаго і (н).

ь	ьj	і(н)	ѣ	он	а	ан
ль(п)-нуть		при-лип-ать	лѣп-ить		(ляп-нуть)	
блъш–тж		блист–ати	блѣск–ъ			
свь–нж		свн–тати	сѣ–нь			
		сі–жти				
		сит-о	сѣт-ь			
цвьт–нти		про-цвнт-ати	цвѣт–ъ			
		тнс–нжти	тѣс–нити			
		внд–ѣти	вѣд–ѣти *)			
		вис-ѣть	вѣс-ить			
		ри-нуть	рѣ-ка **)			
		дитя	дѣти			
			лѣз–ж		лаз–нти	
			рѣж–ж		раз–нти	
	кыєнъ	бить		бой (=боj-ъ)		
		гнить		гноить		с-гнаи-вать
	пьж	пить		поить (=поj-ить)		на–пам–ти

*) Въ словѣ *свѣдѣніе* должно писать послѣ *д* не *е*, а *ѣ*, ибо слово это происходитъ не отъ *вѣдати*, а отъ церк.-слав. глаг. *вѣдѣти*.

**) Въ словѣ *рѣка* первый слогъ стоитъ въ родствѣ съ кореннымъ звукомъ санскритскаго языка *r*, заключающимъ въ себѣ

Измѣненіе силы основнаго гласнаго оу.

ъ(ь)	ѣк(ьк)	ы(и)	оу(ю)	ов(єв)	ка	ак
рдъ–ѣти		рыд–ати	роуд–а			
бъд–ѣти		бъж–бы–нжти	боуд–нти			
гъ(б)–нжти		гыб–ѣль	соу–гоуб–ъ			
дъх–нжти		дых–ати	доух–ъ			
съх–нжти		ꙁа–сых–ати				
хът–ѣти		хыт–нти			хват-ить	
		хыт–ръ				
	рък–ж	рыть		ровъ	рвать	
	со–крък–єнъ	крыть		кровля		
	ꙁа–бък–єнъ	бы–ти			за-бав-а	из-бав-ить
	ꙁък–ати	зы-чный		зовъ	зва-ть	
	ꙁъвжкъ					
		пышный	пушокъ			
		слы–ти	слоу–ти	слок–о		слав-ить

понятіе быстраго движенія (*рь-ять*—летать, *ри-нуть*—стремительно бросить) и текущей воды (*рыдать*). Отсюда и древнее наименованіе Волги «*Ра*»=текущая вода, рѣка, и *орелъ*=санскр. *ага*, быстрый (Смотр. Аѳанасьева, Поэт. воззр. слав. на природу, т. I).

ъ(ь)	ъв(ьк)	ы(н)	оу(ю)	ок(єк)	ка	ав
		кыс—нжти		(коксъ)	квас-ъ	
		плы—ти	плоу—ти	пловецъ		плавать
			ку-ю	ков-ать / о-ков-ы		
		в—ык—нжти	на-ук-а			
		сы-чъ	су-ю	сов-а		
			троу—ти	трок—ж (островъ)		о-трав-а (трав-ить, о-трав-лять)
			рисую	рисовать *)		
			жую	жевать	жвачка	
			Гюргій	Геворгій		
	шьвыцъ	шить		шовъ	швальня	
	кльвати		клювъ			

*) На переходѣ *у* въ *ов* и *ю* въ *єв* основано правописаніе глаголовъ: глаголъ, кончающійся въ наст. вр. на *у-ю*, пишется въ неопред. накл. и въ прош. вр. чрезъ *ов*, напр. *совѣтую — совѣтовать — совѣтовалъ*, а на *ю—ю* чрезъ *єв*, напр. *клюю — клевать — клевалъ* и т. п. Суффиксы *ов* и *єв* нельзя смѣшивать съ *ыв* и *ив*, которые никогда не исчезаютъ изъ глагола, напр. *загрывать — загрываю — загрывалъ, изнашивать — изнашиваю — изнашивалъ*. Исключеніе изъ этого правила представляютъ глаголы *проповѣдую* и *завѣдую*, которые въ неопред. накл. начертаются двояко: *проповѣдовать* и *проповѣдывать, завѣдовать* и *завѣдывать*.

§ 74. Въ русскомъ языкѣ звукъ *е* переходитъ не только въ *о*, но и въ *ё* = *jo*. Таковое усиленіе возможно только при сохраненіи двухъ условій, а именно: 1) когда на *е* падаетъ удареніе и 2) когда слѣдующій за нимъ гласный будетъ не іотированный, а чистый, или же глухой ъ, напр.:

везу	= *вёзъ*	= *вjоз-ъ*
несу	= *нёсъ*	= *њос-ъ*
ель	= *ёлка*	= *јолк-а*
стекло	= *стёкла*	= *стјокл-а*
село	= *посёлокъ*	= *посјол-о-къ.*

Коренной *ъ* при указанныхъ условіяхъ хотя и изрѣдка, но всетаки склоненъ къ переходу въ *ё*, напр.:

звъзды	отъ	*звъзда*
гнъзда	»	*гнъздо*
сѣдла	»	*сѣдло*
цвѣлъ	ср.	*цвѣли*
пріобрѣлъ	»	*пріобрѣли.*

§ 75. Что касается гласнаго *о*, то онъ, какъ уже мы видѣли въ § 55, склоненъ усиливаться не только въ звуки ряда **а**, но и въ **ы** и **оу**, напр.:

глохнуть	— *глухой*	*по-солъ*	— *по-сылать*
гроздъ	— *груздь*	*крою*	— *крыть*
крошить	— *со-кружать*	*мою*	— *мыть*
строгать	— *стругать*	*рою*	— *рыть*
сохнуть	— *сухой*	*ною*	— *ныть.*

Въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ **а** усиливался въ **ж**, напр.:

ꙁвац–ати — **ꙁвак–ъ**, рус. *звукъ* и *звучать* (вм. звукѣть)
ꙁаб–ж, **ꙁаб–сти** (разрывать) — **ꙁж–ъ**, рус. *зубъ*

мѫс–ти, мѧт–ѫ — мѫт–нти, рус. *мутить, мутный* *)

мѫк–нѫти — мѫк–а́, рус. *мука́* [57])

рѧд–ъ, на–рѧд–ъ, по–рѧдъкъ (послѣдовательность), отсюда о–рѧд–ие и рус. глаг. *соорудить* (создать что либо стройное)

трѧс–ѫ, трѧс–ти — трѫс–ъ, трѫс–нти, рус. *трясть, тряхнуть, тру́сить, труси́ть, трухнуть, струхнуть, стру́сить*

тѧ–нѫ (=тѧ(г)–нѫ), тѫг–а (печаль), рус. *тужить*

штѧжд–ѫ, штѧд–ѣти — скѫд–ѣти (уменьшаться), скѫдьнъ, рус. *скудный*.

Древне-славянскому переходу ѧ въ ѫ аналогично русское чередованіе *я* съ *у*, напр.:

со-*пряг*-ать — су-*пруг*-ъ
с-*пряж*-еніе — *пруж*-ина
пре-*пят*-ствіе — пере-*пут*-ать
об-*яз*-ать — *уз*-ы
в-*яз*-ъ — *уз*-елъ
по-*гряз*-нуть — по-*груз*-ить.

§ 76. Соединяя всѣ случаи измѣненія силы основныхъ гласныхъ звуковъ, получаемъ слѣдующую таблицу:

Степени. / Ряды.	1.	2.	3.	4.
Рядъ основнаго ѧ.	ь, ъ	є (и рус. ё)	о	ѧ, ѣ, и
Рядъ основнаго і.	ь, ьј	и	ѣ, он (ој)	ѧ, ѧи
Рядъ основнаго оѵ. (ю).	ъ, ък (ь, ьк)	ы (и)	оѵ, ок (ю, єк)	ѫ, ѫк
Рядъ носоваго ѫ. (русск. я).	ѫ (русск. у)			

*) Въ словѣ *мятежъ* на мѣстѣ ѧ является *я*; въ словѣ же *метель* должно быть не *я*, а *е*, ибо это слово происходитъ отъ корня *мет* (*мет-у, мес-ти*).

57) Звуковое сходство между словами *мука́* и *му́ка* покажется далеко не

Изъ этой таблицы видно, что самыми слабыми звуками для основныхъ гласныхъ первыхъ трехъ рядовъ являются звуки, стоящіе подъ цифрою 1; т. е. гласные глухіе; вторую степень составляютъ гласные узкіе; третью — широкіе и ѣ, а четвертую — преимущественно а и отчасти ѣ и и. Изъ этого можно заключить, что каждый изъ гласныхъ звуковъ, переходя изъ одной степени въ другую, болѣе высшую, получаетъ большую полноту и силу вслѣдствіе увеличивающагося расширенія надставной трубы и усиливающагося выдыханія воздушной струи, производящей гласный звукъ [58]). Ослабленіе же каждаго гласнаго сопровождается съуживаньемъ надставныхъ трубъ и уменьшеніемъ выдыхательнаго давленія.

II.

Измѣненіе долготы гласныхъ.

§ 77. Изъ § 57 уже извѣстно, что протяженіемъ обладаютъ только одни древне-церковно-славянскіе гласные звуки, которые по отношенію къ долготѣ подвергались двумъ измѣненіямъ:

1) *разложенію*, преимущественно передъ гласными:

а) ѫ въ ъм, ом, он, усиливаемые въ ъм, напр.:

дѫ–тн — на–дъм–ѣмъ — на–дым–атися

благо–ѫ–хатн — вон–ѫ

Ѫгры — Онгры — Венгры

Дѫбровскій — Домбровскій.

б) ѧ въ ьм, ьн, ѣм, ѣн, усиливаемые въ нм, нн, напр.:

къз–ѧ–тн — къз–ьм–ѫ — къз–ѣм–лѫ — къз–нм–атн

жѧ–тн — жьм–ѫ — жьн–ѫ — *с-жим-ать* — *по-жин-ать*

на–уѧ–тн — на–уьн–ѫ — на–унн–атн

по–ѧ–тн — *по-ём-ный* — *по-цм-ка*

случайнымъ, если принять мнѣніе Либрехта о существованіи въ древности варварскаго способа казни посредствомъ смалыванія преступника на мельницѣ (Филолог. Записк. 1880 г. вып. 2).

58) Проф. Будиловичъ. Начерт. церк.-слав. грам., § 7, стр. 80—1.

клѧ-ти — ꙁа-клин-ати
брѧц-ати — *бренч-ать*
сѣмѧ — *сѣмен-и.*

в) **ѣ** въ **oj**, напр.:

пѣ-ти — поѭ = поj-ѫ и

г) сюда же можно отнести **ы** и **оу** въ **ъв, ов** и усиливаемые въ **ва** и **ав** (смотр. § 73).

2) *сокращенію*, т. е. обращенію преимущественно въ согласный:

а) **ѫ** въ **о** и **ъ**, напр.:

ѫголь — огонь
сѫ-со-съ въ словахъ **сѫ-прѫгъ, сѫ-сѣдъ** (въ просторѣчіи и донынѣ *сусѣдъ*), **сѫ-гробъ** и т. п.

б) **ѧ** въ **є, ь** и **j**, напр.:

др.-церк.-слав. **лєбєдь** вм. **лєбѧдь**, отк. **лєбѧждь** — *лебяжій*
кладѧꙁь — рус. *колодезь*
смѣꙗти-сѧ — *смѣю-сь*
ꙁаꙗць — *зайца (=зајца).*

в) **и** (послѣ гласнаго) въ **j**, напр.:

идѫ — *пойду (=појду)*
мои — *мой (=мој)*

г) **оу** въ **в** (смотр. § 46).

Въ своей исторической грамматикѣ проф. Буслаевъ приводитъ примѣры на смѣшеніе въ древне-русской письменности *у* и *в* [59]). Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

---

59) Буслаевъ. Истор. грам. рус. яз., изд. 4. Москв. 1875 г., ч. 1, § 24, примѣч. 2, стр. 25.

въгодника	вм. *угодника* (у Нестора въ Житіи Ѳеодосія по сп. XII в.)	
оу Ризе	» *въ Ризѣ* (Ригѣ)	въ Смоленск. грам. 1229 г.
ѹздоумалъ	» *вздумалъ*	
оусхочеть	» *всхочетъ* (захочетъ)	
оутороѥ	» *второе*	въ Волынск. Евангел. XIV в.
со въченїкы	» *со ученикы*	
въже	» *уже*	
въбо	» *убо*	

д) **ю** въ j, напр.:

собою — собой (=собој)
тобою — тобой (=тобој)
кую — куй (=кој) и

е) **ы** въ ъ, напр.:

чтобы — чтобъ
кабы — кабъ
(остальные примѣры изъ § 73)

ГЛАВА VII.

Измѣненія гласныхъ при сочетаніяхъ другъ съ другомъ и съ согласными.

I. Измѣненія гласныхъ при ихъ взаимномъ сочетаніи.

1. **Зіяніе** (Hiatus).

§ **78.** *Зіяніемъ называется стеченіе гласныхъ звуковъ въ словахъ и въ рѣчи.* Какъ древне-церковно-славянскій, такъ и русскій языкъ не любили зіянія и допускали его въ весьма немногихъ случаяхъ, а именно:

1) въ словахъ приставочныхъ и сложныхъ, напр.:

праотьць, поострити, *заучить, переодѣть, Богоотступникъ.*

2) въ формахъ склоненія именъ прилагательныхъ и причастій, напр.:

добраагo, доброуоумоу, грѧдѫщааго, просѧщоуоумоу

Слѣпии прозираюгь, хромии ходѧть, прокаѫении очищаѭтьсѧ и глоусии слышать: мрьтвии въстаѭть и нищии благовѣстоуѭть.

Боуѩѩ бо приимъша свѣтильникы своѩ, не възѧшѧ съ собоѭ елеа.

3) въ глаголахъ, напр.:

Дроузии же рѣзаахѫ вѣтьви отъ дрѣва, и постилаахѫ по пѫти.

4) въ словахъ пришлыхъ, напр.:

Авраамъ, Иоанъ,

Рахииль плачѫщисѧ чѧдъ своихъ, и

5) написаніяхъ, напр. **чааниѥ, покааниѥ, вѣроуѫте.**

§ 79. Зіяніе устраняется посредствомъ вставочныхъ звуковъ, которые являются или въ началѣ словъ передъ гласными **а, е, оу, ѧ** и **ѫ** и др., или въ срединѣ словъ. Такими вставками служатъ *j, в, г* и *н.*

ПРИМѢРЫ:

Въ началѣ словъ

j (смотр. §§ 60 63):

ꙗблъко	вм.	**аблъко**
ѥдинъ	»	**єдинъ**
юнъ	»	**оунъ**
ꙗзыкъ	»	**ѧзыкъ** *)

*) Начертаніе ѧзъікъ употреблялось въ значеніи дара слова, а ꙗзъікъ въ значеніи народа. Ibid., § 28, стр. 47.

в: *в* — осемь
в — острый
в — отчимъ
в — отчина
в — ещь (корень *ест*, отк. *естество)*
в — оспа (*народное*)
в — арганъ (народ. вм. *органъ)*
В — енгры (**Ѫгры**)
в — ѧзати, в-ѧзъ и в-ѫза (ѫза)
г: **г — ѫсѣница** и *г*-усыня (= лат. *аиса)*
г — о (*гого, гоготать*)
г — ей (*эй, г-ой*)
г — ужъ (по формѣ напоминаетъ *ужа*)
Г — осподь (*господинъ, господарь* *)
г — осударь (въ стар. *осударь, осударева дорога*)
г — у-бить (сокрушить, уничтожить)
г — у-стой (ср. *на-стой*)
г — улять (ср. *улица*).

въ словахъ иноземныхъ: *генварь, герой* (ирой), *гетманъ* (атаманъ), *гипотеза, гипербола, гомары* (омары), *гипотенуза.*

н: **нѫтрь, нѫтри** вм. **ѫтрь** (*н-утро, в-н-утри*)
нѧдро » **ѧдро** (*н-ѣдра*)
н-юхать } и *уха*
н-юхнуть }

Въ срединѣ словъ
j чаще всего въ глаголахъ:

да-а-ти и **да-ꙗ-ти**, *да-я-ніе*
дѣ-а-ти » **дѣ-ꙗ-ти**, *дѣ-я-ніе*
ка-а-тисѧ » **ка-ꙗ-тисѧ**, *по-ка-я-ніе.*

---

*) Сюда же примыкаетъ слово *Госпожинки*, праздникъ въ честь Пресв Богородицы, именуемой въ православной церкви Госпожею. *Госпожинки, Оспожинки, Оспожинъ день* — 8 сентября.

в въ глаголахъ и въ именахъ существительныхъ:

да–а–ти	и	*да-в-ать*
одѣ–а–ти	»	*одѣ-в-ать*
кры–ти	»	*за-кры-в-ать*
ры–ти	»	*под-ры-в-ать*
пи–ти	»	*за-пи-в-ать, пиво*
ꙁа–бы–а–ти	»	*за-бы-в-ать, с-бы-в-ать, бы-в-алый*
ꙁа–вы–а–ти	»	*за-вы-в-ать*
межже-ельникъ	»	*межже-в-ельникъ*
ржко–ать	»	ржко–в–ать
		уоу–к–ство (корень уоу)
		обоу–к–ень (корень оу)
		жи-в-отъ
кі-отъ	»	*ки-в-отъ*
І-оаннъ	»	*И-в-анъ*

і въ народной рѣчи вмѣсто:

Родіонъ	*Родиономъ*
Ларіонъ	*Ларионъ*
Леонтій	*Леонтій*

Примѣчаніе. Иногда бываетъ, что звукъ ъ переходитъ въ *в* при встрѣчѣ съ гласными для устраненія зіянія, напр.:

листъ-ие	и	*листв-инный*
медъ-ѣдъ	»	*медв-ѣдь.*

г (въ весьма немногихъ случаяхъ):

строу–а	и	строу–г–а
н: нд–ж	»	къ–н–нд–еть
при–а–ти	»	*при-н-я-ть*
ꙁа–а–ти	»	*за-н-я-ть*
		за-н-им-ать
		в-н-им-ать
иск–а–ти	»	*с-н-иск-ать*
об-узд-ать	»	*раз-н-узд-ать*

Примѣчаніе. Сюда же примыкаетъ глаголъ *вынуть*, развившійся изъ древней формы *выѝнять*. И теперь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, какъ напр. въ Сибири и въ Вяткѣ, встрѣчается старинное произношеніе формъ этого глагола, а именно: *выѝнять*, *выѝнялъ* и т. п. [60]).

въ мѣстоименіяхъ 3 лица:

къ н-ему, *къ н-имъ*, *отъ н-ихъ*, *за н-ими*

Примѣчаніе. Впрочемъ въ народныхъ говорахъ весьма распространено употребленіе этихъ формъ, даже съ предлогами, безъ вставочнаго *н*, напр. «я смотрю *на его*», «ударилъ *въ его*; «*съ имъ*», «*у ихъ*», «*къ имъ*» и т. п. Въ такомъ случаѣ *и* произносится мягче, т. е. снабжено *j* и звучитъ, какъ *ји*: *съ јимъ*, *у јихъ*, *къ јимъ* и т. д. [61]).

2. Ассимиляція или уподобленіе.

§ 80. *Ассимиляціей или уподобленіемъ гласныхъ называется такое свойство языка, по которому одинъ изъ гласныхъ звуковъ, стоящихъ рядомъ, получаетъ форму сосѣдняго или форму того звука, изъ котораго образуется j.* Въ первомъ случаѣ уподобленіе называется *полнымъ*, а во второмъ — *неполнымъ*.

§ 81. Случаи полной ассимиляціи распространяются главнымъ образомъ на склоняемыя формы именъ прилагательныхъ и причастій.

По отношенію къ прилагательнымъ полнымъ нужно замѣтить, что они развились изъ прилагательныхъ краткихъ, подобно тому, какъ мѣстоименія *оный*, *оная* и *оное* образовались изъ *онъ*, *она* и *оно*. Такъ прилагательное *добрый* получилось изъ *добръ*, *добрая* изъ *добра* и *доброе* изъ *добро*. При склоненіи прилагательныя краткія получаютъ флексіи именъ существительныхъ, напр. *добр-ъ*, *добр-а*, *добр-у*, *добр-омъ*, *добр-ѣ*, *далек-ъ*—*далек-ѣ* и т. п. Для полученія же склоняемыхъ формъ полныхъ

---

60) Желающіе познакомиться съ объясненіемъ образованія формы *вынуть* изъ *вынять* найдутъ его въ брош. Бодуэна-де-Куртенэ «Глоттологическія (лингвистическія) замѣтки». Вып. 1. Воронежъ 1877 г., стр. 42—8.

61) Ibid., стр. 51.

прилагательныхъ къ флексіямъ краткихъ прибавляются падежныя окончанія церковно-славянскаго мѣстоименія 3. лица: и, ꙗ и ѥ, напр. *добра+ѥго, добру+ѥму* и т. п.

Случаи полной ассимиляціи:

1) аѥ въ аа, напр.: добра + ѥго = добра + аго
вѣрна + ѥго = вѣрна + аго
ꙁолота + ѥго = ꙁолота + аго
несѫща + ѥго = несѫща + аго.

2) оуѥ въ оуоу, напр.: доброу + ѥмоу = доброу + оумоу
вѣрноу + ѥмоу = вѣрноу + оумоу
ꙁолотоу + ѥмоу = ꙁолотоу + оумоу
несѫщоу + ѥмоу = несѫщоу + оумоу,

3) ѣѥ въ ѣѣ, напр.: добрѣ + ѥмь = добрѣ + ѣмь
вѣрнѣ + ѥмь = вѣрнѣ + ѣмь.

4) иѥ въ ии, напр.: погыбши + ѥмь = погыбши + имь
несѫщи + ѥмь = несѫщи + имь.

§ 82. *Случаи неполной ассимиляціи:*

1) ја въ и, напр.: сѫди–ꙗ — сѫди–и
рабын–ꙗ — рабын–и
ꙁемл–ꙗ — ꙁемл–и
бан–ја — бан–и.

2) јѣ въ и чаще всего въ склоненіи именъ существительныхъ, которое наши грамматики именуютъ мягкимъ, напр.:

мѣстн.	пад.	кон–и	вм.	конј-ѣ
»	»	кра–и	»	крај-ѣ
»	»	мор–и	»	морј-ѣ
»	»	пол–и	»	полј-ѣ
»	»	ꙁемл–и	»	землј-ѣ
»	»	мѫж–и	»	муж(=мугј)-ѣ

3) јо въ є, напр.: мор–є » морј–о
пол–є » полј–о
гор–є » горј–о,

4) jъ въ ь:
jы » и:

конь	вм.	конj–ъ
царь	»	царj–ъ
огонь	»	огонj–ъ
болии	»	болjыи
велии	»	велjыи.

въ твор. пад. множ. числа у именъ существительныхъ, напр.:

мжжи	вм.	мжжjы
кони	»	конjы
цари	»	царjы
огни	»	огнjы.

§ 83. На ассимиляціи гласныхъ звуковъ основано двоякое начертаніе флексіи дательнаго и предложнаго падежа *ѣ* въ нѣкоторыхъ существительныхъ черезъ *ѣ* и *и*, напр.:

Мар-ъ-ѣ	и	Мар-*і*-*и*
Соф-ъ-ѣ	»	Соф-*і*-*и*
Васил-ъ-ѣ	»	Васил-*і*-*и*
имѣн-ъ-ѣ	»	имѣн-*і*-*и*.

3. Стяженіе.

§ 84. *Стяженіемъ называется сліяніе двухъ одинаковыхъ гласныхъ въ одинъ звукъ.* Таковому измѣненію подвергаются грамматическія формы древне-церковно-славянскаго языка при передачѣ ихъ на ново-славянскій и русскій языкъ. Такъ два а стягиваются въ одинъ а, напр.:

добраго	—	добраго
вѣрнаго	—	вѣрнаго
ѕолотаго	—	золотаго,

два оу въ оу, напр.:

доброуоумоу	—	доброумоу (н. слав. и рус. *доброму*)
вѣрноуоумоу	—	вѣрноумоу (н. слав. и рус. *вѣрному*)
ѕолотоуоумоу	—	золотоумоу (н. слав. и рус. *золотому*),

два и въ и, напр.:

копнимь — и **копнмь**
приими — » *прими*,

ы и въ ы, напр.:

добрыимъ — добр*ы*мъ
вѣрныимъ — вѣрн*ы*мъ
ꙁолотыимъ — золот*ы*мъ.

II. Измѣненія гласныхъ при сочетаніи съ согласными.

1. Полногласіе.

§ 85. Сравненіе словъ древне-церковно-славянскихъ съ словами русскаго языка приводитъ къ двумъ выводамъ: 1) въ обоихъ языкахъ бываютъ одни и тѣ же сочетанія плавныхъ съ гласными (грѣхъ, братъ, гладокъ и пр.) и 2) имѣются такія слова, которыя въ русскомъ языкѣ являются въ формахъ *полногласныхъ* (см. § 63, *в*). Вопросъ объ историческомъ отношеніи этихъ послѣднихъ формъ къ соотвѣтствующимъ имъ древне-церковно-славянскимъ далеко еще не разрѣшенъ, т. е. еще до сихъ поръ не опредѣлено, что древнѣе, полногласіе или неполногласіе. Въ данномъ случаѣ мнѣнія ученыхъ разнообразны. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Добровскій, Колосовъ и проф. Ягичъ, думаютъ, что формы *брѣгъ*, *градъ* древнѣе формъ *берегъ*, *городъ*, т. е. *а* разложился на два *о*, *ѣ* на два *е*. Большинство же, какъ напр. Катковъ, Востоковъ, Шмидтъ, Потебня и Гейтлеръ, полагаетъ, что формы *берегъ*, *городъ* древнѣе формъ *брѣгъ*, *градъ*, т. е. *ѣ* образовался изъ стяженія двухъ *е*, а *а* изъ стяженія двухъ *о*. Основываясь на послѣднемъ мнѣніи, можно заключить, что древне-церковно-славянскія неполногласныя формы развились изъ русскихъ полногласныхъ путемъ стяженія. Нашъ языкъ одинаково часто употребляетъ одни и тѣ же слова въ ихъ двоя-

кой формѣ, напр. «*передъ* нимъ—*предъ* нимъ», «*черезъ* рѣченьку—*чрезъ* годъ», «*сторона* — *страна*», «*сторожъ* — *стражъ*», «*переворотъ* — *превращеніе*». Часто же введеніе въ языкъ неполногласныхъ формъ связано съ приданіемъ рѣчи особой важности или торжественности, напр. «*врата* ада», *прагъ* вѣчности», «усѣкновеніе *главы* Іоанна Предтечи», «*глась* Божій, *гласъ* шестый», «*древо* жизни» и т. п. Нерѣдко въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ литературный языкъ вводитъ въ обращеніе неполногласныя формы, народная рѣчь упорно употребляетъ полногласныя, напр. «*Володимірь*», «*володѣть*», «*вечоръ*», «*молонья*», «*норовъ* (впрочемъ и *нравъ* со вставкою *д* между *н* и *р*)», «*хоробрый*», «*ворогъ*» и т. п. Рядомъ съ этими формами здѣсь же встрѣчаются и неполногласныя, напр. «*младъ* сизъ орелъ», «*чёрнымъ черна́* ночь осенняя» и т. п. У насъ имѣется много полногласныхъ и имъ соотвѣтствующихъ неполногласныхъ формъ, которыя въ смысловомъ отношеніи слишкомъ удалились другъ отъ друга, какъ то:

власть	и	*волость*
вредъ	»	*вередъ*
плескъ	»	*полоск-ать*
прахъ	»	*порохъ*
мракъ	»	*мороч-ить*
слава, слово	»	*солов-ей*
слад-кій	»	*солодъ*
храмъ	»	*хоромы*
хранить	»	*хоронить*.

2. Приставка.

§ 86. Въ древне-церковно-славянскомъ и русскомъ языкѣ, а также и въ просторѣчіи нерѣдко впереди словъ, начинающихся съ согласныхъ звуковъ, приставляются гласные, напр.:

исполинъ вм. древн. *сполинъ*
аркучи » *ркучи* (говоря) въ Слов. о Полку Игор.,

въ новгородскомъ нарѣчіи:

авсегда вм. *всегда*
авчера » *вчера*
ильзя » *льзя*
индравъ » *нравъ*
ильнуть » *льнуть*,

въ малорусскомъ нарѣчіи:

изъ, икъ вм. *съ, къ*
иржати » *ржать*,

вообще въ великорусскомъ нарѣчіи:

авторникъ вм. *вторникъ*
аржаной » *ржаной*
опосля » *послѣ*
окромя » *кромѣ*.

3. Опущеніе.

§ 87. Существуетъ и обратное явленіе, именно *опущеніе* гласнаго звука въ срединѣ или въ началѣ слова.

Въ срединѣ слова русскій языкъ опускаетъ гласные въ двухъ случаяхъ:

) въ своихъ родныхъ словахъ — *о* и *е*, напр.:

огонь — огня, отецъ — отца,

) въ словахъ пришлыхъ, напр.:

Димитрій — Дмитрій,

особенно часто гласный звукъ опускается въ началѣ пришлыхъ словъ, напр.:

Ерусалимъ вм. *Іерусалимъ*
Лизавета » *Елисавета*
Катерина » *Екатерина*
Ларіонъ » *Иларіонъ*.

Большую склонность къ опущенію гласнаго звука въ началѣ словъ обнаруживаетъ малорусское нарѣчіе, напр.:

Гнать	вм.	*Игнать* $\frac{ъ}{ii}$
голка	»	*иголка*
грати	»	*играть*
мати	»	*имать (имѣть)*
що	»	*еще.*

Не только въ говорахъ нынѣ, но и въ памятникахъ древней письменности слова отъ глагола **орати**:

орало } произносились **рало**
и
оратан } писались чрезъ **ратан** (ратай).

Въ словѣ *серьга* опущенъ начальный *у* — **оусерязь**.

ЗАКОНЫ ИЗМѢНЕНІЯ СОГЛАСНЫХЪ ЗВУКОВЪ.

ГЛАВА VIII.

Законы смягченія согласныхъ звуковъ.

§ 88. Смягченіе согласныхъ звуковъ бываетъ двоякое: *непереходное* и *переходное*. Смягченіе будетъ непереходнымъ въ томъ случаѣ, когда согласный звукъ получитъ только мягкій выговоръ, но не измѣнитъ своей природы, т. е. не перейдетъ въ другоорганный звукъ. Смягченіе бываетъ переходнымъ въ томъ случаѣ, когда согласный, сочетаясь съ j или въ частности гортанный съ узкимъ гласнымъ, измѣняется, т. е. переходитъ въ разрядъ звуковъ инаго органа.

1. Непереходное смягченіе.

§ 89. Въ §§ 42 и 43 указано, что большинству согласныхъ звуковъ свойственно и твердое, и мягкое произношеніе. Здѣсь же остается разобрать, при какихъ условіяхъ согласный звукъ является мягкимъ или узкимъ.

Если мы возьмемъ пары словъ:

уголъ	*уголь*
цѣпъ	*цѣпь*
жаръ	*жарь*,

то увидимъ, что различіе ихъ состоитъ только въ томъ, что слова втораго ряда имѣютъ на концѣ согласные, произносимые мягко, благодаря соединенію ихъ съ *ъ* = *jъ*, т. е.

уголjъ
цѣпjъ
жарjъ.

То же самое получается съ согласными, стоящими въ срединѣ слова, напр.:

свадьба	=	*свадjьба*
мольба	=	*молjьба*
косьба	=	*косjьба*
горько	=	*горjько*
синька	=	*синjька*.

Въ свою очередь согласные, будучи соединены съ іотированными гласными, пріобрѣтаютъ мягкій выговоръ, какъ напр.:

дядя
молятъ
косятъ
горю
синюю.

Но такъ какъ на каждый іотированный гласный нужно смотрѣть, какъ на чистый, снабженный *j*, то и данныя слова можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

djadja
молjатъ
косjатъ
горjу
синjуjу.

При этомъ, основываясь на древне-церковно-славянской графикѣ, слѣдуетъ замѣтить, что *j* относится не къ гласнымъ, а къ согласнымъ для обозначенія ихъ мягкости, т. е.:

дj-адj-а
молj-атъ
косj-атъ
горj-у
синj-у-jу.

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что мягкость согласныхъ звуковъ происходитъ вслѣдствіе сочетанія ихъ съ j (см. физіолог. объясненіе въ § 42).

§ 90. При стеченіи двухъ одинаковыхъ согласныхъ предъидущій всегда принимаетъ характеръ послѣдующаго, т. е. при умягченіи втораго умягчается и первый, напр.:

Галллія	=	*Гал'лія*	*(Гальлія)*
Россія	=	*Рос'сія*	*(Росьсія)*
плѣнникъ	=	*плѣн'никъ*	*(плѣньникъ).*

Законъ этотъ распространяется и на тѣ случаи, когда удвоеніе бываетъ только въ выговорѣ (а не на письмѣ), какъ напр. при сочетаніи *д* съ *т*, *з* съ *с:*

разсѣянъ	=	*раз'сѣянъ*	*(разьсѣянъ)*
возсіяетъ	=	*воз'сіяетъ*	*(возьсіяетъ)*
подтянуть	=	*под'тянуть*	*(подьтянуть).*

Таковое уподобленіе имѣетъ мѣсто и при сочетаніи двухъ разноорганныхъ, неодинаковыхъ согласныхъ. Особенную склонность обращаться въ мягкіе звуки имѣютъ согласные *р*, *н*, *з*, *с*, *д* и *т*, когда стоятъ передъ мягкими же согласными, напр. *скорбь*, *кренделъ*, *зонтикъ*, *гвозди*, *жизнь*, *развъ*, *гости*, *гусли*, *пѣсня*, *осмина*, *рудникъ*, *сотня* и т. п.

На умягченіе согласнаго звука часто вліяетъ не только послѣдующій согласный звукъ, но и предъидущій гласный, особенно *е* и *ъ*, когда на нихъ стоитъ удареніе, напр. *четверъ*, *церковь*, *верхъ*, *вензель*, *пенсія*, *медвѣдь*, *вѣтви*, *дебри*, *великолѣпный*, *деревня*, *земли* и т. п.

§ 91. Умягченіе можетъ распространяться на три и даже на четыре согласныхъ звука, стоящихъ рядомъ, напр. *поздній*, *отверстіе*, *смѣдствіе* и т. п. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что каждый мягкій дѣйствуетъ только на непосредственно стоящій передъ нимъ согласный, который въ свою очередь дѣйствуетъ на предъидущій, а этотъ послѣдній на слѣдующій передъ нимъ. Такъ напр. въ словѣ *смѣдствіе* находятся въ сочетаніи четыре мягкихъ звука *д*, *с*, *т*, *в*, изъ которыхъ мягкость третьяго зависитъ отъ мягкаго *в*, мягкость втораго отъ мягкости *т* и мягкость перваго отъ мягкости *с* [62]).

Задатки непереходнаго смягченія въ переходное.

§ 92. Въ произношеніи гортанные (задне-язычные) звуки *к* и *г* при сочетаніи съ *і* или *j* звучатъ, какъ мягкіе зубные (передне-язычные) согласные *т* и *д*, напр.:

*к*исть	какъ	*т*исть
*к*источка	»	*т*источка

62) §§ 90 и 91 составлены по изслѣдованію акад. Грота въ его статьѣ «О нѣкоторыхъ особенностяхъ въ системѣ звуковъ русскаго языка». См. Филолог. разысканія. Т. I. Матеріалы для словаря, грамматики и исторіи русск. языка, изд. 2-е, стр. 289—98.

гиря какъ диря
гири » дири
ангелъ » анделъ.

Этимъ же перерожденіемъ профессоръ Бодуэнъ-де-Куртенэ объясняетъ появленіе звука *т'* въ словахъ: *паутина* (отъ *паукъ*), *Авдотья* (отъ *Евдокія*) и т. п. [63]).

2. Переходное смягченіе.

А. *Смягченіе гортанныхъ звуковъ.*

§ 93. При сочетаніи съ гласными широкими гортанные звуки сохраняютъ твердость; при соединеніи же съ узкими гласными и съ *j* они не только обращаются въ мягкіе, но и совершенно измѣняютъ свою природу, переходя или въ нёбные (средне-язычные) звуки, или въ зубные (передне-язычные) свистящіе. Такъ:

гортанный *г* переходитъ въ нёбный *ж* и зубной *з* (*ѓ*, *ʒ*)
» *к* » » » *ч* » *ц*
» *х* » » » *ш* » *с*.

Смягченіе гортанныхъ въ нёбные или шипящіе древнѣе, чѣмъ въ зубные, и свойственно какъ русскому, такъ и древне-церковно-славянскому языку; переходъ же въ свистящіе составляетъ исключительную принадлежность языка славянскаго.

Примѣры:

г	ж	ʒ (ѓ)
нога	ножька	ногѣ
могж	можешн	могѣ
гонѣж	женѣж	
благъ	блажити	благѣ
присагати	присажнын	при–саʒ–ати

63) Отрывки изъ лекцій по фонет. и морфологіи русск. языка, стр. 50.

г	ж	ꙁ (ѕ)
у-пруг-ій	пруж-ина	
рыгать	от-рыжка	
слуга	служить	
шагъ	шажокъ	
до-сугъ	до-сужный	
врагъ	враж-ескій	враꙁи
стегать	за-стеж-ка	(стеꙁꙗ)
тягость	тяжесть	(истязаніе)
годъ	о-жид-ать	
городить	жердь	
горѣть	жаръ	(зоря)
наг-лый	наз-ойливый	
до-сяг-ать	саж-ень (?)	
гов-ядина	жев-ать (?)	

к	ч	ц
рѫка	рѫчька	рѫцѣ
	об-руч-ъ	
вѣи	чии	ции
пророкъ	пророче	пророцѣ
кликъ	кличь	клицати
прѣ-рѣк-ати		прѣ-рѣц-ати
кадити	чадъ	
коньць	на-чьн-ѫ	
алък-ати	алъчьба	
паки	паче (= *пакј-о*)	
ликъ	личико	лице (= *ликј-о*)
кесарь		цѣсарь
текутъ	теченіе	тецити
никнуть	ничкомъ	(ницъ)
(яйко)	яичко	(яйцо)
	печаль (изъ *пекѣль*)	
владыка	владычица	
сѣкѫ	сѣча (= *сѣкј-а*)	

к	ж	ч
кудесникъ		чудо
лѣкарь		лѣчить
лукъ		лучина
пакость		пачкать
рыкать		рычать
сокъ		сочный
сверк-ать		сверч-окъ
толкать		толчея
на-ука		ученіе
при-вык-ать		при-выч-ка
сук-но		суч-ить
коса		чес-ать
крава		чрево (?)
колѣно		членъ (?)
карт-ина		черт-ить(?).

х	ш	с
доухъ	доушьнъ	доусн
соухъ	соушь	соусн
лихъ	лишіє (= *mixj-o*)	
вѣтъхъ	вѣтьшъ	
вьрхъ	вьршє	
трух-нуть	труш-у	трус-ить
пухъ	пуш-окъ	
тихій	тишина	
ходъ	шед-шій	
хлоп-ать	шлеп-ать	
холмъ (холомъ)	шлемъ (шеломъ) (?)	
перх-ать	порш-ень (?)	
тух-нуть	тош-но (?)	
холстъ	шерсть (?).	

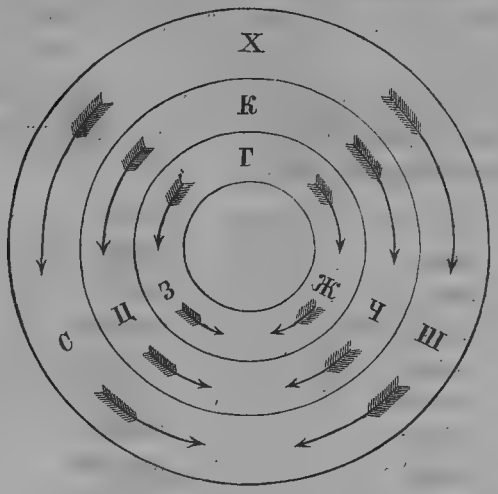
Примѣчаніе. Смягченіе гортаннаго *х* въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ въ шипящій *ш* и въ свистящій *с* всегда сопровождаетъ

образованіе формъ преходящаго и прошедшаго времени. Такъ въ преходящемъ времени *х* измѣняется въ *с* во 2 л. мн. числа *(пас-ъа-с-те* изъ *пас-ъа-х-те)* и во 2 и 3 л. дв. ч. *(пас-ъа-с-та)* и въ *ш* во 2 и 3 л. ед. ч. *(пас-ъа-ш-е* изъ *пас-ъа-х-е-щи* и *пас-ъа-ш-е* изъ *пас-ъа-х-е-ть)*. Въ прошедшемъ времени *х* переходитъ въ *с* во 2 и 3 л. дв. ч. *(пас-о-с-та* изъ *пас-о-х-та)* и во 2 л. мн. ч. *(пас-о-с-те* изъ *пас-о-х-те)* и въ *ш* въ 3 л. мн. ч. *(пас-о-ш-а* изъ *пас-о-х-ѧть)*.

§ 94. Хотя смягченіе гортанныхъ въ нёбные древнѣе перехода ихъ въ зубные, но бываютъ случаи, гдѣ шипящіе образуются изъ свистящихъ, напр.:

кънажити	изъ	**кънязь**
рѣжж	»	**рѣзати**
лажж	»	**лазити**
съ-уж-ивать	»	съ-уз-ить
грыжа	»	грызть
ближній	»	близкій
нижній	»	низкій
ножъ	»	за-нозить
ноша	»	**несж**
пишж	»	**пьсати**
шлю	»	слать
бѣш-енство	»	бѣсъ
выш-ина	»	выс-окій
гашу	»	гасить
гнуш-аюсь	»	гнус-ный
лош-адь	»	лос-ь
мѣш-ать	»	мѣс-ить
о-рош-еніе	»	рос-а
коньунти	»	**коньць**
вѣнчать	»	вѣнецъ
ларчикъ	»	ларецъ.

§ 95. Смягченіе гортанныхъ звуковъ въ шипящіе и свистящіе и направленіе этихъ измѣненій проф. Будиловичъ графически изображаетъ такъ [64]):



Б. *Смягченіе язычныхъ звуковъ.*

§ 96. Язычные звуки *р*, *л* и зубной *р*, смягчаясь посредствомъ *j*, дѣлаются звуками небными. Небность язычныхъ согласныхъ обозначалась на славянскомъ письмѣ или посредствомъ іотаціи гласнаго звука, или посредствомъ знака ⁀. Иногда употребляются оба эти знака, иногда же они совсѣмъ отсутствуютъ; такъ пишутъ вмѣсто

морје —	**морє͡,**	**морѥ͡,**	море
полје —	**полє͡,**	**полѥ͡,**	поле
	кънига͡		книга.

64) Смотр. Начертаніе церк.-слав. грам., § 8, стр. 109 — 110.

В. *Смягченіе зубныхъ звуковъ.*

§ 97. Стяженіе длительныхъ зубныхъ *з, с, ц* подъ вліяніемъ *j* въ нёбные *ж, ш, ч* уже разсмотрѣно въ § 94 и подкрѣплено примѣрами, въ дополненіе къ которымъ можно привести еще слѣдующіе на переходъ:

з въ *ж:*	*груз-ить*	*на-гружать*
	лиз-ать	*лижу*
с » *ш:*	*вос-кре-сить*	*вос-креш-ать*
	голос-ить	*голош-у*
ц » *ч:*	*брит-ати*	*бреч-ж.*

Мгновенные зубные *д* и *т* вмѣстѣ съ *j* въ славянскомъ языкѣ измѣнялись — первый въ *жд*, второй въ *шт* = *щ*; въ русскомъ же языкѣ *д* переходитъ въ *ж*, а *т* въ *ч*, напр.:

д		жд		ж
сѧд–нти	церк.-слав.	сѧждж(=сѧдјж)	русск.	сужу
вид–ѣти		виждж(=видјж)		вижу
город–нти		о–граждати		о-горожу
о-перед-ить		упрежд-ать		о-переж-ивать
вредъ		по-вреждать		врежу
родить		рожденіе		рожать
худой		о-хужд-еніе		хуже
о-руд-іе				о-руж-іе
за-ряд-ъ				за-ряж-ать
жад-ный		жажд-а		
дол-бить				жел-объ (?)

Примѣчаніе. Въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ смягченіе *д* въ *жд* особенно часто встрѣчается при образованіи формъ 2 и 3 л. ед. ч. повелительнаго наклоненія, напр.: *вижды, даждь* и т. п.

т	шт (=щ)	ч
хотѣти	хощѫ (=хотj–ѫ)	хочу
свѣтъ	свѣща	свѣча
	свѣшта	
ѯакѣтъ	вѣщати	вѣче
про-глот-ить	но-глощ-ать	про-глоч-енный
краткій	со-кращ-еніе	короч-е
метать		мечъ
хит-ить	хищ-никъ	
платъ	плащаница	
желтый		желчь.

Примѣчаніе. Изъ § 64 и изъ послѣднихъ примѣровъ видно, что русскій языкъ во многихъ случаяхъ удержалъ у себя древнеславянское смягченіе *д* въ *жд* и *т* въ *щ* (*вождь, нужда, смущеніе, священникъ* и т. п.).

§ 98. Къ смягченію зубныхъ согласныхъ въ нёбные примыкаетъ еще переходъ *ск* въ *ст* и *щ*, напр.:

искъ	истецъ	ищу
ласка	лесть	льщу
блескъ	блéстѣть	(за)блещетъ
плоскость		площадь
	густой	гуща
	крестъ	крещеніе
	из-остр-ить	из-ощр-ять
	тесть	теща
	толстый	толщина
	мстить	мщеніе
	на-уст-ить	на-ущ-ать.

Г. *Смягченіе губныхъ звуковъ.*

§ 99. Звукъ *j*, соединяясь съ губными *б, п, в, ф, м*, сообщаетъ имъ нёбность, которая обозначается вставкою звуковъ

л и *ѣ*, т. е. губные обращаются въ *бл*, *пл*, *вл*, *фл*, *мл* или въ *бѣ*, *пѣ*, *вѣ*, *фѣ*, *мѣ*. Видоизмѣненія эти можно наблюдать какъ въ корняхъ, такъ и въ суффиксахъ словъ, напр. **плькати — плю–ѭ**, *люб-ити* — **любл–ѭ**, Авраамъ — **Авраамль, корабь и корабль**, формы срав. степ. **глѫбле** и **дрекле** (при **глѫбье** и **дрекіе**). Смягченіе губныхъ встрѣчается чаще всего при образованіи глагольныхъ формъ, напр.:

гублю	*коплю*	*давлю*	*графлю*	*громлю*
рублю (рубль)	*куплю*	*ловлю*	*(по)трафлю*	*дремлю*
треблю	*льплю*	*рѣзвлюсь*		*дымлю*
пособлю	*ступлю*	*ставлю*		*ломлю*
колеблю	*сплю*	*явлюсь*		*срамлю*
трублю	*(вопль)*	*травлю*		*шумлю.*

Примѣчаніе. Звуки *л* и *ѣ*, служащіе для обозначенія нѣбности и являющіеся подъ вліяніемъ j, представляются какъ бы происходящими отъ него, почему въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ они часто замѣняютъ собою этотъ звукъ.

ГЛАВА IX.

Ассимиляція, диссимиляція и измѣненія согласныхъ, вызываемыя требованіемъ благозвучія.

1. Уподобленіе или ассимиляція.

§ 100. *Уподобленіемъ или ассимиляціей согласныхъ называется такое фонетическое явленіе, по которому одинъ изъ двухъ рядомъ стоящихъ звуковъ старается принять природу сосѣдняго.* Сюда кромѣ измѣненій, происходящихъ отъ стеченія согласныхъ звуковъ съ j (и въ частности гортанныхъ съ узкими гласными), уже разсмотрѣнныхъ нами въ предъидущей главѣ, слѣдуетъ отнести: а) *замѣну однихъ согласныхъ другими* и б) *слiяніе и выпаденіе согласныхъ въ стеченіи съ другими согласными.* Первое явленіе есть *неполное уподобленіе*, а второе — *полное уподобленіе.*

а) *Неполное уподобленіе.*

§ 101. Неполнымъ уподобленіемъ называется такое явленіе, при которомъ изъ двухъ сосѣднихъ согласныхъ звуковъ разныхъ степеней *) второй звукъ такъ вліяетъ на первый, что онъ принимаетъ форму звука равной степени со вторымъ. Такъ, если за звонкимъ звукомъ слѣдуетъ глухой, то звонкій, подчиняясь вліянію послѣдняго, самъ становится глухимъ. Сюда относятся:

1) *перемѣна звонкаго согласнаго передъ глухимъ въ глухой*, напр.:

звонкій *з* передъ глухими *к*, *х*, *ч*, *ш*, *ц*, *т*, *п*, *ф* въ глухой *с*:

къскрьснѫти	вм.	**къzкрьснѫти**
исходити	»	**изходити**
исунути	»	**изунути**
исшєдъ	»	**изшєдъ**
исцѣлити	»	**изцѣлити**
истѣкати	»	**изтѣкати**
испытати	»	**изпытати**
расфуфырился	»	*разфуфырился* [65]).

Примѣчаніе. На этомъ основаніи въ русской орѳографіи предлоги *возъ*, *низъ*, *изъ*, *разъ*, служа приставками, мѣняютъ *з* на *с* передъ буквами указанныхъ выше звуковъ. Что касается предлоговъ *безъ* и *чрезъ*, то на нихъ правило это не распространяется.

Къ таковому измѣненію примыкаетъ переходъ *з* въ *с* въ словахъ:

касло	вм.	**кazтло** (отъ **кaz–ати**)
масло	»	**mazтло** (отъ **maz–ати**)
кєсло	»	**кєzтло** (отъ **кєz–ти**).

*) По степени звука согласные дѣлятся на звонкіе и глухіе (см. § 42).

65) См. Спорн. вопросы рус. правописанія, акад. Грота, стр. 260.

2) въ весьма немногихъ словахъ *перемѣна глухаго согласнаго передъ звонкимъ въ звонкій*, напр.:

ноꙁдри	вм.	**носдри**
ꙁдравъ	»	**съдравъ**
ꙁдѣсь	»	**сьде**
иꙁба	»	**истъба** (корень **тъп** = *топ*)
гдѣ	»	**къде.**

и 3) *перемѣна мгновенныхъ* д *и* т *передъ длительнымъ* л *въ длительный* с *), напр.:

гѫдѫ	и	**гѫсли**
чьтѫ	»	**число**
ꙗсли	вм.	**ꙗдли.**

б) *Полное уподобленіе.*

§ 102. Ни древне-церковно-славянскій, ни русскій языкъ не терпятъ стеченія двухъ одинаковыхъ согласныхъ звуковъ и произношеніе ихъ замѣняютъ изглашеніемъ одного долгаго звука, свойственнаго имъ по природѣ. Такъ слова *поддать*, *оттиснуть*, *раззѣваться*, *длиннѣе* произносятся, какъ *подать*, *отиснуть*, *разѣваться*, *длинѣе*, гдѣ звуки *д*, *т*, *з* и *н* слышатся нѣсколько протяжнѣе. Въ славянскомъ языкѣ встрѣчаются **ѥси**, **нѣсъ**, **беꙁаконие**, **сѫбота** вмѣсто **ѥсси**, **нѣссъ**, **беꙁꙁаконие**, **сѫббота**. Особенность эта распространяется и на сочетанія разныхъ, хотя и близкихъ другъ къ другу звуковъ, которыя (сочетанія) тоже произносятся за одинъ звукъ, напр.:

дц	какъ	*ц:*	*молодца*	— *молоца*
тс	»	*ц:*	*мчатся*	— *мчаца, биться* — *бица*
здв	»	*зд:*	*воздвиженье*	— *воздиженье (и здвиженье)*

*) Смягченіе согласныхъ составляетъ частный видъ неполнаго уподобленія.

ств какъ *ст: пришествія — пришестія, естественной — естественной* и

стл » *сл: счастливый — счасливый.*

При послѣднихъ трехъ сочетаніяхъ, какъ видно изъ примѣровъ, звуки *в* и *л* въ произношеніи, ради ассимиляціи, совершенно выпадаютъ.

§ 103. Отсюда видно, что полнымъ уподобленіемъ называется такое явленіе, при которомъ изъ двухъ сосѣднихъ одинаковыхъ или близкихъ согласныхъ одинъ или совершенно выпадаетъ, или сливается съ другимъ въ имъ подобный долгій звукъ. Суда относится два случая:

1) *уподобленіе перваго звука второму*, состоящее въ его исчезновеніи, напр. **нцѣлити** вм. **нсцѣлити**, **грѣти** вм. **грѣсти**, **жити** вм. **жисти** и т. п. Выпаденіе это бываетъ чаще всего передъ звуками *н*, *л*, *м* и *с*.

Передъ *н* выпадаютъ губные *б*, *п*, зубные *д*, *т* и гортанные *г*, *к* напр.:

гинуть	изъ	*гибнуть*	*сонъ*	изъ	*сопнъ*
гнуть	»	*гбнуть (согбенный)*	*тонуть*	»	*топнуть*
хлынуть	»	*хлыбнуть*	*окунуть*	»	*купать*
глянуть	»	*глядѣть*	*свиснуть*	»	*свистнуть*
вянуть	»	*вяднуть*	*клянуть*	»	*клятнуть*
кинуть	»	*киднуть*	*вернуть*	»	*вертнуть*
двинуть	»	*двигнуть*	*плеснуть*	»	*плескнуть*
тронуть	»	*трогнуть*	*треснуть*	»	*трескнуть*
стынуть	»	*стыгнуть (стужа)*	*лосниться*	»	*лоскниться.*

Передъ *л* и *м* выпадаютъ зубные *д* и *т*, напр.:

бреду — *брелъ* *седмь* — *семь*
кладу — *клалъ* **дадмь** — *дамъ*
мету — *мелъ* } на *т* не имѣется
плету — *плелъ* }

Передъ *с* въ славянскомъ языкѣ выпадаетъ *д*, напр.:

ѩсн	вм.	ѭдсн
дасн	»	дадсн
вѣсн	»	вѣдсн.

2) *уподобленіе втораго звука первому*, состоящее въ исчезновеніи его, напр. *полтора*, *встать*, *вступить* вмѣсто *полвтора*, *взстать*, *взступить*. Чаще всего выпадаетъ *в* передъ *б*, напр.:

обозъ	вм.	*обвозъ* (*воз*)
обоняніе	»	*обвоняніе* (*вон*)
ободокъ	»	*обводокъ* (*вод*)
облако	»	*обвлако* (*влак*)
обратно	»	*обвратно* (*врат*)
обертка	»	*обвертка* (*верт*)
оборотень	»	*обворотень* (*ворот*)
обитель	»	*обвитель* (*вит*)
обязать	»	*обвязать* (*в-яз*)
обладать	»	*обвладать* (*влад*)
область	»	*обвласть* (*влас*, гдѣ *с* изъ *д*)
объѣтъ	»	*обвѣтъ* (*вѣт*) *).

2. Расподобленіе или диссимиляція.

§ 104. *Расподобленіемъ или диссимиляціей называется явленіе, обратное уподобленію, при которомъ языкъ для избѣжанія стеченія двухъ мгновенныхъ звуковъ замѣняетъ ихъ однимъ длительнымъ, имѣющимъ съ ними тѣсную физіологическую связь.* Къ явленію диссимиляціи относится переходъ мгновенныхъ *д* и *т* передъ мгновеннымъ *т* въ длительный *с*, напр.:

блюсти	изъ	*блюдти*	*гнести*	изъ	гнетти
вести	»	*ведти*	*мести*	»	метти
класть	»	*кладть*	*плести*	»	плетти

*) Въ скобкахъ указаны корни данныхъ словъ.

завистъ	изъ *завидть*		*клясть*	изъ *клятти*	
пасть	» *падть*		*пріобрѣсти*	» *пріобрѣтти*	
страсть	» *страдть*		*счесть*	» *счетти*	
повѣсть	» *повѣдть*		*верстакъ*	» *вертакъ*	
пясть	» *пядть* (*пядень*)		*совѣсть*	» *совѣтть*.	

§ 105. Кромѣ всѣхъ указанныхъ выше измѣненій согласныхъ звуковъ въ области уподобленія слѣдуетъ еще помнить одинъ законъ — это переходъ мгновенныхъ *г* и *к* вмѣстѣ съ *т* при образованіи формъ неопредѣленнаго наклоненія въ славянскомъ языкѣ въ *щ*, а въ русскомъ въ *ч*, напр.:

мог–ж	— мог–ти	— моцiи	—	*мочь*
жьг–ж	— жег–ти	— жецiи	—	*жечь*
ляг-у	— *лег-ти*			*лечь*
стриг-у	— *стриг-ти*			*стричь*
стерег-у	— *стерег-ти*			*стеречь*
берег-у	— *берег-ти*			*беречь*
впряг-у	— *впряг-ти*			*впрячь*
влек–ж	— влек–ти	— влѣцiи	—	*влечь*
пек–ж	— пек–ти	— пѣцiи	—	*печь*
сѣк–ж	— сѣк–ти	— сѣцiи	—	*сѣчь*
тек-у	— *тек-ти*			*течь*
	толок-ти			*толочь*
	обрек-ти			*обречь*.

3. Выпаденія согласныхъ, стоящія внѣ закона уподобленія.

§ 106. Сюда относятся слѣдующіе случаи выпаденія:

1) *н* передъ *т*, напр. *плету* вм. *плекту* (ср. *plecto*).

2) *р* въ словахъ:

братъ вм. *братръ* [66])
зубъ » *зубръ*
простъ » *простръ*
дубъ » *дубръ* (ср. *дуброва*).

3) *д* и *т* передъ а) гортаннымъ *г* и б) губнымъ *в*

обрѣхъ	вм. **обрѣтхъ**	**давѣ**	вм. **дадѣ**
повѣхъ	» **повѣдхъ**	**вѣвѣ**	» **вѣдѣ**.

4) *б* и *п* передъ *с*:

особа вм. *обсоба*
грести » *гребсти*
оса » *опса* (ср. литовск. *vapsa*).

4. Вставка согласныхъ звуковъ.

§ 107. Часто вставляются:

1) *з* и *с* передъ *н*:

жизнь *пьснь*
боязнь *баснь*
новизна *болъсть* (=*болъзнь*)
укоризна
отчизна
кузнецъ
казнь (*ка-ра*, *ка-тъ*).

2) *д* и *т* передъ *р*:

ждрѣбя вм. **жрѣбя**
островъ » *остовъ*

---

66) Приложеніе *р* къ окончанію сохранилось понынѣ у чеховъ и словаковъ, въ старину же употреблялось и другими славянами. Въ памятникѣ XI в. «*XIII слова Григорія Богослова*» встрѣчаемъ дважды: братръ на листѣ 120 и братрню на листѣ 363.

въ народной рѣчи:

ндравъ вм. *нравъ*
страженіе » *сраженіе*
страмъ » *срамъ*

въ заимствованныхъ словахъ:

кострюля вм. франц. *(la) casserole.*

5. Чередованіе согласныхъ звуковъ.

§ 108. Часто согласные звуки замѣняютъ другъ друга вслѣдствіе родства между собою. Чередоваться могутъ:

б и *п*:	*блевать*	и	плевать
	бчела	»	пчела
	болдырь	»	пузырь
	арабъ	»	арапъ
	дубъ	»	дупло
	столбъ	»	столпъ
	лубокъ	»	лупиться
	употребить	»	трепать (тряпка)
б и *в*:	*бой*	»	война
	болій	»	велій
	бередить	»	вередить
	бахлакъ	»	вахлакъ
	бремя	»	время (?)
	болдырь	»	волдырь
	кубаремъ	»	кувыркомъ
	кубъ	»	кувшинъ, ковшъ
	жбанъ	»	чванъ (?)
	ребенокъ	»	ревунъ[67])

67) Шимкевичъ (въ своемъ Корнесловѣ русск. яз. 1842 г., ч. 1, стр. 73 и ч. 2, стр. 36) слово *ребёнокъ* (*робёнокъ*) производитъ отъ неупотреб. *робить* (украйн. *робыты* и польск. *robić*)—дѣлать, съ коимъ стоятъ въ тѣсномъ род-

б, п и м:	*блинъ*	и	*млинъ* *)
	бусурманъ	»	*musulmanus*
	птица	»	*мтица*
	пчела	»	*мчела*
в и ф:	*просвора*	»	*просфора*
ф и п:	*Іосифъ*	»	*Осипъ*
	канафа	»	**капапа**
в и м:	*равно*	»	*рамно*
	ньвиги	»	*ньмиги*
	давиги	»	*дамиги*
	внукъ	»	*мнукъ*
	вного	»	*много*
д и т:	*эдакъ*	»	*этакъ*
	эдакой	»	*этакой*
	свадьба	»	*сватьба*
	гадати	»	**гатати**
д и н:	*каждый*	»	*кажный*
д и з:	*глядѣть*	»	*глазъ*
т и х:	*сватъ*	»	*сваха*
н и м:	*насъ*	»	*мы*
	миновать	»	*мимо*
	простолюдинъ	»	*простолюдимъ*
	Николай	»	*Миколай*
	Никита	»	*Микита*
	фиміамъ	»	*темьянъ* (нар. и древ.)
	цѣна срав. греч.		τίμη
	подыни	»	*подыми*
	на-зень	»	*на-земь*

ствѣ: *рабъ, раба, работа, робкій* и т. п. Но слово *ребёнокъ* можетъ равнымъ образомъ производиться и отъ *ревѣть*, такъ какъ признакъ *плачущій, ревущій, выражающій свои желанія слезами* характеристиченъ и постояненъ для дѣтей малаго возраста.

*) См. Втор. Книгу Царствъ, гл. VI, ст. 19, гдѣ сказано: «*даяше по млину сковрадному*», т. е. испеченному на сковородѣ.

н и *л*:	*мнилось*	и	*млилось*
	пристань	»	*присталь*
	Десятинная	»	*Десятильная* *)
л и *р*:	*кликъ*	»	*крикъ*
	клюка	»	*крюка*
	хилыть	»	*хирыть*
	пролубь	»	*прорубь*
	великъ	»	*вершина*
	вельблудъ	»	*верблюдъ*
	зола	»	*зоря*
	волкъ	»	*воръ*
	холмъ	»	*гора* (*г* въ *х*)
	шелкъ	»	*шерсть* (?)
	Болгарія	»	*Боргарія*
вм. прав.:	*талерка*	»	*тарелка*
	клиросъ	»	*крылосъ*
	телеринка	»	*перелинка*
	коловодъ	»	*короводъ*
говорятъ:	*лыцарь*	вм.	*рыцарь*
	секлетарь	»	*секретарь*
	Флоръ	»	*Фролъ*
	Глигорій	»	*Григорій*
л вм. *в*:	*слобода*	»	*свобода*
	сочельникъ	»	*сочевникъ*
	шелестить	»	*шевелить*
р вм. *в*:	*скрозь*	»	*сквозь*
л и *j*:	*лязыкъ*	»	*кзыкъ*
	конопля	»	*конопей*
j и *в*:	*крайчій*	»	*кравчій* **)

*) «*Десятильную* святую Богородицю разграбиша и монастыри вся». (Лаврен. лѣтоп., 176).

**) «Это разоренье учинилось отъ нерадѣнія къ великому государю *крайчаго* и воеводы князя Петра» (изъ донесенія воеводы симбирскаго Милославскаго).

j и *в*:	*убійство*	вм.	*убивство*
	кровопійца	»	*кровопивца*
г и *к*:	*четвергъ*	»	*четверкъ*
	гаркать	»	*каркать*
	гряда	»	*кряжъ*
	ѥрнтнгъ	»	**ѥрнтнкъ**
	мягкій	»	*мякишъ*
г и *х*:	*глубина*	»	*хлябать* (?)
х и *к*:	*христіанинъ*	и	*крестьянинъ*
	хозары	»	*козары*
	Холмогоры	»	*Колмогоры*
	хаять	»	*каять*
	харчевня	»	*корчма*
	хуторъ	»	*куторъ*
	художникъ	»	*кудесникъ*
	хлобукъ	»	*клобукъ*
	кряхтѣть	»	*крякнуть*
	клохтать	»	*клоктать*
	балхонъ	»	*балконъ*
	стаханъ	»	*стаканъ*
	хороводъ	»	*короводъ (коло-водъ)*
х и *ф*:	*кухарка*	»	*куфарка*
	хомякъ	»	*фомякъ*
к и *н*:	*коготь*	»	*ноготь*

Чередованіе нѣсколькихъ звуковъ въ словѣ:

горбъ	и	*корпѣть*
Горбъ-гора	»	*Карпаты*[68])
глупый	»	*грубый*
грызть	»	*крыса*
брызгать	»	*прыскать*
узда	»	*уста*

68) См. соч. Забѣлина «Исторія русской жизни», т. II, стр. 243.

6. Приставка.

§ 109. Иногда къ началу слова приставляются *х*, *г*, *с*, напр.:

х-ижина, х-изба		вм.	*ижина, изба*
Х-федоръ		»	*Федоръ*
г-нъздо	ср.	латин.	*Nest, nidus*
г-рабить	»	»	*rauben, rapere*
г-рубый	»	»	*rudis*
с-нѣгъ	»	»	*nix*
с-мрадъ	»	»	*merda*
с-нопъ	»	др. »	*napura*
с-тогна	»	»	*tego* (крою) и греч. τεγὴ (крыша)
с-мотрѣть	»	литов.	*matau, matyti*
с-пина	»		*пну, пинать*
с-троптивый	»		*ропоть*

очень рѣдко и *ж*, напр.:

ж-урчать	и	*урчать.*

7. Перестановка.

§ 110. Согласные звуки, особенно плавные *л*, *р* и губной *в*, при сочетаніи съ гласными могутъ перемѣщаться, напр.:

алкать	и	*лакать*
палить	»	*пламя*
длань	»	*ладонь*
долонь	»	
желвакъ	»	*жевлакъ*
гаркать	»	*гракать*
хныкать	»	*хинькать*
притча (тък)	»	*причтъ*
почтевать	»	*потчевать*

цер.-слав.	**алдиѧ**	и	*ладья*
»	**ални**	»	*лань*
»	**копрнвїє**	»	*кропива*
»	**свекла**	»	сеуклъ (= греч. σευτλόν)
малорусск.	*сировотка*	»	*(сирвотка)*
русск.	*сыворотка*	»	*сыроводка*
малорусск.	*видмедь*	»	*медвѣдь*
»	*капость*	»	*пакость*
»	*намысто*	»	*монисто*
»	*намастирь*	»	*монастырь*
вятск.	*албастый*	»	*лобастый*
казанск.	*чеверики*	»	*черевики*
пермск.	*дёвънесь*	»	*день весь*
ярослав.	*гоностарь*	»	*горностай*
владим.	*лопено*	»	*полъно*
курск.	*хракать*	»	*харкать*
у Даніила	*гомола* *)	»	*могила*
Поломника	*(гомыла)*	»	*могила*

ИЗМѢНЕНІЯ ЗВУКОСОЧЕТАНІЙ.

1. Нарощеніе.

§ 111. Иногда къ основамъ словъ (именъ существительныхъ) при образованіи отъ нихъ новыхъ формъ прибавляются звукосочетанія *ен* (§ 77, 1, б.), *ер*, *ес* и *ят*, которыя въ таковомъ случаѣ называются нарощеніями:

---

*) Слово *гомола* въ смыслѣ могила встрѣчается у Даніила Поломника: *«Взя Даніилъ смолу и тукъ и волну и возвари вкупѣ и сотвори Гомолу»* (XIV, 27).

мать,	основа	*мат*	—	*мат-ер-и, материнскій*
дочь,	»	*доч*	—	*доч-ер-и, дочернинъ*
чудо,	»	*чуд*	—	*чуд-ес-а, чудесный*
небо,	»	*неб*	—	*неб-ес-а, небесный*
тѣло,	»	*тѣл*	—	*тѣл-ес-а, тѣлесный*
дитя,	»	*дит*	—	*дит-ят-и, дитятинъ*
теля,	»	*тел*	—	*тел-ят-а, телячій*
порося,	»	*порос*	—	*порос-ят-а, поросячій.*

2. Опущеніе.

§ 112. Что русскому языку свойственно опущеніе не только отдѣльныхъ звуковъ, но и ихъ сочетаній, доказательствомъ служитъ слово *царь*, у котораго въ корнѣ, состоящемъ изъ трехъ звуковъ *цес* (**цьс, цѣс**), сохраняется одинъ лишь *ц*. Въ справедливости такого вывода убѣждаетъ насъ сравненіе даннаго слова съ рѣченіями *цесарь, цесаревичь, цесаревна, цезарь* и *кесарь*. Кромѣ того сопоставленіе послѣдняго слова съ предъидущими наглядно показываетъ, что и первый ихъ коренной звукъ *ц*, ничто иное, какъ смягченіе гортаннаго *к*, весьма распространенное въ славянской рѣчи (§ 93) *).

*) Бываютъ случаи удаленія согласнаго съ конца словъ, напр. малорусск *Бо — дай* (= *Богъ дай*) и русск. *спасибо* (= *спасибо Богъ*).

Образцы фонетическихъ измѣненій корня.

(Вмѣсто слова «корень» употребляется знакъ $\sqrt{\ }$).

1) $\sqrt{\text{ПЬР}}$

$\sqrt{пр}$-еніе, по-$\sqrt{пр}$-ище

$\sqrt{пер}$-еть-ся = $\sqrt{пра}$-ти-ся =

= $\sqrt{поро}$-ть

на-$\sqrt{пер}$-еть и на-$\sqrt{пир}$-ать

$\sqrt{пор}$-ы, $\sqrt{пор}$-ка, на-$\sqrt{пор}$-ъ

от-$\sqrt{пар}$-ывать.

2) $\sqrt{\text{МЬР}}$

$\sqrt{\text{мьр}}$-ѣти, $\sqrt{мр}$-утъ, $\sqrt{мр}$-акъ

у-$\sqrt{мер}$-ъ, $\sqrt{мёр}$-твый

$\sqrt{мор}$-ъ, $\sqrt{мор}$-окъ, $\sqrt{мор}$-очить, $\sqrt{мор}$-озъ

за-$\sqrt{мар}$-ивать

по-$\sqrt{мир}$-ать.

3) $\sqrt{\text{МЪК}}$

$\sqrt{\text{мък}}$-нжти

$\sqrt{мок}$-нуь и $\sqrt{моч}$-ёный

(с)-$\sqrt{мак}$-ивать » (с)-$\sqrt{мач}$-ивать

(за)-$\sqrt{мык}$-ать » (за)-$\sqrt{мыч}$-ка (чередовка съ *о*).

4) **√тък**

√*тк*-нуть и при-√*тч*-а

√*тек*-у, √*тёк*-ъ » √*теч*-еніе, √**тєц**-н

у-√*ток*-ъ » √*точ*-ить (и чередовка съ *ы*)

за-√*тык*-ать » с-√*тыч*-ка (*ы* въ *у*)

за-√*тук*-ать » с-√*туч*-ать (*о* въ *а*)

с-√*так*-нуться » с-√*тач*-ивать

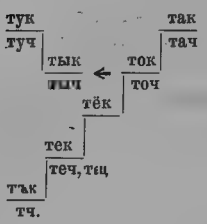
(Схема фонетич. измѣненій корня тък).

тук / туч | тык / тыч ← ток / точ | так / тач

тёк

тек / теч, тєц

тък / тч.



5) √*ЛЕГ*

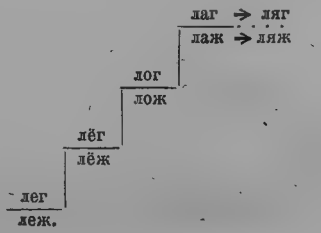
√*лег*-ли и √*леж*-али

√*лёг*-ъ » √*лёж*-а

√*лог*-овище » √*лож*-е, *ложбина*

при-√*лаг*-ать » при-√*лаж*-ивать

при-√*ляг*-у » при-√*ляж*-ешь, *ляжки*



лаг → ляг / лаж → ляж

лог / лож

лёг / лёж

лег / леж.

6) $\sqrt{ВЛЕК}$

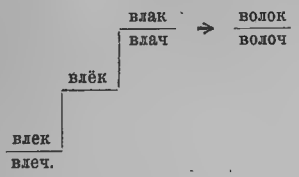
(за)-$\sqrt{влек}$-у и $\sqrt{влеч}$-еніе

(за)-$\sqrt{влёк}$-ъ

$\sqrt{влак}$, об-$\sqrt{(в)лак}$-о » $\sqrt{влач}$-ить, об-$\sqrt{(в)лач}$-еніе

$\sqrt{волок}$-у, *волок*но » $\sqrt{волоч}$-ить, об-$\sqrt{(в)оло\check{ч}}$-ка

ср. *волчекъ*



7) $\sqrt{ВРАТ}$

$\sqrt{верт}$-ѣть, при-$\sqrt{верт}$-ѣть и $\sqrt{верч}$-еный

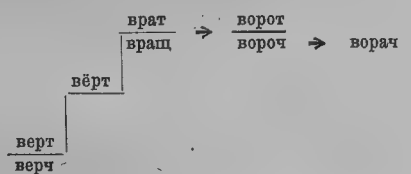
от-$\sqrt{вёрт}$-ка, за-$\sqrt{вёрт}$-ка

$\sqrt{врат}$-а, пре-$\sqrt{врат}$-ный » $\sqrt{враща}$-еніе

об-$\sqrt{(в)рат}$-но » об-$\sqrt{(в)раща}$-еніе

$\sqrt{ворот}$-а, об-$\sqrt{(в)орот}$-ъ » $\sqrt{вороч}$-ать, об-$\sqrt{(в)ороч}$-ка

ср. при-*ворач*-ивай



8) $\sqrt{САД}$

$\sqrt{сад}$-ъ,	о-$\sqrt{сад}$-а	$\sqrt{саж}$-ать	о-$\sqrt{сажд}$-ать
	до-$\sqrt{сад}$-а	*саж*-а	
	раз-$\sqrt{сад}$-а		
	в-$\sqrt{сад}$-никъ		
$\sqrt{сяд}$-у,	при-$\sqrt{сяд}$-ка	при-$\sqrt{сяж}$-ный	
$\sqrt{сид}$-немъ,	$\sqrt{сид}$-ѣльцы	от-$\sqrt{сиж}$-иваться	
$\sqrt{сѣд}$-ло,	со-$\sqrt{сѣд}$-ъ	$\sqrt{сѣс}$-ть	
	на-$\sqrt{сѣд}$-ка		
$\sqrt{сѣ}$-мя,	$\sqrt{сѣ}$-ятель		
	о-$\sqrt{сѣ}$-ли		
	раз-$\sqrt{сѣ}$-ять		
$\sqrt{се}$-ло *),	$\sqrt{се}$-лить		
	$\sqrt{се}$-лянинъ		

9) $\sqrt{ѧ}$

$\sqrt{ѧ}$-ти: «и хотѧщааго отъ тебе ꙁа-ꙗ-ти, не отъврати»

вз-$\sqrt{я}$-тка, изъ-$\sqrt{я}$-ть, объ-$\sqrt{ѧ}$-тіе, пон-$\sqrt{ѧ}$-тіе, пон-$\sqrt{я}$-той, зан-$\sqrt{я}$-тіе

воз-$\sqrt{ъм}$-у: «и на рѫкоу възьмѫтъ тѧ»

под-$\sqrt{ем}$-ный, по-$\sqrt{ем}$-ный, пре-$\sqrt{ем}$-никъ

пон-$\sqrt{им}$-ать, по-$\sqrt{им}$-ка, недо-$\sqrt{им}$-ка, вн-$\sqrt{им}$-аніе

у-$\sqrt{йм}$-у, по-$\sqrt{йм}$-аю, не-$\sqrt{йм}$-ется

вон-$\sqrt{м}$-емъ.

---

*) Въ этомъ корнѣ *д* выпадаетъ по закону, указанному въ § 106, пунк. 1. Въ нѣкоторыхъ древнихъ памятникахъ, какъ напр. во Фрейзенскомъ Еван-

10) $\sqrt{\text{ГЪР}}$ [69])

г	въ з	въ ж
$\sqrt{гр}$-ѣть	$\sqrt{зр}$-ѣть	$\sqrt{жр}$-ать
	$\sqrt{зр}$-акъ	
$\sqrt{гор}$-ѣть	$\sqrt{зор}$-я	$\sqrt{жар}$-ить (ср. *гарь*)
» -ькій	($\sqrt{зер}$-но)	($\sqrt{жер}$-ло, $\sqrt{жер}$-новъ)

тотъ же переходъ и еще *р* въ *л*

$\sqrt{гр}$	$\sqrt{зл}$-акъ	
	$\sqrt{зл}$-оба	
	$\sqrt{зл}$-ато	
$\sqrt{гор}$	$\sqrt{зол}$-а	$\sqrt{жал}$-о
	$\sqrt{зол}$-ото	$\sqrt{жал}$-ь (ср. *горе*)
	($\sqrt{зел}$-ье)	($\sqrt{жел}$-чь (ср. *горькій*)
	($\sqrt{зел}$-еный)	($\sqrt{жел}$-тый)
	зол-отуха	*жел-туха.*

гелiи въ третьей рукописи встрѣчается слово съ даннымъ корнемъ, гдѣ *д* удерживается и вмѣсто *ѣ* является *е*: «поможде къседли къ цесарьство свое», т. е. вселились.

69) См. Филолог. Записки за 1880 г., вып. 1.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

НАЧЕРТАНІЕ ЗВУКОВЪ РУССКАГО И СЛАВЯНСКАГО ЯЗЫКА.

(ФОНОГРАФІЯ.)

ГЛАВА X.

Краткій очеркъ исторіи развитія письменности вообще и у россіянъ въ частности.

Понятіе о письмѣ и его значеніе. Понятіе о письмѣ фонетическомъ. Письмо идеографическое и его постепенный переходъ къ письму фонетическому. Начало фонетическаго письма у славянъ. Кириллъ и Меѳодій. Славянскіе алфавиты: 1) кириллица (происхожденіе, внѣшній видъ и составъ ея) и 2) глаголица (происхожденіе, внѣшній видъ и сравненіе съ кириллицей). Двоякая роль славянскихъ буквъ. Надстрочные знаки и титла. Письмо уставное, полууставное и скорописное. Русская гражданская азбука (происхожденіе ея и сравненіе съ кириллицей).

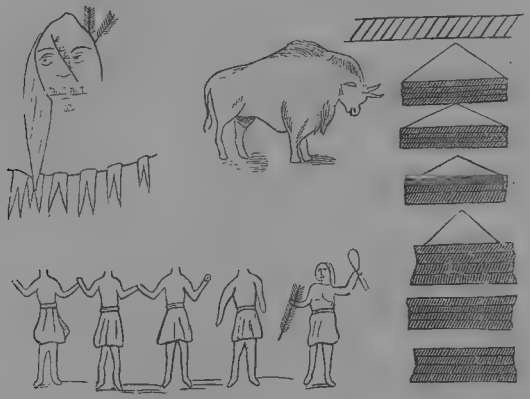
§ 113. Звуки каждаго языка, сочетаясь между собою на основаніи фонетическихъ и этимологическихъ законовъ, образуютъ слова, которыя въ свою очередь, будучи связаны другъ съ другомъ посредствомъ законовъ синтаксиса, составляютъ предложенія или рѣчи, коими человѣкъ выражаетъ свои мысли и

чувства. Человѣку врождена потребность дѣлиться своими мыслями съ другими людьми, вслѣдствіе чего онъ не можетъ ограничиваться только устной передачей ихъ, а нуждается въ особыхъ *письменныхъ знакахъ*, которые изображали бы слова, выражали бы дѣятельность его ума и души. Отсюда видно, что *подъ письмомъ слѣдуетъ разумѣть изображеніе словъ видимыми условными знаками*. На письмо слѣдуетъ смотрѣть, какъ на дополненіе къ языку, къ устной рѣчи; оно закрѣпляетъ летучее слово человѣка и лишаетъ самый языкъ быть «лишь мгновеннымъ орудіемъ сообщенія».

§ 114. Письмо, употребляемое нами, называется *фонетическимъ* или *звуковымъ*. Такое наименованіе оно получило потому, что для каждаго членораздѣльнаго звука голоса имѣетъ соотвѣтствующій ему условный знакъ — букву. *Собраніе буквъ въ одномъ извѣстномъ принятомъ порядкѣ для всѣхъ звуковъ какого либо языка составляетъ букварь* (*алфавитъ*) *или азбуку*, посредствомъ которой человѣкъ изображаетъ звуковыя комбинаціи, т. е. слова и рѣчи въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ при произношеніи, и въ той формѣ, и въ томъ значеніи, и въ той внутренней связи ихъ между собою, какія придавало имъ говорящее лицо.

§ 115. Письмо фонетическое есть письмо совершеннѣйшее; оно принадлежитъ только такимъ народамъ, которые обладаютъ широкимъ умственнымъ развитіемъ и давно уже находятся между собою въ тѣсномъ сообщеніи. Но не таково было письмо этихъ же народовъ за тысячу и болѣе лѣтъ отъ насъ, въ сѣдую старину, когда они пребывали еще въ младенчествующемъ состояніи и по духовной жизни своей едва возвышались надъ животными. Прослѣдивъ исторію того или другаго народа съ самой низшей ступени его состоянія, мы увидимъ, что письмо развивалось постепенно, шагъ за шагомъ, тихо и медленно подвигаясь къ своей конечной буквенной формѣ. Письмо на первой ступени его состоянія, какъ и теперь у дикарей Америки, скорѣе есть не письмо,

а безъискусственное рисованіе. Предметы, о которыхъ идетъ рѣчь, человѣкъ изображаетъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они представляются въ натурѣ. Изображенія эти служатъ выраженіемъ не только одного слова, одного понятія, но и всего предложенія, всего сужденія. Здѣсь читающій видитъ только одни предметы, внутреннюю связь между которыми онъ опредѣляетъ самъ. Ясно, что такое письмо есть только подспорье для памяти или самому пишущему, или лицу, знающему содержаніе написаннаго. Образцомъ такого письма служитъ слѣдующій рисунокъ, смыслъ котораго можно передать словами: «Дикій, по имени «Два



Пера», изъ племени «Дикаго Буйвола», въ сопровожденіи 15 воиновъ, взялъ въ плѣнъ одного непріятельскаго воина и снялъ четыре вражескихъ скальпа въ шестомъ походѣ, который былъ предпринятъ подъ его начальствомъ» *). Изъ сказаннаго выше

*) *Колосовъ* и *Озеровъ*. Очеркъ исторіи ребуса, Спб. 1885 г., стр. 32. На этомъ рисункѣ 15 воиновъ изображены наклонными палочками, скальпированные непріятели безъ головъ, живой плѣнникъ съ перомъ въ рукахъ (вѣроятно символомъ рабства), а число походовъ посредствомъ шести циновокъ. «Изображеніе всѣхъ этихъ фигуръ въ художественномъ отношеніи не превышаетъ тѣхъ рисунковъ, которыми школьники имѣютъ обыкновеніе украшать стѣны и заборы». Ibid.

легко понять, почему письмо этого типа называется *картиннымъ* или *идеографическимъ*.

§ 116. Будучи слишкомъ несовершеннымъ, идеографическое письмо мало по малу измѣняется. Являются попытки вмѣсто цѣлыхъ предметовъ изображать только ихъ части, напр. вмѣсто всего человѣка одну голову, крышу вмѣсто дома, домъ вмѣсто города и т. п. Въ древне-мексиканской письменности уже замѣтно стремленіе употреблять изображеніе предмета для именованія первой части слова, коимъ называется самый предметъ. Такъ имя своего царя *Ицкоатль* ацтеки писали посредствомъ изображенія стрѣлы (по-мексикански *ицли*), горшка (*комитль*) и воды (*атль*), кои и служили для выраженія слоговъ *иц*, *ко*, *атль*, дающихъ въ сложности цѣлое слово. На такой ступени картиннаго письма, какъ видно, кроются попытки обозначать фигурами не идеи, не понятія, а слоги и слова, здѣсь уже замѣтны зачатки письма фонетическаго.

§ 117. Но еще выше письма ацтековъ стояло картинное письмо древнихъ египтянъ, извѣстное подъ именемъ *гіероглифовъ* и состоящее также изъ изображеній физическихъ предметовъ, которыя имѣютъ здѣсь кромѣ своего собственнаго (образнаго) значенія представлять непосредственно, прямо извѣстный предметъ еще два другія значенія: *символическое* и *фонетическое*. Подъ символами нужно разумѣть такіе знаки, которые служатъ для изображенія отвлеченныхъ понятій и чѣмъ либо сами напоминаютъ ихъ. Такъ крокодилъ представлялъ хищность, лягушка—хладнокровіе, улитка—медленность, левъ—наводненіе, звѣзда—ночь, ухо быка — слухъ, теленокъ, бѣгущій къ водѣ — жажду, человѣкъ безъ головы — безуміе и т. п. Съ того момента, какъ египтянинъ привыкъ видѣть въ своемъ образномъ письмѣ такіе знаки, которые не изображали физическихъ предметовъ, а служили символами, ему легко уже было употребить ихъ для обозначенія отдѣльныхъ звуковъ своего языка. Съ этой цѣлью египтянинъ для каждаго звука выбиралъ рисунокъ такого пред-

мета, названіе котораго начиналось бы съ изображаемаго звука. Такъ фигура льва (по-египетски *лабо*) была знакомъ звука *л*, кисть руки (*то*) изображала звукъ *т*, вся рука (*амаге*) — *а*, нога (*патъ*) — *п*, заяцъ (*уозе*) — *у*, змѣя (*сетъ*) — *с*, ротъ (*ро*) — *р* и т. д. *). И такъ въ письмѣ египтянъ одинъ и тотъ же знакъ игралъ троякую роль, напр. фигура жука образно изображала жука, символически — мужскую половину природы, фенетически — *т*. Таковая сложная и смѣшанная письменность, восходящая отъ простаго снимка до звуковаго начертанія, была очень трудна и далеко еще отстояла отъ простой, общедоступной фонетической азбуки.

§ 118. Ближе къ звуковому письму стоитъ письмо *китайское*, явившееся за 1000 лѣтъ до Рождества Христова. Началомъ своимъ оно имѣетъ письмо фигурное, которое постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ подвергалось все большимъ и большимъ видоизмѣненіямъ и наконецъ приняло фонетико-символическую форму. Письмо это представляетъ до 100 тысячъ сложныхъ знаковъ, имѣющихъ въ составѣ своемъ два элемента: фонетическій и символическій. Первымъ обозначаются цѣлыя слова, а вторымъ, имѣющимъ значеніе ключа или показателя, — тотъ разрядъ понятій, къ которому относится слово, означенное фонетическимъ рисункомъ [70]). Необходимость показателей при фонетическихъ знакахъ вызывается тѣмъ, что большинство китайскихъ

---

*) Ibid., стр. 18. Здѣсь же находимъ слѣдующее замѣчаніе: «Нельзя пройти молчаніемъ того обстоятельства, что остроумнымъ изобрѣтеніемъ древнихъ египтянъ и по настоящее время пользуются составители азбукъ съ картинками у всѣхъ народовъ, и врядъ ли найдется хотя бы одинъ грамотный человѣкъ, который не зналъ бы традиціоннаго «Ѳедора съ квасомъ», изображаемаго въ нашихъ народныхъ азбукахъ для вящаго запоминанія буквы и звука *ѳ*, или «Щетки половой» для *щ*, а составители церковно-славянской азбуки, можно сказать, даже увѣковѣчили этотъ принципъ, давъ буквамъ, служащимъ для выраженія звуковъ *д*, *л*, *с*, *п* и т. д., наименованія — добро, люди, слово, покой и т. д.».

70) О звук. способ. обуч. грам., А. Анастасіева, Народ. Школ. 1885 г. № 5, стр. 18.

словъ при одинаковости произношенія имѣетъ но нѣсколько совершенно различныхъ значеній. Такъ «*chow* означаетъ по-китайски и корабль, и пухъ, и мерцаніе, и тазъ, и болтливость. На рисункѣ показаны различныя значенія этого звука:

Первая фигура рисунка означаетъ корабль (въ очертаніи сохранились слѣды мачтъ, паруса и флага); въ послѣдующихъ группахъ фигурѣ корабля сопутствуютъ прибавочные знаки для указанія на спеціальное значеніе слова *chow*. Довольно явственная пара перьевъ помѣщена послѣ знака корабля для обозначенія понятія — пухъ (группа 2-я); знакъ огня, предъ кораблемъ, придаетъ слову значеніе мерцанія (группа 3-я); знакъ воды превращаетъ *chow* въ тазъ (группа 4-я) и наконецъ знакъ, служащій для изображенія — рѣчи, присоединенный къ кораблю, служитъ для передачи понятія — болтливость» [71]). Кромѣ сложныхъ знаковъ въ китайской письменности есть много символическихъ, такъ для выраженія понятій единства, спокойствія рисовались треугольникъ и женщина подъ кровлей. Китайцы пишутъ вертикальными столбцами отъ правой руки къ лѣвой.

§ 119. Еще ближе языка китайскаго къ звуковой азбукѣ стоитъ *ассирійское клинобразное* письмо, изобрѣтенное за двадцать вѣковъ до христіанской эры и состоящее сплошь изъ прямыхъ, съ одного конца острыхъ чертъ, похожихъ на стрѣлы или гвозди. Клинья эти наносились по камню двойнымъ ударомъ зубрила (долото) и размѣщались или рядами (по 2, 3, 4), или подъ угломъ, такъ напр.:

71) Очеркъ истор. ребуса, стр. 47.

Таковыя сочетанія въ весьма рѣдкихъ случаяхъ носили идеографическое значеніе, въ большинствѣ же являлись выразителями частей слова, т. е. слоговъ.

§ 120. Переходомъ къ строго-фонетическому письму служитъ письмо *финикіанъ* и *семитовъ*. Первымъ принадлежитъ изобрѣтеніе азбуки, которое обыкновенно опредѣляютъ за 4000 лѣтъ до нашего времени. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ алфавитѣ не было буквъ, служащихъ для изображенія гласныхъ звуковъ, опредѣленіе коихъ представлялось догадливости самого читающаго. Буквы же согласныя именовались здѣсь словами, начинающимися со звуковъ, которые обозначались этими буквами. Такъ теперешняя наша А первоначально писалась у финикіанъ въ обратномъ положеніи ∀ и изображала голову вола, отъ котораго и получила свое названіе — *алефъ* или по-гречески *альфа* [72]). Отъ финикіанъ азбука была занесена въ Европу, по преданію Кадмомъ, къ *грекамъ*, у которыхъ мы встрѣчаемъ уже знаки и для гласныхъ, и для согласныхъ звуковъ. Изъ Греціи фонетическое письмо переходило въ Италію къ древнимъ римлянамъ, къ коптамъ и готамъ. Въ IX же вѣкѣ оно перешло и къ *славянамъ*, благодаря св. братьямъ Кириллу и Меѳодію, которые составили для нихъ азбуку и перевели нѣкоторыя книги Священнаго Писанія съ языка греческаго на славянскій языкъ (§ 6). До этого же времени, какъ свидѣтельствуетъ черноризецъ Храбръ, одинъ изъ ближайшихъ учениковъ равноапостольныхъ просвѣтителей, славяне не имѣли книгъ, писали же *чертами* и *рѣзами* [73]). Сообщеніе Храбра слѣдуетъ понимать такъ, что славяне во времена язы-

---

72) І. Шарловскій. Русское слогоударе́ніе, в. I, стр. 53—54. (Воронежъ. 1884 годъ).

73) «Храбръ, черноризецъ, сочинилъ весьма занимательную статью о письменахъ славянскихъ: «Сказаніе, какоко составити св. Кириллъ словеномъ письмена противу языку», сохранившуюся въ рукописи 1348 г.... Храбръ жилъ и писалъ еще при жизни непосредственныхъ учениковъ и сотрудниковъ свв. Кирилла и Меѳодія, т. е. Климента (ум. 916 г.), Наума и другихъ». (Шафарикъ. Разцвѣтъ слав. письм. въ Булгаріи, перев. Бодянскаго, стр. 17).

чества не изображали отдѣльныхъ звуковъ своего языка, а имѣли свои образныя письмена, которыя чертили и нарѣзывали на деревѣ, камнѣ и металлахъ отъ правой руки къ лѣвой [74]).

§ 121. По сохранившимся свѣдѣніямъ основатели славянской письменности **Кириллъ** (въ міру Константинъ) и **Меѳодій** родились въ византійскомъ городѣ Солуни (Македонской области), гдѣ было много славянъ, которые не отличались здѣсь рѣзко отъ туземныхъ жителей-грековъ. Къ какой національности принадлежали родители Кирилла и Меѳодія—неизвѣстно; сохранившіяся легенды толкуютъ разно: въ болѣе древнихъ считаютъ ихъ греками, въ позднѣйшихъ—болгарами; думаютъ также, что отецъ былъ болгаринъ, а мать гречанка. Братья начали учиться съ ранняго возраста и по тогдашнему времени получили прекрасное образованіе. Константинъ же, вызванный на 14 году логофетомъ Ѳеоктистомъ, вѣроятно родственникомъ, въ Царьградъ, находился при императорскомъ Дворѣ, обучаясь вмѣстѣ съ наслѣдникомъ престола Михаиломъ. Не смотря на связи и образованіе, оба брата рано промѣняли свѣтскую карьеру на строгую и суровую отшельническую жизнь. Меѳодій, пробывъ короткое время воеводою Славянской области, скоро удалился на Олимпъ, гдѣ и постригся въ монахи. Константинъ же отказался отъ выгоднаго брака и на 24 году поступилъ въ духовное званіе. Знаніе языковъ и основательное знакомство со Священнымъ Писаніемъ дали возможность братьямъ распространять Слово Божіе между язычниками, особенно у славянъ. Съ миссіонерской цѣлью они посѣтили Малую Азію, Херсонесъ, Кавказъ, Болгарію, гдѣ по преданію Меѳодій склонилъ князя Бориса къ православію, и Моравію, куда были посланы въ 862 г. императоромъ Михаиломъ по просьбѣ князя Ростислава для распространенія христіанской вѣры на моровянскомъ языкѣ. По происками нѣмецкаго католическаго

---

74) В. Макушевъ. Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ славянъ. Спб., 1861 г., стр. 167.

духовенства оба брата (въ 868 г.) должны были отправиться къ папѣ для объясненій въ Римъ [75]), гдѣ Константинъ, утомленный трудовою жизнью, непріятностями и дорогой въ Италію, вскорѣ по прибытіи заболѣлъ, принялъ монашескій чинъ и умеръ 14 февраля 869 г. на 42 году жизни. Старшій же братъ Меѳодій сперва въ санѣ паннонскаго епископа, а потомъ и моравскаго архіепископа (съ 874 г.) настойчиво и энергично продолжалъ дѣло святой проповѣди, хотя, давимый и преслѣдуемый нѣмецкими духовными, сидѣлъ два года въ темницѣ (съ 872 г.) и не разъ ѣздилъ въ Римъ для оправданій. Онъ умеръ 6 апрѣля 885 года послѣ 23-хъ лѣтней дѣятельности въ Моравіи, оставивъ въ ней славныхъ учениковъ, которые словомъ и дѣломъ старались продолжать труды своихъ великихъ учителей (см. § 6). Православная Церковь причла Кирилла и Меѳодія, этихъ первоучителей славянъ, къ лику святыхъ и чтитъ ихъ память ежегодно 14 мая, призывая въ молитвахъ своихъ, какъ первыхъ славянскихъ апостоловъ.

§ 122. До Кирилла и Меѳодія славяне хотя и обращались въ христіанство, но не могли быть его задушевными послѣдователями, такъ какъ, лишенные собственной письменности (или звуковой ея формы), принуждены были слушать богослуженіе на непонятныхъ для нихъ языкахъ греческомъ и латинскомъ. Попытки миссіонеровъ снабжать славянъ письменами, въ коихъ звуки славянскаго языка обозначались то греческими, то латинскими буквами, были тщетны, такъ какъ въ этихъ языкахъ не доставало многихъ знаковъ, которыми могли бы означаться зву-

---

75) По мнѣнію покойнаго проф. Григоровича не тупой, безотчетный фанатизмъ заставилъ папу и нѣмецкое духовенство рьяно преслѣдовать Кирилла и Меѳодія, а стремленіе послѣднихъ объединить славянъ не только чрезъ одинаковое для всѣхъ и доступное для каждаго богослуженіе, но и политически: Кириллъ и Меѳодій были первыми панславистами, которые введеніемъ роднаго языка славянъ въ богослуженіе получали средство къ проведенію и распространенію своихъ панславянскихъ убѣжденій. Въ этомъ Григоровичъ и видитъ незабвенную услугу святыхъ апостоловъ для всего славянскаго міра. «Обзоръ славян. литературъ», Фил. Зап. 1879 г.

ки языка славянскаго. И только св. Кириллъ положилъ у славянъ начало самостоятельной фонетической письменности, составивъ для нихъ азбуку, которая и названа по его имени — **кириллицей** (см. § 8).

§ 123. Кириллица составлена въ Царьградѣ въ 855 г. *). Первоначальное начертаніе буквъ этой азбуки для насъ неизвѣстно, такъ какъ самый древнѣйшій памятникъ, написанный кириллицей, Остромирово Евангеліе, явился спустя 200 лѣтъ послѣ ея изобрѣтенія [76]). Самый порядокъ буквъ кириллицы и ихъ древнее начертаніе, сходное съ формою буквъ греческихъ, указываетъ на то, что Кириллъ при составленіи своей азбуки главнымъ образомъ пользовался алфавитомъ греческимъ [77]). Но въ послѣднемъ было только 24 буквы, число недостаточное для обозначенія всѣхъ звуковъ славянскаго языка; для пополненія недостающихъ буквъ Кириллу пришлось обратиться къ алфавитамъ латинскому и еврейскому, а также придумать нѣсколько новыхъ знаковъ [78]). Число буквъ первоначальной азбуки неизвѣстно; болѣе достовѣрно показаніе Храбра, который говоритъ, что ихъ было 38: «**створи свѧтыи кирилъ три десѧте писменъ и осмь**», изъ которыхъ «**четыры междоу десѧтьма подобьна гръчьскымъ**

---

*) Годъ составленія кириллицы засвидѣтельствованъ однимъ изъ учениковъ св. Кирилла Гораздомъ и черноризцомъ Храбромъ, который въ статьѣ своей «О письменехъ» говоритъ, что Кириллъ сотворилъ письмена «въ лѣта же ѿ създанна въсего мира ѕт҃ѯг.». По другимъ же историческимъ памятникамъ она составлена между 855—862 г. По мнѣнію Шафарика изобрѣтеніе кириллицы относится или къ концу 861 г., или къ началу 862 г.

76) Смотр. примѣчаніе 13.

77) Отсутствіе буквы для звука j въ кириллицѣ Шлейхеръ объясняетъ отсутствіемъ этой же буквы въ алфавитѣ греческомъ.

78) Заимствованіе для кириллицы буквъ только изъ алфавитовъ греческаго, латинскаго и еврейскаго объясняется желаніемъ составителя удовлетворить требованіямъ своего вѣка. Дѣйствуя въ Болгаріи, Моравіи и Панноніи, Кириллъ былъ подъ назоромъ латинскаго духовенства, которое толковало, что служеніе Богу можетъ совершаться только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, такъ какъ надпись на крестѣ Спасителя была сдѣлана по-еврейски, по-гречески и по-латински. Прот. Павскій. Фил. наблюденія, т. I, стр. 14, § 9.

писменемъ: сѫть же сиꙗ: а, в, г, д, є, з, и, і, к, л, м, н, ѯ, о, п, р, с, т, ѵ, ф, ѳ, х, ѱ, ѡ. а четыри на десѧть по словѣньскоѵ ѧзыкоѵ, иже сѫть сиꙗ: б, ж, ѕ, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, ѣ, ю, ѫ, ѧ». Послѣднія 14 буквъ разбиваются на три группы: *а*) заимствованныя изъ латинскаго алфавита: б (= *ъ*), ѕ, ж (изъ *х*) [79], *б*) взятыя изъ еврейской азбуки: ч (евр. צ), ц (евр. ץ), ш (евр. ש) и *в*) придуманныя вновь: ъ, ы, ь, ѣ, ю, ѧ, и ѫ.

Примѣчаніе. Послѣдняя буква этого алфавита ѵ (ижица) въ первоначальной кириллицѣ не существовала; въ древнѣйшихъ рукописяхъ она замѣнялась буквою ѵ, происшедшею изъ греческой υ (ипсилонъ).

§ 124. Вмѣстѣ съ кириллицей у славянъ была другая азбука, называемая **глаголицей.**

Глаголица или *глагольскія письмена*, получившая свое названіе въ XVI в. отъ четвертой буквы «глаголь», называется также *буквицей* (отъ «буква = письмо») и *іеронимовой азбукой*, по имени мнимаго изобрѣтателя ея св. Іеронима († 420 г.). О времени и мѣстѣ ея изобрѣтенія, равно какъ и о самомъ изобрѣтателѣ и объ образцѣ, коимъ онъ пользовался для составленія своей азбуки, — никакихъ извѣстій не сохранилось, поэтому и вопросъ объ отношеніи этой азбуки къ кириллицѣ по времени, т. е. которая изъ нихъ явилась ранѣе или позднѣе, не можетъ рѣшиться утвердительно [80]). Сравненіе же обоихъ алфавитовъ другъ

---

79) Славяне далматскіе еще за 100 лѣтъ до Кирилла и Меѳодія звукъ *ж* означали черезъ Х и, подобно своимъ сосѣдямъ венеціанцамъ, произносили эту букву за *ж*. Св. Кириллъ, знавшій объ этомъ, воспользовался буквою Х для обозначенія *ж*, но для отличія взятой имъ греческой χ (хѣръ) перепоясалъ ее новою чертою; встарину она писалась ж, Ж а послѣ ж (Павск. Фил. наблюден. т. I, § 13).

80) Вопросъ—который изъ двухъ этихъ азбукъ принадлежитъ пальма первенства—между учеными до сихъ поръ остается спорнымъ. Такъ Шлейхеръ, основываясь на вычурномъ и неуклюжемъ начертаніи буквъ глаголицы, утверждаетъ, что ни одинъ изъ составителей азбуки безъ умысла не придумалъ бы такихъ странныхъ буквъ, и видитъ въ глаголицѣ вторичную азбуку, въ основѣ которой лежитъ кириллица. Но не такого мнѣнія держатся Гриммъ, Копитаръ, авторъ книги «Glagolita Clozianus», и особенно покойный профес.

съ другомъ открываетъ въ нихъ много общаго: одинъ и тотъ же порядокъ буквъ, ихъ почти одинаковое число и одно и то же начертаніе нѣкоторыхъ буквъ. Вообще же буквы глаголицы отличаются своимъ вычурнымъ и искривленнымъ начертаніемъ, представляя собою или простыя соединенія неправильныхъ кружковъ съ простыми чертами, или выворотыбуквъ кириллицы. Глаголица употреблялась у славянъ, живущихъ по берегамъ Адріатическаго моря и въ Истріи, т. е. у хорутанъ и хорватовъ. Вотъ внѣшній видъ этой азбуки:

а	ж	к	р	ѡ	ъ	ѧ	ѳ
б	з	л	с	ѱ	ь	ѩ	ѵ.
в	ѕ	м	т	ѵ	ѣ	ѫ	
г	і	н	оу	у	ю	ѭ	
д	и	о	ф	ш	—	—	
є	—	п	х	ъ	—	—	

§ 125. Славянскія буквы, кромѣ прямаго своего назначенія— изображать звуки языка, употреблялись вмѣсто цифръ, причемъ

Григоровичъ, которые признаютъ за глаголицей древность, преимущественную передъ кириллицей. По мнѣнію Григоровича глаголица, не имѣя ничего общаго по начертанію ни съ греческой, ни съ латинской азбукой, своимъ происхожденіемъ обязана алфавиту арабскому, занесенному къ намъ притокомъ исламизма, слѣды котораго и до сего дня сохранились на Волгѣ (Хозары). Онъ говоритъ, что мѣстность, прилегающая къ Черному морю, удаленная отъ центровъ христіанства — Византіи и Рима, отворила въ VII в. двери исламизму и познакомила своихъ обитателей съ семитической культурой. «Въ этомъ то уголкѣ», продолжаетъ Григоровичъ, «и нужно искать зарожденія чисто славянской письменности съ особымъ, свойственнымъ варварскому языку алфавитомъ». Въ доказательство древности глаголицы онъ приводитъ: 1) сходство ея со знаками на гаммахъ, 2) въ кирилловскихъ рукописяхъ (новгородскихъ и вообще сѣверныхъ) попадаются заглавныя буквы, написанныя по глаголицѣ, и 3) второй договоръ русскихъ съ греками написанъ глаголицей. По этому и св. Кирилла Григоровичъ считаетъ не изобрѣтателемъ, а только обрѣтникомъ славянскихъ письменъ.

надъ каждой изъ нихъ въ такомъ случаѣ ставился знакъ ‸. Счетъ по глаголицѣ былъ нѣсколько иной, чѣмъ по кириллицѣ; счисленіе по послѣдней представляется въ слѣдующей таблицѣ.

Единицы.			Десятки.			Сотни.		
а	означаетъ	1	і	означаетъ	10	р	означаетъ	100
в	»	2	к	»	20	с	»	200
г	»	3	л	»	30	т	»	300
д	»	4	м	»	40	у	»	400
є	»	5	н	»	50	ф	»	500
ѕ	»	6	ѯ	»	60	х	»	600
з	»	7	о	»	70	ѱ	»	700
и	»	8	п	»	80	ѡ	»	800
ѳ	»	9	ч	»	90	ц	»	900

Промежуточныя числа между первыми двумя десятками (10 и 20) обозначались двумя рядомъ стоящими буквами, изъ которыхъ занимающая правое мѣсто означала десятокъ (і), а занимающая лѣвое мѣсто выражала то или другое число единицъ; такъ для изображенія 11 писали аі, 12 — ві и т. д. Промежуточныя числа между остальными десятками выражались также двумя рядомъ стоящими буквами, изъ которыхъ лѣвая означала десятокъ, а правая ту или другую единицу; такъ кв означаетъ 22, мє — 45, ѯз — 67 и т. д. Для обозначенія той или другой тысячи къ буквѣ, означающей единицу, прибавлялся слѣва внизу знакъ ,; такъ ,а знач. 1000, ,и — 8000 и т. д.

Въ старинныхъ рукописяхъ [81]) высшіе разряды чиселъ обозначались слѣдующими словами и знаками:

1) для десятковъ тысячъ — *тьма* — сплошной кружокъ около числительной буквы: 10 тысячъ (а), 20 тыс. (в) и т. д.

2) для сотенъ тысячъ — *легеонъ* — кружокъ изъ точекъ около числительной буквы: 100 тыс. (а), 200 тыс. (в) и т. д.

3) для милліоновъ — *леодоръ* — кружокъ изъ запятыхъ около числительной буквы: 1 милл. ,,а,,, 2 милл. ,,в,,, и т. д.

4) для десятковъ милліоновъ — *вранъ* или *воронъ* — кружокъ изъ крестиковъ около числительной буквы: 10 милл. ×а×, 20 милл. ×в× и т. д.

5) для сотенъ милліоновъ — *колода* — [ ], такъ 100 милл. [а], 200 милл. [в] и т. д., и

6) для выраженія десяти колодъ служилъ знакъ ≡ы≡. Этимъ счетъ и оканчивается [82]).

§ 126. Въ дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ памятникахъ кирилловской письменности, каковы: Остромирово Евангеліе, Изборники Святослава и друг., хотя и рѣдко, но встрѣчаются *словосокращенія*, состоящія въ намѣренномъ пропускѣ одной или нѣсколькихъ буквъ. Пропускъ этотъ означался знакомъ ⁓, называемымъ *взметомъ* или *титломъ* (отъ латин. titulus). Титла служили для выраженія особаго уваженія, почему чаще всего и попадались надъ словами, называющими понятія святыя, духовныя. Титла бываютъ: *простыя*, состоящія только изъ знака ⁓: **о҃ць вашь нєбєсьнꙑи, блажени нищии д҃хъмь, ꙗко тѣхъ ѥсть ц҃рьствиѥ нб҃сноѥ, възлюбиши г҃а б҃а своѥго вьсѣмь ср҃дцьмь своимь** и т. п.

буквенныя, состоящія изъ какой нибудь пропущенной буквы, поставленной надъ словомъ или подъ знакомъ ⁓, или безъ него:

---

81) Хронографъ 1494 г., л. 416, выписки изъ рисей Новгород. Софійской библіотеки (№ 249), прописи, писанныя въ Вологдѣ 1643 г. (Срезневскій. Фил. набл. Востокова, стр. 89).

82) Въ употребленіи и толкованіи послѣднихъ двухъ знаковъ писцы расходились. Ibid.

да сбѫдетьса реченое отъ г҃а прркъмь, сподоби ма написати Еул҃ие се (изъ Остр. Ев.), Въспоите г҃оу п҃е новѫ, яко дивьна сътвори г҃ь (изъ Толк. Псалт.), пам҃а ст҃го оу҃а нашего (Харат. Ев. XIII в.) и т. п.

Примѣчаніе. Въ позднѣйшей письменности употребленіе титлъ распространилось. Буквенныя титла носили разныя названія, смотря по той буквѣ, какая стояла надъ словомъ: *добро—титло* (҃) — Бц҃а (Богородица), мр҃ъ (мудръ), н҃ла (недѣля); *слово—титло* (҃) — ч҃ть (честь), пр҃толъ (престолъ) и т. п.

§ 127. Кромѣ титлъ были еще въ употребленіи надстрочные знаки (') и (ʽ) — ерикъ или паерокъ для показанія въ словахъ:

а) выпуска ъ и ь, напр. к'то, с'твори, ч'то, от'ць, быст' вмѣсто къто, сътвори, чьто, отьць, бысть и

б) произношенія а за ıа и є за ıє, напр. силы б҃жн'а (вм. б҃жнıа), слоугы сво'а (вм. своıа), є'рихонъ (вм. ıєрихонъ), ѕан'є (вм. ѕанıє), є'а (вм. ıєıа).

Примѣчаніе. Кромѣ этихъ знаковъ, сохранившихся въ ново-славянской письменности, были въ употребленіи и другіе надстрочные знаки [83]).

§ 128. Древнѣйшее славянское письмо называется *уставнымъ*, т. е. состоящимъ изъ однихъ заглавныхъ буквъ азбуки съ нѣкоторыми округленіями и множествомъ украшеній. Какъ на остатокъ такого письма, можно указать на сохранившійся обычай печатать въ славянскихъ книгахъ красныя буквы, а иногда и красныя строки. Письмо же, состоящее изъ красныхъ заглавныхъ буквъ и черныхъ строкъ за этими буквами, называлось *полууставнымъ*, оно вошло въ употребленіе въ XIV столѣтіи, а въ XV вѣкѣ ввелось на Руси письмо *скорописное*, заимствованное изъ Польши. Древнѣйшія наши грамоты до XV столѣтія (и позднѣе) писались на пергаментѣ, на хлопчатой бумагѣ разной

---

83) Перечисленіе всѣхъ надстрочныхъ знаковъ славянской письменности имѣется въ славянской грамматикѣ Перевлѣсскаго, § 9.

толщины и прочности и налощенной зубомъ, а съ XVI вѣка на тряпичной тонкой. Онѣ (грамоты) большею частью имѣли видъ хартій и писались длиннѣйшими узкими столбцами; бумага склеивалась лентой и все это свертывалось на катокъ.

§ **129.** Кириллица особенно для россіянъ имѣетъ важное значеніе по двумъ причинамъ: во-первыхъ ея буквы въ теченіе семи вѣковъ служили для изображенія звуковъ нашего роднаго языка; во-вторыхъ она послужила образцомъ для составленія нынѣшней русской азбуки, извѣстной подъ именемъ **гражданской**.

§ **130.** **Русская гражданская азбука** составлена при Петрѣ Великомъ, который, видя красивую печать европейскихъ книгъ, пожелалъ имѣть таковую же въ своемъ государствѣ[84]). Имя составителя гражданки не сохранилось; извѣстно только, что шрифтъ для нея былъ вылитъ въ Амстердамѣ и привезенъ въ Москву въ 1708 году. При составленіи этой азбуки изъ кириллицы были исключены **ѕ**, **ꙁ**, **ѡ** и **ѿ**, впослѣдствіе **ѱ** и **ѵ** (впрочемъ употребляемая и донынѣ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и то немногими), но за то введены вновь **й** и **э**. За все свое почти двухсотлѣтнее существованіе гражданская азбука никакихъ новыхъ измѣненій не претерпѣла.

ГЛАВА XI.

Отношеніе звуковъ славянскаго и русскаго языка къ буквамъ ихъ азбукъ.

I. Анализъ кириллицы древняго періода.

§ **131.** *Строго-фонетическимъ письмомъ* слѣдуетъ считать такое письмо, въ которомъ каждый знакъ (буква) изображаетъ только одинъ звукъ, а вся совокупность буквъ точно и опредѣ-

84) Спор. вопросы рус. правопис., стр. 127.

ленно передаетъ звуковыя сочетанія извѣстнаго языка, такъ какъ они произносятся тѣмъ или другимъ народомъ. Поэтому отъ строго-фонетическаго алфавита слѣдуетъ требовать сохраненія и соблюденія слѣдующихъ условій:

1) каждый звукъ долженъ имѣть свое особое начертаніе, только одно,

2) буква должна выражать только одинъ звукъ, но отнюдь не нѣсколько,

3) буквы должны выражать всѣ свойства звуковъ и

4) ударяемые слоги словъ должны отмѣчаться знакомъ ударенія.

§ 132. Если взглянуть на существующіе алфавиты съ фонетической точки зрѣнія, то легко убѣдиться, что азбука, данная славянамъ св. Кирилломъ, съ этой стороны имѣетъ неоспоримое преимущество передъ азбуками всѣхъ романскихъ языковъ и нѣмецкою. Въ ней имѣются всѣ почти буквы, необходимыя для выраженія звуковъ славянскаго языка, тогда какъ «латинская азбука не имѣетъ особыхъ знаковъ, отвѣчающихъ нѣкоторымъ звукамъ языковъ романскихъ, и для выраженія этихъ звуковъ латинскою азбукою необходимо прибѣгать къ начертаніямъ сложнымъ и употреблять одну и ту же букву для двухъ различныхъ звуковъ, что не можетъ не затруднять правописанія и не затемнять грамматическаго строенія словъ. Знакъ *g* во французской азбукѣ выражаетъ и звукъ *г* и звукъ *ж*, знакъ *s* значитъ и *с*, и *з*, *ch* употребляется для выраженія звука *ш*»[85]). Предки наши старались по возможности точнѣе воспроизводить звуки своего языка; они держались правописанія фонетическаго, писали слова, согласно съ звуковымъ произношеніемъ, и очень часто не обращали вниманія на производство ихъ, на правописаніе этимологическое. Подтвержденіемъ такого характера славянской графики

85) Туловъ. Объ элем. зв. р., стр. 71.

могутъ служить слѣдующія начертанія словъ въ древнѣйшей письменности:

искони	и	издревле
	»	ижнего
посъла	»	пошьли
безбожьнъ	»	бесѣплодьнъ
	»	бешчадь

вездразоума, изаржки, и

§ 133. Но и кириллица въ фонетическомъ отношеніи погрѣшала противъ двухъ первыхъ условій строго-звуковаго письма, т. е. въ ней для одного и того же звука имѣлось нѣсколько знаковъ и одна и та же буква выражала болѣе, чѣмъ одинъ звукъ. Такъ для обозначенія гласнаго *у* въ ней существовали буквы оу и ȣ, для *о* — о и ѡ, для *е* — є и є, для *і* — и, ї и ѵ, для *ф* — ѳ и ф; но за то не имѣлось знака для *г* = *h* и введены были буквы, выражающія цѣлыя звукосочетанія: ц, ч, ѕ (ѕ) и ѯ, ѱ.

§ 134. Сокращенное начертаніе ȣ изъ оу для звука *у* въ рукописяхъ XI в. встрѣчается весьма рѣдко, но совершенно утверждается съ XIV стол. Въ ново-славянской письменности оу и у ставятся въ началѣ словъ, а ȣ въ срединѣ и концѣ, напр. усменъ, рȣкȣ.

Рядомъ съ простымъ о (греч. омикронъ) въ древней письменности появляется и двойное ѡ (омега), которое принимаетъ тамъ совершенно условную роль отличителя созвучныхъ грамматическихъ формъ, напр.:

вин. п.	его	и	род. п.	егѡ
им. ед.	пророка	»	им. дв.	прорѡка
им. ед.	львовъ	»	род. мн.	львѡвъ
им. ед.	многа	»	им. мн.	мнѡга
тв. ед.	человѣкомъ	»	дат. мн.	человѣкѡмъ
мѣстоим.	колико	»	нарѣчіе	коликѡ.

Съ этимъ же значеніемъ оно перешло и въ ново-славянскую графику, гдѣ употребляется также для изображенія звука *о* въ словахъ иностранныхъ и въ приставкахъ **ѡ** и **ѿ**, напр. **Іѡаннъ, Ѳѡма, ѿвѣща.**

є сперва было сокращеніемъ для **ѥ**, а потомъ, какъ и **ѡ**, получило условное значеніе примѣты для формъ двойственнаго и множественнаго числа, напр.:

им. ед.	**телецъ**	и	род. мн.	**телецъ**
твер. ед.	**о҃цемъ**	»	дат. мн.	**о҃цемъ**
род. ед.	**єзера**	»	им. дв.	**єзера.**

Уже въ древній періодъ славянской письменности для звука *і* существовало три знака **и** (восьмиричное), **ї** (десятиричное) и **ѵ, ꙋ** (ипсилонъ). Буква **ї** въ древнихъ рукописяхъ употребляется весьма рѣдко, напр. въ Остром. Ев. въ словахъ: **і҃исꙋсъ, і҃ѡ, нїзидє.** Съ XV вѣка утверждается привычка употреблять эту букву передъ гласными, а въ словахъ иностранныхъ и передъ согласною, какъ напр. **віно, ідѡлъ.** Что же касается до **ѵ, ꙋ**, то ими выражалось не только *і* въ словахъ, взятыхъ съ греческаго языка (**мꙋро**), но и *в*, напр. **Єꙋаньгєлиѥ, Лаꙋрєнтїи.**

§ 135. Какъ на излишекъ согласныхъ буквъ, слѣдуетъ указать на введенные св. Кирилломъ знаки **ѳ** и **ф** для одного и того же звука. Правда, въ словахъ иностранныхъ **ѳ** соотвѣтствовала *th (Ѳедоръ = Theodor, Ѳекла = Thekla, ѳеатръ* и *театръ)*, а *ф — ph (философія = philosophie, Іосифъ* и *Осипъ, Стефанъ* и *Степанъ)*, но всетаки вводить ихъ, какъ два особые знака, не было никакой нужды. Эти же буквы перешли по преданію и въ позднѣйшую нашу письменность.

Съ другой стороны буквѣ *г* пришлось играть двойную роль, т. е. изображать звуки *г = g* и *г = h*. Такой недостатокъ сохранился и въ новѣйшей славянской и въ современной русской письменности *).

*) Есть случаи, гдѣ *г* въ словахъ, заимствованныхъ съ греческаго языка, въ славянскомъ передъ *г, к, х* произносится за *н*, напр. Ясꙋгкритъ — Агинкритъ.

§ 136. Очень важнымъ недостаткомъ кириллицы слѣдуетъ считать отсутствіе въ ней знака для звука *j*. Для согласныхъ дифтонговъ *тс*, *тш* и *дз* въ кириллицу вошли буквы ц, ч и ѕ (зѣло). Послѣдняя буква въ силу лишь преданія перешла и въ ново-славянскую письменность, гдѣ, кромѣ числительнаго значенія, она сохраняется въ начертаніи словъ: ѕѣло, ѕмія, ѕвѣѕда, ѕло, ѕлакъ, ѕеліе, ѕвѣрь, и ѕѣница.

Для механическихъ сочетаній согласныхъ звуковъ *шт*, *кс* и *пс* основатель кириллицы совершенно напрасно ввелъ буквы щ, ѯ и ѱ. Всѣ эти знаки стояли на концѣ алфавита и два послѣдніе взяты были изъ греческой азбуки. Буквы эти хотя остались въ ново-славянской азбукѣ, но за то только одно *щ* удержалось въ русскомъ гражданскомъ алфавитѣ.

§ 137. Въ заключеніе обозрѣнія древней кириллицы слѣдуетъ указать на употребленіе въ старой славянской письменности носовыхъ ѧ и ѫ и глухихъ ъ и ь.

ѧ и ѫ употреблялись въ слѣдующихъ случаяхъ:

ѧ	ѫ

въ корняхъ словъ:

ѧ–ти, жѧ–ти	рѫк–ѧ, ѕѫбъ

въ окончаніяхъ именъ существительныхъ:

сред. р. на мя и въ именахъ молодыхъ животныхъ: нима, телѧ	жен. р. на ѧ: въ вин. ед. ч.: рѫкѫ, кѣрѫ » твор. » рѫкоѭ, кѣроѭ
въ вин. п. личн. мѣстоим.: мѧ, тѧ, сѧ,	

въ глагольныхъ формахъ:

3 л. наст. и буд. вр. мн. ч.: люб–ѧть, твор–ѧть	1 л. наст. и буд. вр. ед. ч.: нд–ѫ, бѫд–ѫ, пиш–ѫ
	3 л. мн. ч. тѣхъ же временъ: нд–ѫть, бѫд–ѫть, пиш–ѫть

ѧ	ѫ
въ причастныхъ формахъ:	
люб–ѧщь, твор–ѧщь во флексіяхъ сущ-ыхъ кончающихся на *за, жа, ча, ша, ща.* 1) въ род. п. ед. ч. и 2) въ им. и вин. п. мн. ч. въ оконч. сущ-ыхъ муж. р. на ь въ вин. п. мн. ч.: **цар–ѧ, оучителѧ.**	**ид–ѫщь, бѫд–ѫщь, пиш–ѫщь**

Примѣчаніе. Въ употребленіи ѧ и ѫ переписчики старыхъ временъ иногда путались и ставили одну букву вмѣсто другой, чему находимъ примѣры въ разсужденіи о древне-славянскомъ языкѣ покойнаго Востокова: **поѧшѫ ѧ седмь** вм. **поѩшѧ ѭ, въ главѫ ѧглоу** вм. **ѫглоу, жѫждѫщи** вм. **жѧждѫщи.**

§ 138. ъ и ь употреблялись въ слѣдующихъ случаяхъ:

ъ	ь
въ предлогахъ (и приставкахъ) **въ, съ, къ,** гдѣ въ ново-слав. и русскомъ *о*: **възвахъ, съврьшенъ**	

въ корняхъ словъ послѣ:

а) *л* и *р*

млъва, връхъ	**сльза, зрьно**
влъна, тръгъ	**трьновъ**

б) *д, т, с, ж, ш*

дъщи	**дьнь**
притъча	**стьзꙗ**
сълнце	**осьлъ**
	жьзълъ
	пришьльць

в) *б, п, в, м*

бъдръ	пьсъ, сѫпьрь (= соперникъ)
въпль	правьда
	мьсть, мьꙁда

д) *г, к*

иꙁгънашѧ, гърдъ	
кърмъ, къꙁнь, къто	

въ суффиксахъ сущ-ыхъ и прилаг-ыхъ муж. р.:

ѫгъль, кратъкъ	ꙗрьмъ, тѧжькъ
ръпътъ	отьцъ, сильнъ

во флексіяхъ именъ существительныхъ:

а) муж. и сред. р. въ твор. п. ед. ч.:

сѫдъмь, тѣлъмь	огньмъ, лицьмь
дх҃ъмь, добръмь	ложьмь
пр҃къмь, благъмь	сьрдьцьмь

б) муж. и жен. р. съ род. оконч. ь:

дьньхъ	печальхъ.

II. Анализъ кириллицы новаго періода.

§ 139. При разборѣ кириллицы древняго періода было уже сказано, что нѣкоторыя буквы служатъ не только выразителями звуковъ славянскаго языка, но являются еще и условными показателями созвучныхъ грамматическихъ формъ. Таковая условность въ славянской графикѣ новаго періода пошла еще дальше и особенно сильно отразилась на употребленіи гласныхъ буквъ ѧ, ы, ѣ, ъ и ь. Подъ вліяніемъ русскаго языка языкъ славянскій утратилъ носовые, смѣшанные и глухіе гласные звуки, забылъ ихъ истинное фонетическое значеніе и сталъ употреблять самые знаки этихъ звуковъ по привычкѣ, въ память преданія, въ силу

исторической ихъ давности. Такъ ѫ былъ забытъ, а ѧ получилъ начертаніе ѧ и сталъ употребляться въ концѣ словъ въ отличіе отъ ѧ, употребляемаго въ началѣ ихъ. Буквы ы и ѣ не передаютъ уже здѣсь прежнихъ фонетическихъ особенностей изображаемыхъ ими звуковъ, а выражаютъ лишь первый болѣе твердое *и*, а второй простое *е*. Знаки ъ и ь какъ буквы утраченныхъ глухихъ гласныхъ древне-церковно-славянскаго языка, стали служить только показателями твердаго или мягкаго произношенія предъидущаго согласнаго звука, а въ срединѣ словъ кромѣ того и раздѣлителями слоговъ, напр. *мылъ-ня* и т. п.

III. Анализъ русской гражданской азбуки.

§ 140. Все сказанное о ново-славянской азбукѣ всецѣло относится и къ русской гражданской. Здѣсь еще рѣзче написаніе разошлось съ выговоромъ, и фонетическая система смѣнилась историческою (традиціонною), которая можетъ быть названа еще иначе словопроизводственною или этимологическою. Измѣненіе, данное кириллицѣ при Петрѣ Великомъ, повлекло за собою два существенныхъ недостатка, коими страдаетъ нынѣ современная наша азбука. И такъ уже для звука *е* существовали двѣ буквы є и ѣ, по фонетическому значенію ничѣмъ неотличающія другъ отъ друга; но составитель гражданскаго алфавита прибавилъ къ нимъ еще третью — э, по своему звуковому значенію вполнѣ равную съ двумя первыми. Каждая изъ этихъ буквъ выражаетъ двоякій звукъ, въ чемъ легко убѣдиться, стоитъ лишь сличить слова:

э-то и *э-ти*
поэ-тъ » *поэ-зія*
чле-ны » *въ чле-нъ*
съ-ла » *съ-ли*
въ-ру » *въ-рю*
свѣ-тъ » *свѣ-тикъ*
мѣ-ръ » *мѣ-ръ.*

На основаніи этихъ примѣровъ академикъ Гротъ въ изслѣдованіи своемъ «*О произношеніи буквъ э, е, ѣ*» выводитъ общій законъ, по которому знаки *э*, *е*, *ѣ* передъ широкими гласными или передъ твердыми согласными произносятся широко, подобно тому, какъ французы произносятъ букву *е* со знакомъ accent grave, а передъ узкими гласными и передъ мягкими согласными сжато, какъ бы французское *é* — accent aigu. Данный законъ распространяется на двоякій выговоръ этихъ буквъ даже тогда, когда онѣ слѣдуютъ за шипящими, напр.:

шестъ и *шесть*
жертва » *жердь*
чествовать » *честь*.

Въ концѣ словъ *е* и *ѣ* всегда произносятся широко, напротивъ слѣдующія за ними буквы *й*, *и*, *е*, *ъ*, *ю*, *я* придаютъ имъ произношеніе сжатое, напр.:

вообще и *кащей*
въ добрѣ » *добрый*
на столѣ » *веселый*
въ шалашѣ » *шея* [86]).

И такъ вмѣсто введенія третьей созвучной буквы составителю лучше бы было отличить какимъ либо знакомъ широкій выговоръ буквы *е* отъ узкаго.

§ 141. Другимъ еще наиболѣе существеннымъ недостаткомъ русской гражданской азбуки слѣдуетъ считать замѣну кирилловскихъ ѧ и ѥ начертаніями *я* и *е*. Славянскія начертанія ѧ, ѥ, ю, ѣ, ѫ, ѩ, (ѣ) не закрывали, не маскировали природы гласныхъ звуковъ, а напротивъ еще начертаніемъ ѣ выражали мягкость предъидущаго согласнаго звука. Замѣнившіе же ихъ знаки граж-

86) Филолог. разыск. т. I. Матерьялы для словаря, грам. и истор. рус. яз., стр. 269.

данской азбуки ничего опредѣленнаго о фонетическомъ составѣ или значеніи звуковъ, ими выражаемыхъ, не даютъ. Правда и понынѣ сохранилось начертаніе **ю**, но составъ этой буквы изъ *і* и *о*, получившейся вѣроятно изъ сокращенія **оу** (**ю** = **оу**), забытъ давно, такъ что теперь она является простымъ начертаніемъ [87]).

§ 142. Сводя все вышесказанное о русской гражданской азбукѣ въ §§ 129 — 141, можно сказать, что она далеко не удовлетворяетъ строго-фонетическому алфавиту по слѣдующимъ причинамъ:

1) въ ней для одного и того же звука встрѣчается нѣсколько начертаній; такъ для звука *і* имѣются три буквы *и*, *і*, *ѵ*, для звука *е* — буквы *е*, *ѣ* и *э*, для звука *ф* — двѣ буквы *ф* и *ѳ*,

2) одинъ и тотъ же знакъ *г* служитъ для выраженія двухъ звуковъ: *г* = *h* и *г* = *g*,

3) не достаетъ отличителей для широкаго и сжатаго произношенія *е*,

4) не имѣется знаковъ для выраженія неопредѣленныхъ гласныхъ звуковъ, и

5) нѣкоторыя изъ гласныхъ буквъ не указываютъ на физіологическій составъ изображаемыхъ ими звуковъ, а, благодаря этому, твердость и мягкость согласныхъ звуковъ не обозначается.

§ 143. Порядокъ буквъ, установившійся въ современной русской азбукѣ и заимствованный ею изъ кириллицы, ничѣмъ не оправдывается. Со стороны научной въ расположеніи буквъ слѣдовало бы держаться фонетическихъ основаній. На основаніи этого принципа всѣ буквы нашего алфавита должны раздѣлиться на три группы: 1) изображающія гласные звуки, 2) изображающія согласные длительные звуки и 3) изображающія согласные

---

87) О звук. способ обуч. грам. А. Анастасіева. Народ. Шк. 1884 года, №№ 6—7, стр. 42.

мгновенные звуки. Научный алфавитъ слѣдуетъ начинать съ первой группы, причемъ самыя буквы размѣщать такъ, чтобы рядомъ съ простою шла соотвѣтствующая ей іотированная. Въ срединѣ должны помѣститься буквы второй группы, какъ выразители переходныхъ звуковъ отъ гласныхъ тоновъ къ совершеннымъ шумамъ. Рядъ этотъ слѣдуетъ начинать съ буквъ *л* и *р*, звуки коихъ несутъ на себѣ свойства гласныхъ. Третій рядъ составляютъ буквы мгновенныхъ согласныхъ, знаки слитныхъ *ц*, *ч* и наконецъ буква *щ*. Вся же азбука замыкается знаками *ъ* и *ь*, которые не выражаютъ уже звуковъ, а несутъ роль показателей твердаго и мягкаго изглашенія согласныхъ. Такимъ образомъ азбука должна принять слѣдующій видъ:

И, І, Э, Е, Ѣ, А, Я, О, Ё, У, Ю, Ы, Л, Р, Н, М, В, Ф, Θ, З, С, Ж, Ш, Й, Г(=h), Х, Б, П, Д, Т, Г(=g), К, Ц, Ч, Щ, Ъ, Ь.

ИСКЛЮЧЕНА
С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса